

Пензенская Епархия
Религиозная организация - духовная образовательная
организация высшего образования «Пензенская духовная семинария
Пензенской Епархии Русской Православной Церкви»
Студенческое научно-богословское общество имени Иоанна
Богослова ПДС

Христианство и мир

Сборник материалов IV Всероссийской студенческой
научно-богословской конференции

Пенза 2019

УДК 23-29

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
(Номер Издательского совета РПЦ - ИС Р19-914-0544)

Печатается по решению Редакционно-издательского совета РО-ДООВО «Пензенская духовная семинария Пензенской епархии Русской Православной Церкви»

Редакторы: Ершов В.К. (протоиерей), проректор по научной работе ПДС, кандидат богословия; Голосных А.В. (иеромонах Фаддей), магистр богословия, куратор студенческого научно-богословского общества имени Иоанна Богослова ПДС.

X 93

Христианство и мир. Сборник материалов IV Всероссийской студенческой научно-богословской конференции. – Пенза: Пензенская духовная семинария, 2019. – 128 с.

В сборнике представлены материалы всероссийской студенческой конференции «Христианство и мир». Теоретические вопросы христианского вероучения, история Русской Православной Церкви, Церковь и современный социум – эти и другие вопросы находят свое отражение в публикуемых материалах. Общим для авторов статей является опора на богословско-философский инструментарий в осмыслении проблем христианизации современного общества. Материалы обращены к студентам высших учебных заведений, а также ко всем интересующимся историей и современностью Христианства.

ISBN 978-5-9908755-4-8

© РО-ДООВО «Пензенская духовная семинария
Пензенской Епархии Русской Православной Церкви»

UDC 23-29

Publishing authorized by the Editorial Board of the RO-TEOHE “Penza Theological Seminary of Penza Diocese of Russian Orthodox Church”

Edited by V. Yershov (archpriest), prorector on scientific work of PTS, candidate of theology, A. Golosnyh (hieromonk Faddey), master of divinity, curator of scientific theological students’ society named after St. John the Theologian at PTS

Christianity and World. Collected papers of the IV All-Russian scientific theological student conference. – Penza, Penza Theological Seminary, 2019. – 128 p.

The collection contains the papers of the All-Russian scientific theological student conference “Christianity and World.” The published papers consider the theoretical questions of the Christian faith, the history of the Russian Orthodox Church, the Church and the modern society. The common ground for all the authors is the heavy reliance on the theological and philosophical tools in understanding the problems of the Christianization of the modern society. The papers are addressed to students of institutions of higher education, as well as to those interested in the history and modern period of Christianity.

ISBN 978-5-9908755-4-8

© PO RO-TEOHE “Penza Theological Seminary of Penza Diocese of Russian Orthodox Church”

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы христианской антропологии

Д.А. Бобров

Актуализация православного вероучения
в сознании человека XXI века 6

Г.Г. Мелкон

Биоэтика в свете мировоззренческих разногласий
(к вопросу религиозного и нерелигиозного сознания)..... 13

А.Ю. Проскуряков

Телесность человека как предмет новозаветной антропологии 19

Вопросы востоковедения и исламоведения

В.А. Игнатьев

Ислам в современном мире..... 25

История Церкви

М.Д. Гусева

Диакониссы: роль в истории Церкви и
перспективы в наше время..... 30

История Русской Православной Церкви

Т. В. Первушкин

Государство и церковь после
Великой русской революции 1917 года: была ли возможность
демократического выбора?..... 37

А.А. Тарасов

Деятельность иерея Владимира Ивлева в начале XX века в селе
Лаптев лог Угловского района Алтайского края 43

А.С. Филатенкова

Образ Патриарха Никона в иконе и светском искусстве XVII–XIX . 47

Христианское образование и наука

<i>А. С. Гнездилов, С. А. Пономарёва</i> Исследование религиозности молодёжи	51
<i>А. Ю. Дусь, диакон</i> Религиозный дискурс в школьной программе по литературе	55
<i>А.А. Лебедева</i> К истокам русского Пролога	62
<i>А.Д. Матвеев</i> Основная трагедия Российского образования под воздействием морально разлагающегося общества	72
<i>Н. В. Саратовцева, С. С. Хромова</i> Воспитательный потенциал традиции семейных трапез	75
<i>А. А.Федин, иеромонах Феодосий (Юрьев)</i> Понятие прѣ в Пятикнижии Моисеевом	82
<i>О.В. Чурсина</i> Особенности воспитания милосердия у младших школьников в контексте христианской традиции	94

Миссия Церкви и религии мира

<i>М.А. Безруков</i> Миссионерско-просветительское служение Русской Православной Церкви в исправительно-трудовых колониях города Омска	100
<i>Н. В. Саратовцева, А. И. Пивоварова</i> Кризис современного общества как следствие забвения христианских норм жизни	107
<i>Э.А. Хакимова</i> Н. Я. Данилевский о соотношении культур России и Запада	116
<i>Е.В. Шагин</i> Информационное сопровождение деятельности Церкви в социальных сетях как актуальная форма контакта Церкви и современного человека	120

ПРОБЛЕМЫ ХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

УДК: 266.1

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ВЕРОУЧЕНИЯ В СОЗНАНИИ ЧЕЛОВЕКА XXI ВЕКА

Д.А. Бобров
Санкт-Петербургская Духовная Академия

В данной статье автор предлагает способ донесения центральных православных понятий для современных людей, не знакомых с основами православного вероучения. В статье рассматриваются такие понятия, как добро, зло, грех, святость и вера. Автор связывает понятия добра и зла с такими понятиями как объективное благо и объективный вред. Понятие греха рассматривается через идею болезни и источника зла. Святость связывается с духовным совершенствованием, преодолением греха и обретением подлинного счастья. Вера представляется как динамическая сила, направляющая человека к приобретению нового знания. Помимо этого, данные понятия представлены в порядке, который наилучшим способом подводит людей к понятию святости и веры, которые являются одними из центральных в православном вероучении.

Ключевые слова: православное вероучение, секуляризация, плюрализм, добро, зло, грех, святость, вера, миссия, проповедь

ACTUALIZATION OF ORTHODOX FAITH IN THE MINDS OF PEOPLE OF THE XXI CENTURY

D. Bobrov
St. Petersburg Theological Academy

In this article the author offers a way of conveying central Orthodox concepts to modern people, who are not familiar with the basics of Orthodox faith. The article considers such concepts as the good, evil, sin, holiness and faith. The author connects the concepts of the good and evil with such concepts as the objective good and objective harm. The concept of sin is considered through the idea of disease and the source of evil. Holiness is associated with spiritual perfection, overcoming sin and achieving true

happiness. Faith is presented as a dynamic force that guides man to the acquisition of new knowledge. In addition, these concepts are presented in a manner that best leads people to the concept of holiness and faith, which are among the central ones in Orthodox faith.

Keywords: *Orthodoxy, secularization, pluralism, good, evil, sin, holiness, faith, mission, sermon*

Для современного секулярного мира вера уходит на второстепенный план, если не уходит из жизни совсем. Подобное явление уже наблюдалось во второй половине XX века, и об этом достаточно подробно писал известный американский социолог религии Питер Бергер. В своей статье «Религия и проблема убедительности» он связывает крушение традиционных религиозных представлений о реальности с секуляризацией современного общества, где как социальная культура, так и субъективная секуляризация сознания деактуализируют традиционную религиозность. Таким образом, традиционные религиозные институты теряют убедительность в современном обществе [4, р. 127]. В этой ситуации, православное мировоззрение сталкивается с той же проблемой, а потому необходимо выработать такие принципы взаимодействия с современным обществом, которые будут успешным образом актуализировать православие. В рамках этой статьи я намечу новые способы разъяснения некоторых центральных православных понятий, которые, во-первых, соотносятся с православным вероучением, а во-вторых, являются понятными для современного секулярного мира. Сначала я рассмотрю такие понятия, как добро и зло. После этого перейду к понятию греха. Затем мы рассмотрим понятие святости и веры. Я продемонстрирую, что представленная трактовка этих понятий может эффективным образом актуализировать православие в современном обществе.

С моей точки зрения, Православная Церковь не может отказаться от участия в этой борьбе за мировоззрение человека, что бы она ни говорила о том, что выше всего этого. В подтверждение моих слов хочу обратить ваше внимание на то, что участие Церкви в “ловле” душ человеческих определил сам Христос, сказав: «Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков» (Мф 4:19) и «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я заповедал вам» (Мф 29:19–20а).

Для верующего человека очевидно то, что истина Христова учения действительно выше всякого другого знания, и то, что предлага-

ет современный мир не может конкурировать с этой Истиной. Однако конкуренция присутствует, и, по моему мнению, преимущественно она реализуется в области формы, а не содержания.

В своей работе я хочу предложить вариант преподнесения православного вероучения путём соединения теологуменов в единую концепцию, которые, во-первых, не противоречат современным данным об устройстве человека, а во-вторых, соотносятся с человеческим повседневным опытом. Подобная концепция нацелена на создание ясности в умах людей как верующих, так и неверующих, которые не имеют представления о том, что может дать Церковь помимо запретов и обязанностей. Моя цель состоит в том, чтобы найти способ рассказать людям о том, как опыт жизни в Церкви может их изменить.

Прежде чем приступить к методологии, обращаю ваше внимание на то главное правило, каким, по моему мнению, необходимо руководствоваться при актуализации православного вероучения в сознании человека. Его я почерпнул из труда Преподобного Викентия Лиринского «Памятные записки Перегринна о древности и всеобщности кафолической веры против непотребных новизн всех еретиков». Суть этого правила заключается в том, что человек, имеющий талант разъяснять людям веру, делая её понимание более доступным, должен это делать, но ему необходимо быть внимательным, «дабы, когда говоришь ново, не сказать тебе нового» [5].

Для определения внутренних потребностей современного человека, обратим внимание на направление, которое называется «коучинг» (от англ. coaching), где человек в процессе консультирования или тренинга мотивирует, помогает достичь в чём-то успеха. Коучеров стало много, они работают в совершенно разных направлениях и пользуются большой популярностью социальных сетях. Каждый из них рассказывает о своём успехе в той области, которая его интересует. Более того, каждый из них преподносит успех в этой области как нечто исключительное, что может сделать человека счастливым. И не важно, путешествие это или бизнес, психология или же восточные практики – каждый из них выступает в роли проповедника, гуру, который абсолютно “безвозмездно” хочет поделиться своей историей успеха.

В этом можно увидеть нехватку в жизни Того, чьё имя люди слышали, но не знают и подменяют Его конкретное присутствие неким абстрактным понятием счастья [2, с. 514]. Именно поэтому они хватаются за всякую красиво представленную идею его приобретения. Более того, помимо внешней привлекательности, пред людьми ста-

вят конкретные цели и задачи, которые коуч аргументирует своим или чужим опытом. Все, что выражает их собственный результат, – это красивые изображения в интернете. В результате “коучеров” можно классифицировать как современных “проповедников” разнообразных образов жизни по той причине, что они предлагают идею счастья и способы его достижения. С моей точки зрения, православное христианство содержит истинное счастье, которое необходимо донести доступным способом.

Способы донесения центральных православных понятий.

Предлагаю начать с таких понятий как добро и зло. Наша задача состоит в том, чтобы для человека эти понятия стали не субъективным оценочным суждением, а объективной реальностью, среди которой находятся все люди, вне зависимости от наличия веры. Если у нас это получается, то у нас создаётся платформа для разъяснения других религиозных понятий, так как перед человеком будет сформулирована некая область, которую можно осмыслять. Для этого я предлагаю провести знак тождества между понятиями добро и благо, зло и вред. Далее, обозначить три области: физическую, социальную и психическую (душевную). В этих областях необходимо сделать акцент на том, в чём состоит вред и благо для человека.

Объективное физическое зло/вред: человек распоровший себе живот, без медицинского вмешательства объективно умрет, вне зависимости от личного отношения к своим телесным повреждением.

Объективное социальное зло/вред: неспособность прийти к взаимопониманию как на уровне государств, что приводит к войнам, так и на межличностном, что приводит к распаду семей и др. Вне зависимости от личного осмысления этих проблем и возможных благоприятных последствий, их наличие объективно, а процесс разрушителен.

Объективное психическое (душевное) зло/вред: внутренний мир может быть повреждён как в детстве, так и в зрелом возрасте. В детстве психика ребёнка является неокрепшей, и, например, жестокое отношение или отсутствие любви может изуродовать внутренний мир, сформировав у человека комплексы. Во взрослом состоянии он может навредить себе, впад в какую-либо зависимость, пережив психологическую травму, например на войне, и т. п. Всё это будет объективным злом/вредом для человека, вне зависимости от его оценочных суждений.

По аналогии можно сформулировать способы донесения и противоположных понятий.

Объективное физическое добро/благо: человек, ухаживающий за своим организмом, укрепляет иммунитет, его тело становится более устойчиво к внешнему агрессору.

Объективное социальное добро/благо: взаимопонимание как между отдельными людьми, так и сообществами помогает направить общие силы для реализации поставленных задач и создаёт благоприятные условия для развития отношений.

Объективное психическое (душевное) добро/благо: приобретённые или врождённые заболевания психики разрушают качество человеческой жизни, так как затрагивают область восприятия действительности. Избавление от этих заболеваний является объективным благом для человека. Также психологически сильный человек является более стрессоустойчивым, что помогает значительно легче справиться с поставленными задачами.

Как вы уже заметили, говоря о психике и душе, я не разделяю эти понятия, так как в сознании секулярного человека душа отождествляется с чем-то более абстрактным, нежели психика, представление о которой прочно укоренилось в сознании людей в контексте психологии. Конечно, первый термин не включает всего богатства второго, но, смотря на историю возникновения психологии, науки о душе, мы видим, что зарождение её как автономной дисциплины произошло в XVI веке, в период Ренессанса, с целью вырвать христианское понятие о душе в «самостоятельное плавание», вне теологического контекста. Это делает нас историческими собственниками и позволяет смело использовать данный термин для своих целей [4, с. 31].

После того как мы объяснили то, в чём состоит объективность добра и зла, нужно переходить к раскрытию понятия греха как источника зла в мире. Сформулируем так:

Грех: болезнь души, которая замыкает человека на собственной персоне, делая эгоистом и эгоцентристом. Чем больше эта болезнь распространяется, тем больше она разрушает как носителя, физически и психически, так и жизни окружающих, социальные связи.

В качестве примера приведу состояние гнева, от долгого пребывания в котором разрушается психика, вследствие чего возникают физические болезни. Последствие греха одного человека портит жизнь другим. Например, жестокий родитель, который срывает свою злобу на детях, или чья-то жадность, из-за которой люди могут остаться без зарплаты.

Я намеренно стараюсь использовать примеры из жизни, так как перед нами стоит задача не просто преподнести человеку новое знание, но сделать это знание максимально для него очевидным.

После того как мы актуализировали понятия добра и зла и рассказали о грехе как его источнике, давайте перейдем к раскрытию ещё одного центрального понятия православной веры.

Святость: Все люди являются потенциальными святыми, и эта потенция реализуется в возрастании во взаимоотношениях с Богом. Суть этого возрастания заключается в стремлении соблюдать главные заповеди: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим...», вторая же подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф 22:37;39). В реализации этих заповедей Церковь заключает приобретение счастья.

Если грех делает человека эгоистом, замкнувшегося на самом себе, то стремление стать Святым – это стремление выйти за пределы собственного эго, навстречу Богу и людям.

В начале статьи я говорил о том, как востребованы в современном мире “проповедники” успеха, которые отождествляют реализацию себя в какой либо области с приобретением счастья. В православном вероучении только стремление к святости является источником подлинного счастья, способам реализации этого стремления обучает Церковь. И именно святость мы должны предлагать современному человеку как альтернативу всем тем идеям счастья, которые распространены в постиндустриальном обществе.

Заключительное понятие, которое я хочу раскрыть в данной работе, является одним из самых важных для принятия православного вероучения. Грамотное его преподнесение может сыграть значительный вклад в актуализацию тем, что упростит восприятие более сложных понятий.

Вера: она не статична, это движущая сила, которая направляет человека к познанию, выводя за пределы собственного сознания. Противоречия между верой и знанием является мнимым. Если мы задумаемся над тем, что присутствует в жизни человека раньше, то обнаружим, что вера является не исключающей, а предваряющей всякое знание. Наглядным подтверждением этому может стать наблюдение за детьми, которые, полагаясь на веру, приобретают новые знания.

Здесь мне вспоминается Иисус Христос и его призыв быть детьми, который, в контексте такого понимания веры, становится ещё более понятным: мы должны доверять небесному родителю так, как

дети – земным. Человек, верующий в Бога, выбирает совершенный авторитет, полагаясь на который, он получает безграничное познание, так как Он безграничен.

Завершая свою работу, хочу вновь обратить ваше внимание на то, что подобная актуализация может вовлечь человека в более глубокое погружение православного вероучения и приблизит его к жизни в Церкви.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 2013. – 2047 с.
2. Симфония по творениям святителя Григория Богослова – М.: ДАРЪ, 2008. – 609 с.
3. Berger P. The Social Reality of Religion // Secularization and the Problem of Plausibility. – London: Faber, 1967. – P. 127-154.
4. Константинов В. В. История психологии: учебное пособие. Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2007. – 144 с.
5. Викентий Лиринский преп. Памятные записки Перегринна о древности и всеобщности кафолической веры против непотребных новизн всех еретиков // pagez.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pagez.ru/lsn/0321.php> (дата обращения: 23.03.2019).

**БИОЭТИКА В СВЕТЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ
РАЗНОГЛАСИЙ
(К ВОПРОСУ РЕЛИГИОЗНОГО И НЕРЕЛИГИОЗНОГО
СОЗНАНИЯ)**

Г.Г. Мелкон

Белгородская Православная Духовная семинария

В данной статье рассматривается проблематика отношения религиозного и безрелигиозного сознания к вопросам биоэтики.

Ключевые слова: *христианство, человек, религия, мировоззрение, сознание, этика, нравственность, убеждение, биоэтика.*

**BIOETHICS IN THE LIGHT OF IDEOLOGICAL
DIFFERENCES
(TO THE ISSUE OF RELIGIOUS AND NON-RELIGIOUS
CONSCIOUSNESS)**

G. Melkon

Belgorod Orthodox Theological Seminary

This article deals with the problems of the attitude of religious and non-religious consciousness to the issues of bioethics.

Keywords: *Christianity, man, religion, outlook, consciousness, ethics, morality, belief, bioethics.*

С самого раннего детства у каждого человека формируются определённые представления об окружающих его предметах и явлениях, которые становятся впоследствии некоторой системой. Первоначально её формируют определенные культурные данности, обыденные суждения о мире, предшествующий опыт поколений, так как в любом обществе действует устоявшаяся концепция неких неизменных представлений о мире и человеке, которая составляет ядро мировоззренческих структур. Поэтому структурные элементы мировоззрения у людей единообразны, из чего нельзя сделать вывод об идентичности мировоззрения каждого. «Пропорции отдельных элементов, равно как и

качество их содержания, у всех различны. Так, у учёного будут преобладать научные взгляды, у художника эстетические и тому подобное» [7, с. 9].

Огромное влияние на формирование мировоззрения человека имеет место его проживания и особенно окружающее его общество. Эти первичные мировоззренческие составляющие ни в коем случае нельзя игнорировать. Апостол Павел, говоря о проповеди Христа распятого, замечает, что это «для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1 Кор.1,23). Такое различие в восприятии Слова Божия обусловлено, конечно, неоднородностью социокультурных и религиозных воззрений первых и вторых, а также различием исторических путей этих двух народов.

В мировоззрении коренится основа нравственной жизни человека. Характер в своей жизни формирует сам человек, также сам человек определяет мотивы своих поступков, опираясь на своё мировоззрение, которое помогает определить ему, что в нашей жизни есть добро, а что есть зло.

Вся практическая деятельность человека связана с его мировоззрением, да и само мировоззрение, по мысли русского философа Алексея Лосева, «уже есть практическая теория» [5, с. 307]. Человек видит действительность через призму своих убеждений. Именно по делам человека мы можем судить о мировоззрении его.

В современной философии присутствует утверждение о том, что исторически первым типом мировоззрения является мифологическое, в процессе же социальной эволюции общества на его смену приходит, как более совершенное и структурированное, религиозное мировоззрение. Утверждается, что «мифологическое мировоззрение, развиваясь, неизбежно превращается в условиях перехода к классовому обществу в религиозное мировоззрение. Между мифом и религией существует тесная связь, сходство» [8, с. 16].

Однако верующий человек с этим согласиться не может. «Бог наш, промышляя и утверждая возлюбленное Свое достояние – Святую Церковь, праотцев, преступлением отпадших, утешая неложным Своим словом, еще в раи основание ей положи» [11, с. 77].

Наша вера основывается не на попытке общества создать социально организованное мировоззрение, которое бы смогло объяснить все стороны человеческой жизни, а на Божественном Откровении. «Откровения Твои, которые Ты заповедал, – правда и совершенная

истина» (Пс. 118, 138), – так готов воскликнуть вместе с псалмопевцем пророком Давидом каждый верующий.

Отличную от религиозной точку зрения отстаивает светская философия. Она считает, что «главным источником религиозного исторического мировоззрения является воображение – продуктивное и репродуктивное, а основными составляющими, соответственно, продуктивные и репродуктивные образы исторического мира. Поскольку это так, то становится более понятным, почему исторический мир верующего человека делится на два мира – тот, в котором он живёт (который воспринимается как временный, второстепенный), и мир воображаемый, потусторонний, который противопоставляется этому миру как основной, настоящий» [1, с. 251].

Современные этические концепции биоэтики представлены в учениях утилитаризма, гедонизма, эволюционизма. Фридрих Ницше, представитель учения «философии жизни», ввёл понятие «...воли к власти, которая есть критическая инстанция и которая пронизывает всю природу, являясь стимулом эволюции» [9, с. 69].

Родоначальник утилитаризма Иеремия Бентам даёт следующее определение счастья: «Мы уже увидели, в чём состоит счастье: в наслаждении удовольствиями, в обеспечении от страданий». Лозунг утилитаризма звучит как «наибольшее счастье наибольшего числа людей». А что делать с теми, кто не входит в список «наибольшего числа», кто не способен ни наслаждаться и ни страдать?

Для утилитаризма полезность и выгодность поступка определяют его нравственную допустимость. Понятие пользы мотивирует поступки учёных медиков. Именно с позиции полезности осуществляется отбор сильного эмбриона в ЭКО и уничтожение остальных. Только «лучшему» эмбриону оставляют право на жизнь, так как здоровый ребенок сможет стать менее проблематичным для родителей и в то же время более полезным для общества. В согласии с принципом полезности постепенно легализируется эвтаназия, так как «право на достойную смерть» поможет избавиться от страданий, как больному человеку, так и его родным, отягощенным его состоянием.

В гедонистических особенностях биотехнологий человек стремится к вечной жизни в этом мире не для того, чтобы постоянно болеть и страдать. Одновременно ища пути приближения человечества к сверхчеловечеству, трансгуманисты преследуют идею сверхсчастья. Известный евгенист Джон Глэд замечает, что «между евгеникой и движением за право на смерть существует тесная связь: оба исходят

из убеждения, что ценность жизни – не в жизни как таковой, а в её качестве» [2, с. 71].

Качество жизни – это основополагающая ценность всего трансгуманистического учения. Исходя из такого гедонистического понимания жизни, выстраивается соответствующая иерархическая шкала ценности. Для трансгуманиста ценность жизни определяется, в первую очередь, её качеством. Право каждой человеческой личности на жизнь, вне контекста её качества, как бы теряет свой фундаментальный характер.

Понятие качества жизни подразумевает сегодня не только удовлетворённость человека жизненно необходимым, оно предполагает прогресс этого качества, его постоянное увеличение, расширение зоны присутствия качества во всех сферах деятельности человека, в особенности в области медицины и здравоохранения. «В понятиях сегодняшнего дня качество жизни в большей степени отражает отношения между необходимостью и желанием... Поэтому в общепотребительном смысле так называемое «качество жизни» рассматривается чаще всего, или даже исключительно, в категориях экономической производительности, беспорядочного потребительства, удовольствий и развлечений, получаемых от физического существования, а более глубокие измерения бытия – реляционные, духовные и религиозные – предаются забвению» [6, с. 318].

«Убеждение – это идеи, воплощённые в действие, и действия, озарённые идеей. Именно убежденность является одной из наиболее важных составляющих мировоззрения сильной, социально активной личности» [10, с. 25-26].

Мировоззрение, являясь гетерогенным образованием, складывается при участии различных духовных способностей человека в процессе всей его жизни. Это многогранное строение, в котором совмещается как рациональное, так и иррациональное.

Именно отношение человека к миру является центральной проблемой мировоззрения. Людей всегда волновали такие непростые вопросы: есть ли Бог; откуда произошел мир, да и сам человек; тайна рождения и смерти; что значит быть человеком, каковы его возможности изменять окружающий мир; чем мы отличаемся от других живых существ; что является в нашей жизни главным смыслом и так далее.

Православный христианин всегда смотрит на всё, что его окружает, именно сквозь призму Евангелия и своих религиозных убеждений. В живой связи с верой в Бога находятся его нравственные и культур-

ные взгляды и принципы. Религиозное мировоззрение придает особую ценность таким добродетелям, как любовь, сострадание, милосердие, жертвенность, справедливость, долг и так далее. Согласно Священному Писанию, можно смело утверждать, что религиозное мировосприятие, миропонимание и мировоззрение первично для человека. Как тысячи лет назад, так и в век грандиозного научно-технического прогресса и первобытное общество, и жители современных мегаполисов верили и верят в существование Бога. «Сам факт наличия религиозного опыта призван служить подтверждением правомерности религиозности и какой-то изначальной религиозности человека, нерасторжимой связи человеческого и религиозного» [4, с. 105].

Можно выделить следующие основные черты религиозного мировоззрения. Во-первых, оно всегда теоцентрично. «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому» (Пс. 41:2-3), – говорит Священное Писание.

Вера в Бога не есть какая-то философская абстракция, она не выведена логическим умозаключением и обязательно имеет осмысленный характер. Благодаря истинной вере формируются конкретные отношения между Богом и человеком.

В православном разуме человека гармонична нераздельность как видимого, так и невидимого, как небесного, так и земного. И вроде бы эти два мира для нас зримо кажутся несопоставимы и далеки друг от друга, «имеются два принципиальных основания возможности их единства. Во-первых, «чувственный» мир – это творение Бога. Как таковой, он близок и дорог Творцу, и его единство с Богом не только возможно, но и необходимо. Во-вторых, в лице Богочеловека Христа такое единство уже осуществлено» [3, с. 69].

Именно вера в Бога в религиозном мировоззрении составляет живую основу всей нравственной деятельности конкретного человека и общества, вера – это фундамент принятия Божественных заповедей как абсолютных идеалов, поскольку имеет способность формировать сознание единства человеческого рода, указывать на цели и смысл человеческой жизни, показывает человеку его реальное положение и путь к идеальному состоянию, определяет цель, делает жизнь осмысленной.

Литература

1. Бичко И. В., Бойченко И. В., Табачковский В. Г. и др. Философия: учебник – 2-е изд, стереотип. – К.: Либідь. 2002. – С. 251.
2. Глэд Д. Будущая эволюция человека. Евгеника XXI века. – М.: Захаров, 2005. – С. 71.
3. Иванов М. К вопросу о богословии символа. – М.: Журнал Московской Патриархии, 1984. – № 4. – С. 69.
4. Кимелев Ю. А. Современная западная философия религии. – М.: Мысль, 1989. – С. 105.
5. Лосев А. Ф. Дерзание духа. – М.: Политиздат, 1988. – С. 307.
6. Лексикон: дискуссионные темы и неоднозначные термины в сфере семьи, жизни и этики. – М.: Издательство Францисканцев, 2009 г. – С. 318.
7. Маслобоева О. Д. Философия для студентов экономических вузов. – СПб.: Питер, 2006. – С. 9.
8. Обухов В. Л., Алябьева З. С., Оропай А. Ф. и др. Реалистическая философия: Учебник для вузов. / под ред. В.Л. Обухова. – 4-е изд., перераб. – СПб.: СпбГАУ, ХИМИЗДАТ, 2009. – С. 16.
9. Румянцева, Т. Г. Философия жизни как проект тотальной критики разума // Философия и рациональность в культуре глобализирующегося мира. Материалы Международной научной конференции, Минск, 22–23 окт. 2009. – Мн.: Изд. центр БГУ, 2009. – С. 69.
10. Спиркин А. Г. Основы философии: Учебное пособие для вузов. – М.: Политиздат, 1988. – С. 25-26.
11. Чиновник архиерейского священнослужения. Книга 2. – М.: Издание Московской Патриархии, 1983. – С. 77.

ТЕЛЕСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРЕДМЕТ НОВОЗАВЕТНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

А.Ю. Проскуряков
Оренбургская духовная семинария

В представленной статье автор, опираясь на работы специалиста в области библейской экзегетики архимандрита Ианнуария (Ивлиева), исследует взгляд Нового Завета на телесную природу человека, выраженную в категории телесности. Телесность является неотъемлемым предметом новозаветной антропологии, тесно сопрягающимся с вопросами христологии и сотериологии. Рассмотренная автором позиция апостола Павла по вопросу телесности человека приводит к выводу, что заявленная тема важна не только как один из аспектов новозаветного богословия, но и как значимый элемент духовной жизни христианина.

Ключевые слова: телесность, тело, плоть, Новый Завет, апостол Павел, новозаветная антропология, архимандрит Ианнуарий (Ивлиев).

HUMAN CORPOREALITY AS A SUBJECT OF NEW TESTAMENT ANTHROPOLOGY

A. Proskuryakov
Orenburg Theological Seminary

In the article, the author, with reference to the works of a specialist in the field of biblical exegetics Archimandrite Ianuarius (Ivliev), explores the view of the New Testament on the bodily nature of man, expressed in the category of corporeality. Corporeality is an integral subject of the New Testament anthropology, being closely related to the issues of Christology and Soteriology. Apostle Paul's position on the issue of human corporeality, considered by the author, leads to the conclusion that the stated topic is important not only as one of the aspects of the New Testament theology, but also as an important element of the spiritual life of a Christian.

Keywords: corporeality, body, flesh, New Testament, Apostle Paul, New Testament anthropology, Archimandrite Ianuarius (Ivliev).

Ещё со времен античности человек рассматривался многими философами как микрокосм, то есть существо, вобравшее в себя все элементы и начала Вселенной в миниатюре. Такие воззрения, безусловно, отражали взгляд на человека как на нечто сложное и в корне отличающееся от всех окружающих его предметов и явлений. Уже тогда, в IV веке до нашей эры, Аристотель ввел в философский обиход слово «антропология», обозначив им область знания, изучающую преимущественно духовную сторону человеческой природы. В дальнейшем мыслители самых разных направлений не раз использовали данный термин в своих трудах, посвящённых изучению феномена человека. Однако в обыденном сознании и даже на уровне официальном, государственном, как это было, например, в СССР, антропология зачастую понималась и понимается как физическая антропология, то есть область естественнонаучного знания, исследующая тело человека в его современном состоянии и в перспективе эволюционного развития. Такой подход, конечно же, не в состоянии рассмотреть человека в его целостности и уникальности, поэтому различные научные дисциплины предложили свои концепции, отвечающие на вопрос «что или кто есть человек?», следствием чего явилось возникновение социальной, психологической, педагогической и других антропологий. Не могла остаться в стороне от этого вопроса и религия, в том числе религия христианская.

В данной работе мы рассмотрим взгляд новозаветной антропологии на телесность человека. Прежде всего, стоит сказать, что в Новом Завете не представлено систематическое учение о человеке. Как пишет архимандрит Ианнуарий (Ивлиев), «в Писании нет абстрактной теологии и абстрактной антропологии. Когда, например, апостол Павел говорит о человеке, он всегда рассматривает его в отношении к Богу. Всякое высказывание о Боге есть в то же время высказывание о человеке и наоборот». [2] Тем не менее, новозаветные писатели никак не могли оставить в стороне рассмотрение телесной стороны человеческой природы, поскольку центральным событием Нового Завета вообще явилось воплощение, вочеловечение Сына Божия, Иисуса Христа, второй ипостаси Пресвятой Троицы. [5, с. 56] Не зря православные христиане ежедневно исповедуют этот факт в Символе своей веры. «Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес» – эти слова говорят, прежде всего, о чрезвычайной важности боговоплощения, о том, что без него не было бы возможно спасение человека. В конечном итоге, это – исповедание великой Божией любви Творца к Своему творению.

Итак, Господь Иисус Христос, истинный Бог, стал истинным человеком, а следовательно, жил среди людей в человеческом теле. Но чем же является человеческая телесность? Современная философская мысль рассматривает телесность «в качестве особого типа целостности человека, имеющей особую бытийственность и пространственные измерения». [4, с. 11] При этом стоит отметить, что телесность не равна телу, так как границы телесности не совпадают с телом человека: «Понятие *телесность* означает наделённость телом, владение телом и различные способы его использования, модусы его функционирования». [3, с. 18] Данная дефиниция позволяет нам рассмотреть два крайне важных понятия новозаветной антропологии *тело* и *плоть* как гипонимы телесности.

В своей работе мы во многом опираемся на исследования крупнейшего российского библеиста, специалиста в области новозаветной экзегетики архимандрита Ианнуария (Ивлиева) (1943–2017). Говоря об антропологии Нового Завета, отец Ианнуарий подчёркивал, в первую очередь, монистический характер восприятия человека в текстах Евангелия и Апостола. Такой подход был обусловлен укоренённостью новозаветных писателей в библейской традиции, мыслящей человека в единстве телесного и духовного. Новый Завет не даёт нам достаточных оснований, чтобы смотреть на человека с позиций дихотомизма или трихотомизма, явившихся плодом распространения христианства в эллинистическом мире, когда отцы и учителя Церкви взяли на вооружение многие термины и идеи греко-римского мира для формирования целостной системы христианского вероучения. [1, с. 11–12]

Наиболее полно и систематизировано человека на страницах Нового Завета рассмотрел апостол Павел, так как, по словам архимандрита Ианнуария, Павел – наиболее «теоретизирующий» из авторов новозаветных книг [1, с. 11]. В то же время не стоит понимать систематизацию апостола в привычном нам смысле: всё-таки он писал свои послания конкретным общинам по конкретным, зачастую проблемным, поводам. В его письмах антропология тесно переплетается с сотериологией и христологией, образуя неповторимое и единственное в своем роде богословие Нового Завета.

Основным понятием, характеризующим у апостола Павла бытие человека, является греческое слово *σῶμα* – тело. «Тело» в посланиях апостола вполне допустимо при чтении заменять словами «человек», «индивидуум», личными местоимениями: например, «моё тело» становится тождественным местоимению «я». Ссылаясь на известного немецкого теолога Рудольфа Бульмана, архимандрит Ианнуарий пишет,

что человек не имеет тело, но человек является телом. Павел не мыслит человека без тела. Даже в эсхатологической перспективе апостол не представляет бытие человека после смерти без тела, хотя «тело воскресения», конечно, не есть физическое, земное тело, «тело душевное», но есть «тело духовное» (1 Кор. 15:44), «тело славы» (Флп. 3:21). При этом не должно понимать тело как форму, заполненную какой-либо материей (плотской или духовной). Тело для апостола Павла – человек в его целостности. В этой связи примечательно, что Павел никогда не употребляет слово «тело» как труп, мёртвое тело.

Люди видят, ощущают, познают других людей и ощущают сами себя как тела. Иначе говоря, тело есть человек в его объективной действительности, то есть человек как объект. Отец Ианнуарий отмечает любопытную особенность, что «такое понятие тела отражено не только в греческом языке, но, например, и в английском: anybody, everybody, somebody». [1, с. 12] Как объект, тело может быть подвержено воздействию внешних сил, поработщающих его: «тело греха» (Рим. 6:6), «тело смерти сей» (Рим. 7:24). В то же время, тело может быть освобождено от рабства греху и смерти в усыновлении, в искуплении: «...Мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего» (Рим. 8:23).

Характерным примером непонимания современным читателем тела как целого служат толкования отрывка 1 Кор. 6:12–18. Некоторые коринфяне воспринимают свою свободу во Христе как свободу делать все, что им заблагорассудится, то есть фактически грешить. Они утверждают, что им позволительно всё, но Павел возражает: «Но не все полезно, <...> но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6:12). Жители Коринфа смело заявляют: «Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое». Таким образом, коринфяне сводят человеческую жизнь к функционированию смертной материи, они утверждают: потребность в пище, питии, сексуальном удовлетворении относится к этому миру, а для жизни вечной никакого значения не имеет. Павел возражает им: «Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела» (1 Кор. 6:13). Апостол не представляет, как можно думать о человеке как о «чреве», для него это унижительно: «Человек – это не просто «чрево»: он есть «тело», целостная личность, которая принадлежит Господу, равно как Господь Иисус Христос принес Себя в жертву для человека, для «тела». [2] Однако в 1 Кор. 6:18 коринфяне снова возражают апостолу: «Всякий грех, какой делает человек, есть вне тела». То есть они утверждают, что всякий грех, в том

числе блуд, касается лишь внешней, тленной стороны человека, но Павел отвечает: «Блудник же грешит против собственного тела». Он показывает, что на самом деле сексуальная близость затрагивает всего человека в его целостности, в том числе и его глубинную суть.

Таким образом, σῶμα у апостола Павла – это человек как целое, неделимое, а не деталь дихотомической или трихотомической модели. Однако в реальности нашего мира человек отнюдь не цел, о чём свидетельствуют его болезни, страдания и в конечном итоге смерть. То есть он не обладает подлинным σῶμα, подлинной целостностью. В христианском богословии восстановление целостности, целого-тела обозначается словом σωτηρία, которое переводится как «спасение», но фактически означает «целение», «исцеление» то есть обретение целостности, истинного тела. Соответственно, Спаситель (Σωτήρ) фактически означает «Целитель», «Исцелитель». Чудеса исцелений, занимающие значительную часть во всех четырёх Евангелиях, «имели своей целью символически прообразовать окончательное «целение» человека. Истинную целостность, неделимое, неразложимое тело человек обретает только в телесно Воскресшем Господе, в «теле воскресения». В Господе человек исцеляется от болезни греха и смерти». [1, с. 13]

Перейдем теперь к понятию σάρξ – плоть, которое достаточно многозначно. В первую очередь, плоть означает материальную телесность человека: «Плоть – не плоть как мясо (Рим. 14:21), но одушевлённая, живая плоть человека. Плоть есть материя, однако не материя в противоположность форме, но всегда – сформированная живая материя человеческого тела». [2] В этом смысле плоть часто употребляется почти как синоним тела, ведь Ветхий Завет не знает различия тела и плоти. В Септуагинте этими двумя словами переводится одно еврейское слово basar. Однако в отличие от тела плоть всегда обозначает человека как существо слабое, смертное (например, в 2 Кор. 4:11: «...мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей»). То же понятие может быть передано выражением «плоть и кровь» (Гал. 1:16). Порой плоть обозначает не конкретного человека в его материальной телесности, но плотское существование человека вообще, как бы его человечность со всей её слабостью и несовершенностью. В таком случае плоть противопоставляется Богу и Духу Божию. Ярким примером, иллюстрирующим данное утверждение, является отрывок Гал. 5:16–25.

Необходимо также обратить внимание на аспекты значения слова «плоть» в выражениях «во плоти» и «по плоти». Как отмечает отец

Ианнуарий, «жить во плоти» (Гал. 2:20; Флп. 1:22), «ходить во плоти» (2 Кор. 10:3) означает земное, смертное человеческое существование в этом мире. Изредка в том же смысле может употребляться выражение «по плоти»: «отец по плоти» (Рим. 4:1), «родные по плоти» (Рим. 9:3) Но преимущественно «по плоти» обозначает не просто натуральное, но греховное существование: «...» «знать по плоти» (2 Кор. 5:16), «поступать по плоти» (2 Кор. 10:2), «воинствовать по плоти» (2 Кор. 10:3)». [2] В этом случае противопоставлениями к данным словосочетаниям выступают выражения «по Духу», «по любви»: «жить, поступать по Духу» (Рим. 8:4,5); «поступать по любви» (Рим. 14:15).

Итак, телесность человека является если не центральным, то важнейшим элементом новозаветной антропологии. Представленная понятиями «тело» и «плоть» телесность в Новом Завете тесно соприкасается с христианским учением о спасении. Согласно апостолу Павлу, она никак не может быть изъята из человеческой природы как нечто вторичное, исключительно подчинённое духовному началу, не имеющее сотериологической значимости в деле Божьего домостроительства. Вышеизложенное, на наш взгляд, свидетельствует о практической важности сделанных нами выводом для духовной жизни христианина, а также для дальнейшей богословской рефлексии данного вопроса.

Литература

1. Ианнуарий (Ивлиев), архимандрит. Антропология в Новом Завете
2. // Холизм и здоровье. – 2011. – № 5. – С. 11-16.
3. Ианнуарий (Ивлиев), архимандрит. Человек в Священном Писании (экзегетический подход) // Сайт Санкт-Петербургской духовной академии. – 2017. – [Электронный ресурс]
4. // URL: <https://spbda.ru/publications/arhimandrit-iannuariy-ivliev-chelovek-v-svyaschennom-pisanii-ekzegeticheskiy-podhod/#!> (дата обращения: 08.04.2019).
5. Муха О. Я. Тело, плоть, телесность: к методологии определения понятий // Вестник ВолГУ. – 2010. – Серия 9. – Вып. 8. – Ч. 1. – С. 12–20.
6. Цветус-Сальхова Т. Э. Дистинкция понятий «тело» и «телесность» в культурологических исследованиях // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 13. – С. 10-16.
7. Чурсанов С. А. Богословские основания социальных наук. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. – 200 с.

ВОПРОСЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ И ИСЛАМОВЕДЕНИЯ

УДК 297.17

ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В.А. Игнатъев
Санкт-Петербургская Духовная Академия

С момента возникновения в VII веке ислам распространялся в основном за счет бывших христианских территорий. Христиане на этих завоёванных территориях были слабы и разобщены, и многих из них привлек ислам. Исторически так сложилось, что христиане западного мира почти постоянно вели борьбу с мусульманами – в Испании и восточной Европе. В наше время проблема диалога с исламом, взаимопонимания между христианами и мусульманами стала сугубо практической. В данной статье приводятся некоторые статистические данные, чтобы более наглядно показать проблему распространения современного ислама. Сделан вывод, что в ближайшем будущем станут необходимыми более активные полемические общения в отношении православия к мусульманству с целью донесения истинности православного вероучения. Также представлены краткие сведения о построении диалога с исламистами.

Ключевые слова: *ислам, коэффициент рождаемости, распространение, Европа, Россия, мусульманство, противостояние, православие, христианство, полемика, идеология, Библия, Евангелие.*

ISLAM IN MODERN WORLD

V. Ignatiev
St. Petersburg Theological Academy

Since its inception in the 7th century, Islam has been spreading mainly through former Christian territories. Christians in these conquered territories were weak and divided, and many of them were attracted by Islam. Historically, Christians in the West have fought almost constantly against Muslims in Spain and Eastern Europe. Nowadays, the problem of the dialogue with Islam and mutual understanding between Christians and Mus-

lims has become purely practical. In this article, some statistical data are given to show the problem of the spread of modern Islam more clearly. It has been concluded that in the near future more intense polemic communication with regard to Orthodoxy and Muslims will become necessary in order to convey the truth of the Orthodox doctrine. Brief information on building a dialogue with Islamists is also presented.

Keywords: *Islam, birth rate, spread, Europe, Russia, Muslim religion, confrontation, Orthodoxy, Christianity, polemics, ideology, Bible, Gospel.*

Распространение ислама в современном мире

Исторический опыт показывает нам, что, если коэффициент рождаемости меньше 2,11 ребенка на семью, – нация исчезает. Известно, что ни одна нация не восстанавливается при коэффициенте 1,9 ребёнка в семье. При коэффициенте 1,3 восстановление практически невозможно, так как для восстановления потребовалось бы 80-100 лет, а экономической модели, которая могла бы поддержать существование нации на протяжении стольких лет нет [5, С. 181].

Теперь обратим внимание на Европу. Как известно, Европа – это как раз то место на планете, куда обращают свои взоры те, кому на родине живется несладко. Во многих мусульманских странах Азии сейчас царит бедность, неустроенность, отсутствие постоянной работы и вообще стабильности. Таким образом, это всё вытесняет мусульман в более-менее благоустроенную Европу.

В данном случае будет уместно обратиться к статистике: с 1990 года прирост населения в Европе на 90 % осуществлялся за счёт эмигрантов из мусульманских стран. Они получают в Европе гражданство, ПМЖ. В силу своих традиций и обычаев их рождаемость намного выше, чем у европейцев. Можно привести в пример Францию: коэффициент рождаемости в европейских, христианских семьях – 1,8 %, в мусульманских семьях – 8,1 %. Это привело к тому, что в южной части Франции (одном из наиболее населенных христианских мест Европы) теперь мечетей больше, чем церквей. В целом 30 % французских детей и молодежи до 20 лет исповедуют ислам. Для больших городов, таких, как Париж, Марсель, Ницца, эта цифра поднимается до 45 %. С такими темпами к 2027 году каждый пятый француз будет представителем ислама. Следовательно, лет через 30 Франция станет мусульманской страной. Уже сейчас там исламские традиции и обычаи входят в норму и обыденность среди населения [5, С. 182].

Остальные страны Европы тоже не отстают: в Великобритании за последние 30 лет произошло тридцатикратное увеличение мусульманского населения (численность исповедующих ислам возросло с 85 тыс. до 2,5 млн. человек), в Голландии 50 % новорожденных детей – это дети из исламских семей, социологи прогнозируют Голландии через 15 лет половину населения исповедующую мусульманство. В Германии происходит спад рождаемости среди немецкого населения и поднятие его среди мусульманских семей, что может привести Германию к превращению в исламское государство к 2050 году. На данный момент в Европе насчитывается более 52 млн. мусульман, но, учитывая демографические тенденции, можно предполагать, что через 20 лет их будет 104 млн.

Если отвлечься от Европы и взглянуть, скажем, на США, то и здесь мы увидим нечто подобное той картине, которую мы наблюдаем в европейских странах. В 1970 году в Америке насчитывалось около 100 тыс. мусульман. В 2008 их было уже более 9 млн. С такими темпами через 30 лет в США их будет уже более 50 млн. [5, С.183].

В России дела не лучше. По различным данным мусульман в РФ от 10 до 25 млн., то есть от 10–20 % населения [1, С.14]. Используя демократические свободы, в последнее время у нас активизировались зарубежные исламские религиозные центры, навязывающие порой неприемлемые для многонациональной и многоконфессиональной России секты и течения. Начали действовать достаточно финансово мощные, но идеологически совершенно разнообразные исламские организации и фонды. Немало и таких организаций, которые работают в нашей стране без официальной регистрации. Их деятельность проходит в основном в условиях разобщённости, идеологической неподготовленности российских исламских общин. Представители этих организаций бесплатно распространили и распространяют десятки миллионов экземпляров Корана, а помимо него ещё и различную околоисламскую литературу самого различного толка. Тайно и явно идет финансирование строительства мечетей разными исламскими сектантскими организациями [4, С. 143-144].

Диалог с мусульманами

Ввиду изложенных данных можно прогнозировать, что в скором времени православные христиане будут вынуждены вести более активную борьбу с весьма не слабым врагом – исламом. Конечно, эта борьба присутствовала с давних времен, но раньше она велась преи-

мощественно на территориях Восточной Европы, сейчас же речь идет о повсеместном противостоянии.

Традиционно христианская полемика с исламом была нацелена на демонстрацию таких положений: 1) несостоятельность мусульманства в сравнении с христианством; 2) необоснованность претензий Мухаммеда на пророческую миссию; 3) необоснованность претензий самих мусульман на то, что Коран является словом Божиим; 4) аморальность образа жизни исламистов [1, С. 9–10].

Один из основных тезисов, который необходимо учитывать при общении с мусульманином, – это их уверенность в том, что христиане фальсифицировали Священное Писание. Можно предположить, что подобное утверждение сложилось еще до широкого распространения ислама.

Исламистам не известна ни одна из книг Ветхого Завета, кроме книг Моисея и Давида. Для них удивительно в христианстве то, что у нас есть 4 Евангелия, Деяния Апостолов, различные Послания и в конце концов таинственная книга, называемая Откровением Иоанна Богослова. Они удивляются, когда узнают, что Библия включает в себя 66 книг. Поэтому при общении с ними важно с любовью и терпением объяснить им, что Священное Писание включает в себя 39 книг Ветхого Завета и 27 книг Нового Завета.

Говоря о Евангелии, мы должны объяснять, что это, прежде всего, Благая весть. И что эта самая Благая весть – не книга, полученная Христом с небес, как постоянно об этом учат мусульмане [3, С.6–7].

К сожалению, мы часто сами поддерживаем непонимание мусульманами нашей веры, когда говорим Евангелие «от» Матфея, Марка, Луки, Иоанна. В данном случае следует строго следовать греческому оригиналу и использовать предлог «согласно» или «по». Не стоит создавать впечатления, будто мы имеем четыре Евангелия. У нас только одно Евангелие, только одна Благая весть Господа Иисуса Христа.

На арабском языке традиционно Евангелие называется «Инджил Матта». Если буквально, то это значит «Евангелие от Матфея». Следовательно, мусульманин задается вопросом: «Но где же Евангелие от Иисуса Христа?» Это может показаться несущественной деталью, но следует учитывать, что для мусульманина эта тема только прибавляет путаницы в «багаж», полученный от ислама. Он ищет Евангелие от Христа, а христиане вместо того предлагают ему Евангелие от Матфея, Марка, Луки или Иоанна. Это добавляет некое замешательство в общении.

Некоторые вещи, отвергаемые мусульманами, могут быть в каком-то смысле обидными для нас. Например, крест Христа. Но в разговоре с магометанином о Господе существенным моментом является стремление не осложнить положение отсутствием такта. Из этого следует, что при общении необходимо выделить время его земной жизни, подчеркнуть, что мы имеем только одно Евангелие, которое и включает в себя полную Библия [3, С. 6–7].

В данном разделе изложены лишь некоторые моменты общения с представителями мусульманства. Помимо всего, что было приведено, здесь есть ещё множество факторов, которые необходимо понимать, вступая в диалог с мусульманами, ведь и у них есть свои школы и свои учёные люди, которые способны вести дискуссию на высоком уровне знания не только ислама, но и христианства как такового. Вступать в полемику с ними довольно ответственно, так как есть опасность поддаться искушению сомнения в своей же вере и, что еще хуже, искушить тех, кто станет свидетелем спора.

Литература

1. Журавский А. Христиане и мусульмане: от конфронтации к диалогу // Христиане и мусульмане: проблемы диалога: хрестоматия – М.: Библейско-богословский институт св. ап. Андрея, 2000. – с. 7–15.
2. Бернард Луис Ислам и запад – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2003. – 317 с.
3. Бессам М. Медани Библия и ислам: как свидетельствовать о Евангелии мусульманину – М.: Благовестник, 1996. – 96 с.
4. Абдулатипов Р. Г. Судьбы ислама в России – М.: Мысль, 2002. – 317 с.
5. Капитон О., Капитон В. Ислам и глобальные проблемы современности // Россия и мусульманский мир. – 2013. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islam-i-globalnye-problemy-sovremennosti> [дата обращения – 30.03.2019].

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

УДК 2-725

ДИАКОНИССЫ: РОЛЬ В ИСТОРИИ ЦЕРКВИ И ПЕРСПЕКТИВЫ В НАШЕ ВРЕМЯ

М.Д. Гусева

Российский Государственный Социальный Университет

В данной статье говорится о сане диаконисс как об интересном явлении в истории церкви. Рассматриваются наиболее известные и деятельные представительницы данного чина и их роль в истории древней Церкви. Вопрос о возникновении и упразднении женской диаконии является актуальным как для изучающих историю церкви в первые века её существования, так и для интересующихся современными изменениями и актуальными вопросами в богословской и религиозной среде. Это связано с тем, что попытки восстановления служения диаконисс в той полноте, в которой оно было в древней Церкви, берущие своё начало с девятнадцатого века, продолжают и по сей день.

Ключевые слова: *диакониссы, древняя Церковь, современность.*

DIACONESSES: THEIR ROLE IN THE HISTORY OF THE CHURCH AND PROSPECTS THESE DAYS

M. Guseva

Russian State Social University

This article describes the rank of the deaconess as an interesting phenomenon in the history of the church. The most famous and active representatives of this rank and their role in the history of the ancient Church are considered. The question of the emergence and abolition of feminine diaconia is relevant both for those who study the history of the church in the first centuries of its existence, and for those who are interested in modern changes and topical issues in the theological and religious environment. This is due to the fact that the attempts to restore the ministry of deaconesses in the same way as it was in the ancient Church, which began in the nineteenth century, continue up to this day.

Keywords: *deaconesses, ancient Church, modernity.*

С того момента, как роль женщины во всех сферах общества начала переосмысливаться, полемику начали вызывать вопросы о гендерных «предрасположенностях» к тем или иным профессиям. Так, в богословских кругах серьёзно и всё чаще обсуждается вопрос о месте женщины в церкви, в частности вопрос о чине диаконисс, его роли в истории, функциях и возможности восстановления этого чина в современной церкви. Так, поговорим об истории становления женской диаконии и роль в истории Древней Церкви диаконисс. Подтверждения тому, что такой институт действительно существовал, мы находим у известных писателей древней Церкви и во многих литературных памятниках первых веков. В этих же книгах мы узнаём о женщинах, носивших это сан, и об обязанностях и функциях диаконисс.

Начиная с IV века диакониссы нередко упоминаются в исторических, канонических, литургических, а также агиографических памятниках, чаще они обозначаются термином *διάκονος* в женском роде (лат. *diacona*), чем термином «*διάκονισσα*» (по-латыни - *diaconissa*). Возможно, что на распространение чина диаконисс оказал влияние закон императора Лициния от 324 года, запрещавший мужчинам молиться вместе с женщинами. По иным же предположениям, социальной подоплекой развития института диаконисс была необходимость установления канонического контроля над богатыми вдовицами, желавшими активно участвовать в церковной деятельности.

В «Апостольских постановлениях» названы те же функции диаконисс, что и в «Дидакалии апостолов», а именно: основными известными нам функциями, которые выполняли диакониссы, были помощь при крещении женщин, преподание лобзания мира женской части общины во время литургии и поддержание порядка в женской части храма во время службы, передача любых исходящих от женщин просьб епископу и сопровождение их при визитах к нему, а также распределение пожертвований среди нуждающихся женщин. Служение диаконисс было сходным со служением диаконов, только направлено оно было только на женскую часть прихожан и не носило сакрального характера во время священнодействия.

В других источниках (например, в «Завещании Господа нашего Иисуса Христа», V в.) говорится о диакониссах как о служительницах, следящих за дверями храма во время литургии, одной же из функций их являлась и обязанность носить Святые Дары по домам для того, чтобы причащать беременных женщин.

Наиболее распространенное мнение о назначении диаконисс в древней Церкви – это мнение о том, что их служение сосредотачивалось преимущественно на женщинах и помощи им во время крещения и других таинств, дабы священнодействующие мужчины не видели наготы женщин, а вовсе не для службы в том смысле, в котором её совершает священство. Первый это предположил святой Епифаний Кипрский в конце IV века. Он пишет, что диакониссы действуют «ради охранения чести женского пола или во время крещения, или при надзоре за страданием или болезнью, и во случаях, когда обнажается тело женщины».

Ещё важные сведения о служении диаконисс сохранились в погребальной надписи VI века некой Марии из Каппадокии, где сказано: «Здесь покоится почтенной и блаженной памяти диаконисса (ἡ... δίακονος) Мария, которая, согласно апостольскому слову, растила детей, принимала странников, омывала ноги святых, разделяла свой хлеб с нуждающимися. Помяни её, Господи, когда придешь, во Царствии Твоем»; из этой надписи можно сделать вывод о социальной направленности службы диаконисс.

Одна из самых известных женщин в чине диаконисы была святая Олимпиада. Будучи, дочерью очень богатых и влиятельных родителей, она не пожелала вступить в брак и предпочла девственную жизнь, а после смерти родителей стала раздавать всем нуждавшимся своё наследство, также она посылала большие средства в церкви, монастыри, больницы. Она пользовалась расположением Иоанна Златоуста и очень тяжело пережила его изгнание.

Кроме святой Олимпиады, мы встречаемся на протяжении первых веков еще со многими выдающимися личностями, известными в истории Церкви под именованьем диаконисс. Так, апостол Павел в Послании к Римлянам упоминает о Фиве: «Представляю вам Фиву, сестру нашу, диакониссу церкви Кенхрейской. Примите ее для Господа, как прилично святым... ибо она была помощницею многим и мне самому» (см.: Рим. 16, 1–2). Больше о Фиве ничего не известно. Диакониссой она была названа в собственном значении этого греческого слова как “служительница”. Возможно, вместе с Фивой апостол передал в Рим своё Послание из Коринфа, где в первом веке уже была крупная община христиан. День ее памяти – 3/16 сентября.

Также, известно о Грайте-диаконисе, упоминает о ней – Ерм, муж апостольский, он говорит, что Старица, символ Церкви, являвшаяся ему в видениях, обещала открыть ему многое и велела потом запи-

сать всё и сообщить Клименту, епископу Римскому, чтобы он разослал списки её рассказов в подведомные епархии, и Грайте-диакониссе, чтобы она передала это вдовицам и сиротам.

Еще одна известная диакониса – святая Татиана – происходила из знатной римской семьи, но, будучи воспитанной в христианском благочестии, уязвлённая любовью к Богу и к ближнему, она отказалась от замужества и роскоши. Она много молилась, проводила жизнь в посте и подвигах. За свои выдающиеся добродетели и подвижническую жизнь она была поставлена диакониссой. Праведность святой Татианы увенчалась мученическим венцом. Память её совершается Святой Церковью 12/25 января [8]. Ещё на протяжении минимум пяти веков служение диаконисы исполняли женщины, делавшие всё ради Церкви и во имя Бога, даже во времена гонений не отступившие от веры и несшие своё служение и помогавшие другим. Такими женщинами были Святая Дионисия, почитаемая у абиссинцев и коптов между святыми, святая Нонна – мать Григория Богослова и многие другие благочестивые женщины.

Кто же и как мог стать диакониссой? В “Постановлениях святых апостолов”, записанных в конце IV века в Сирии, приводится чин посвящения женщин в этот сан – только речь идет не о хиротонии, а о хиротесии, то есть об избрании на церковное служение, не связанное с совершением таинств. В предстоянии пресвитеров, диаконов и других диаконисс епископ возлагал руки на вновь посвящаемую и произносил следующую молитву: “Боже вечный, Отче Господа нашего Иисуса Христа, мужа и жены создателю, исполненный духа Мариам (Исх. 15: 20), и Девору (Суд. 4: 4), и Анну (I Цар. 2: 1–10, Лук. 2. 36), и Олдаму (IV Цар. 22: 14), не отрекий Сыну твоему родиться от жены, иже и в скинии свидетельства, и в храме избравый хранительницы святых врат твоих. Сам и ныне призри на рабу твою сию, избранную в служение, и даждь ей Духа Святаго, и очисти ю от всякия скверны плоти и духа во еже достойне совершати врученное ей дело в славу Твою и похвалу Христа Твоего, с ним же Тебе слава и поклонение, и Святому Духу во веки. Аминь”. Затем, епископ, сняв омофор, возлагал на посвящаемую диаконский орарь. Мариам, Девора, Олдама и обе Анны известны в Ветхом Завете как пророчицы – не исключено, что кто-то из диаконисс действительно мог обладать подобным даром. Сохранилась даже надгробная латинская надпись, хотя, возможно, и не подлинная, с упоминанием диакониссы Дацианы, которая “много пророчествовала”. В посвячительной молитве речь, скорее всего, шла не о

преподании женщине пророческого дара, а о благословении её на особые труды ради Церкви – для ветхозаветных женщин они заключались в пророчествовании, тогда как деятельность диаконисс состояла уже в ином. Теми и другими должен был руководить один дух, и молитва отразила незримое единство женщин разных эпох [5].

Диакониссой могла стать дева или вдова, лишь раз бывшая замужем, в возрасте, согласно постановлению Халкидонского собора 451 г., не моложе 40 лет. Чуть позже в Своде гражданского права, составленном в первой половине VI века при правителе Восточно-Римской империи Юстиниане, этот возраст был увеличен до 50 лет. Быть посвящёнными в диакониссы имели право жёны духовных лиц, не состоявшие в фактическом браке (Трульский, или Пято-Шестой собор 692 года, 48 канон), как, например, Нонна, мать Григория Богослова, и Феосевия, супруга Григория Нисского. Диакониссы обязаны были хранить в чистоте обет безбрачия и жить целомудренно.[4]

Согласно постановлениям Первого и Четвёртого Вселенских соборов, диаконисы делились на два разряда. Первый – диакониссы рукоположенные. Они прислуживали в храмах при богослужении – незамужние, овдовевшие или монашествующие женщины, достигшие сорока лет, к рукоположению они допускались после тщательного испытания. Если же после рукоположения диакониса вступала в брак, то она и её супруг подвергались анафеме.

Ко второму разряду относились диакониссы по одеянию, которые занимались делами милосердия. Согласно 19-му правилу Никейского собора женщинам, посвятившим себя служению церкви, по достижении 25 лет благословлялось носить особую одежду. Однако до 40-летнего возраста они могли оставаться в доме родителей [4].

Но не всё было так хорошо. Ведь сближение функций диаконисс с диаконскими было чревато опасностью возникновения женского священства. В конце II века некоторые диакониссы начали стремиться получить право касаться священных сосудов и кадить перед жертвенником, что делали жрицы языческого культа Весты, богини огня в Риме. Таким образом, многие диакониссы в различных общинах, превышая свои полномочия, впадали в ересь. Тертуллиан упоминал о женщинах, которые осмеливались совершать крещение и в случае отсутствия священника причащали в монастырях сестёр и даже детей до пяти лет.

Таким образом, служение диаконисс постепенно стало сходить на нет. В Западной Церкви от их поставления отказываются уже в эпо-

ху раннего средневековья, начиная с V–VI веков, после ряда Соборов в Галлии. На Западе слово “диаконисса” употреблялось для обозначения или жены диакона, или настоятельницы женского монастыря – аббатисы.[5]

Но в начале XX века поборницей восстановления чина диаконисс стала великая княгиня Елизавета Фёдоровна. Основанная ею Марфо-Мариинская обитель была населена не столько монахинями, сколько диакониссами, и одежду как милосердницы и помощницы больным и нуждающимся они носили белую. Во многом они были схожи с диакониссами по одеянию. Создание на территории монастыря общины диаконисс являлось одной из идей преподобномученицы Великой княгини Елизаветы Федоровны. В 1911 году она подала в Святейший Синод ходатайство о присвоении старшим сестрам Марфо-Мариинской обители звания диаконисс: Синод отложил решение вопроса до Поместного Собора, но на Соборе 1917–1918 годов чин диаконисс восстановлен не был.

Сейчас главным возражение против восстановления чина диаконисс является то, что остается совершенно не ясным конкретное содержание служения вновь учреждаемого женского служения. В древней Церкви женский диаконат сосредотачивал усилия на нелитургической, социальной деятельности и не имел специальных функций в богослужениях: диакониссы не произносили ектении, не совершали каждений и так далее. Тем более, что в современной практике деятельность мужского диаконата чаще всего сводится к священнослужению, а его внелитургические функции сведены к минимуму или отсутствуют вовсе.

Таким образом, возрождение чина диаконисс как служения, дополняющего институт диаконии, возможно лишь в том случае, если служение мужского диаконата вновь наполнится разнообразным нелитургическим содержанием, как это имело место в древней Церкви. А восстановление чина диаконисс в таких условиях, когда функции диаконов-мужчин почти исключительно сведены к литургическим, будет вести к непониманию природы женского диаконата и их уподоблению диаконам, что не имеет основания в православной церковной канонической традиции. Возрождение женского диаконата просто не может по-настоящему состояться, пока не произойдет радикальное переосмысление диаконата мужского (если последнее вообще необходимо).

Утратило практический смысл и единственное литургическое служение древних диаконисс: помазание женщин при крещении елеем по всему телу, так как уже в течение многих веков помазание крещаемых елеем по всему телу заменено помазанием отдельных частей тела, а само Крещение чаще совершается над детьми, а не над взрослыми.

Литература

1. Акишин С. Ю., Герд Л. А. Дмитриевский Алексей Афанасьевич // Православная Энциклопедия. – т. 15. – с. 429–438.
2. Марков Н. Ф. Православная богословская энциклопедия. – Том 4. – Стлб. 1069. // Приложение к духовному журналу «Странник» за 1903 г.
3. Неселовский А. Чины хиротесий и хиротоний: Опыт историко-археологического исследования. – Каменец-Подольск, 1906. – С. 64–73
4. Первая в новой истории хиротесия в диаконисы [Электронный ресурс] // URL: https://ruvera.ru/news/pervaya_hirotesiya_diakonisy (Дата обращения: 02.04.2019)
5. Постернак А. В.. Диакониссы Древней Церкви 22.04.2000 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.catgallery.ru/rondtb/history/deaconesses.html> (Дата обращения: 02.04.2019)
6. Постернак А.В Очерки по истории общин сестер милосердия. – М., 2001
7. Святая Олимпиада Диаконисса: Жизнь Без Тщеславия Текст научной статьи по специальности «История. Исторические науки» Чуева Юлия Юрьевна [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/svyataya-olimpiada-diakonissa-zhizn-bez-tscheslaviya> (Дата обращения: 02.04.2019)
8. Святая Олимпиада и другие диакониссы древней Церкви [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/svjataja-olimpiada-i-drugie-diakonissy-drevnej-tserkvi/#0_6 (Дата обращения: 02.04.2019)
9. Желтов М., диак. Диаконисса // Православная энциклопедия. – М., 2007. – Т. 14. – С. 584–585.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

УДК 27-9

ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА: БЫЛА ЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ВЫБОРА?

Т. В. Первушкин
Пензенский Государственный Университет

Статья посвящена рассмотрению возможности демократического выбора в переломный момент истории России.

Ключевые слова: *Церковь, государство, выбор.*

THE STATE AND THE CHURCH AFTER THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION OF 1917: WAS IT POSSIBLE TO MAKE A DEMOCRATIC CHOICE?

T. Pervushkin
Penza State University

The article is devoted to the consideration of the possibility of democratic choice at a crucial moment in the history of Russia.

Keywords: *Church, state, choice.*

Октябрь 1917 г. стал переломным событием для дальнейшей истории нашей страны и всего мира. В условиях крушения монархии чётко обозначилась цивилизационная альтернатива: движение по пути создания демократического общества, в котором интересы, потребности и воля народа станут базисом развития государства.

Особое место в послереволюционных событиях отводится деятельности Русской православной церкви и её отношениям с новой властью. Казалось бы, церковь с идеей о любой земной власти как Божественной – «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога» (Рим. 13:1-2) не будет противником новой советской власти. Но именно в её лице советская власть увидела не только политического соперника, но и настоящего идеологического врага.

К 1917 г. церковь была одним из крупнейших владельцев земли, в её собственности находились и промышленные предприятия, православное духовенство обладало рядом льгот: не платило личных податей, не несло повинностей. Поэтому очевидно, что среди духовенства революция под лозунгами «Землю – крестьянам, фабрики – рабочим!» не нашла своих сторонников.

Но желание ограничить права и амбиции церкви появилось не после революции, а гораздо раньше. Если преобразования церкви первой половины XIX в. преследовали лишь одну цель – сохранение основ самодержавия, то её реформирование в эпоху либеральных реформ Александра II, напротив, было нацелено на развитие гражданских прав и свобод и отмену сословных ограничений. Но скоропостижная смерть императора-реформатора и последующая деятельность его сына – консерватора Александра III прервали этот процесс. Кто знает, может быть, если бы не события 1 марта 1881 г., то судьба Русской православной церкви после октября 1917 г. не была бы такой трагичной.

К роковому году также назрели противоречия между церковью и народом. Многие крестьяне видели в духовенстве зажиточное сословие, основной функцией которого стало идеологическое обслуживание самодержавной российской власти. Доказательством этого послужит большое количество инцидентов, случившихся во время конфискации церковного имущества, когда люди без приказа советской власти грабили «награбленное» имущество церкви с большим энтузиазмом. Стоит сказать, что разбои происходили не потому, что люди вдруг стали атеистами, а потому что понятия «вера» и «церковь, духовенство» перестали быть равноценными. Религиозный философ В. В. Розанов прокомментировал это состояние таким образом: «В человечестве образовались колоссальные пустоты от бывшего христианства; и в эти пустоты проваливается всё: троны, классы, сословия, труд, богатства. Всё потрясено, все потрясены. Все гибнут, всё гибнет. Но всё это проваливается в пустоту души, которая лишилась древнего содержания» [1, с. 413].

Созидательная деятельность государства и церкви в 1917 г. характеризуется формированием новой системы управления. Это своего рода стремление к демократизации, которая была необходима как государству, так и церкви. Советская власть сразу же приступила к созданию вертикали власти: 27 октября 1917 г. – создание ВЦИК; 7 ноября 1917 г. – создание СНК и др.

Русская православная церковь также отреагировала на крушение монархии стремлением к демократизации управления. 28 августа

1917 г. состоялось открытие Поместного собора Православной российской церкви. В нём приняли участие 265 представителей от духовенства и 153 человека от верующих. Деятельность собора проходила до 1 сентября 1918 г. С опозданием, только 18 ноября 1917 г., Поместным собором был восстановлен институт патриаршества в Российском государстве. Новоизбранным патриархом стал Тихон (Белавин).

Одним из важнейших демократических преобразований стало отделение школы от церкви. 11 ноября 1917 г. у Русской православной церкви были изъяты все учебные заведения. Безусловно, это стало сильным ударом. Именно при ней, с середины XVII века создавались начальные школы, которые могли дать детям прихожан элементарные знания. Отныне именно государство решило взять на себя функцию обучения и воспитания подрастающего поколения.

Последующие шаги конца 1917 и начала 1918 гг. преследовали ту же цель – демократизацию церкви и государства путём изъятия у первой круга полномочий и передачу их светской власти. 31 декабря 1917 г. был издан декрет ВЦИК и СНК о гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния. Отныне церковный брак стал юридически недействителен. 16 января 1918 г. приказом народного комиссариата по военным делам, институт военного и морского духовенства в российской армии был ликвидирован, из армии было уволено 3700 священнослужителей, помимо этого, все государственные дотации и субсидии церкви и духовенству отменялись.

Русская православная церковь стремилась защитить свой прежний статус, апеллируя к созданию гражданского общества и правового государства. Примером этого является постановление Синода от 2 декабря 1917 г. «О юридическом статусе Русской Православной Церкви». В нём церковь требовала не принимать никаких законов, относящихся к ней, без её согласия и предварительной консультации.

2 февраля 1918 г. был обнародован декрет «О свободе совести», который окончательно отделял церковь от государства. Отныне она теряла статус юридического лица: лишалась собственности и права приобретать её, а прежнее имущество, принадлежавшее церкви, подлежало национализации. Через три дня Поместный собор даёт следующую характеристику этому декрету: он «представляет собой, под видом закона о свободе совести, злостное покушение на весь строй жизни Православной церкви и акт открытого против неё гонения» [2, с. 72].

Тенденции к либерализации просматриваются и в последующей деятельности и церкви, и государства, но разраившаяся гражданская

война вынуждала большевиков действовать иначе. Это объясняется серьёзными финансовыми проблемами в стране. Так, согласно отчёту Наркомфина, в ноябре 1917 г. на момент прихода к власти большевики изъяли капитал, который составлял 1064,3 млн. золотых рублей. Из этой суммы, выплата Германии по Брестскому миру составила 812,2 млн. золотых рублей, 235,5 млн. золотых рублей было захвачено и израсходовано адмиралом Колчаком [3, с. 43]. Таким образом, государство фактически становилось банкротом, а имущество церкви – материальной подпиткой для налаживания обстановки в стране. Как нельзя кстати для большевиков в 1921 г. в стране разразился страшный голод, масштаб которого Тихон опишет как: «Падаль для голодного населения стала лакомством, но этого лакомства нельзя уже более достать. По дорогам и оврагам, в снегу находят десятки умерших голодных. Матери бросают своих детей на мороз. Убыль населения от 12 до 25 %» [4, с. 222]. Именно голод стал поводом для советской власти к широкомасштабной кампании по изъятию церковного, а со 2 января 1922 г. – и музейного имущества.

Руководство РПЦ в августе 1921 г. принимает решение о создании «Всероссийского церковного комитета помощи голодающим», а 19 февраля 1922 г. в церковно-приходские советы и общины поступило разрешение жертвовать на нужды голодающим драгоценные церковные украшения и прочие предметы, не имеющие богослужебного употребления. Однако советская власть не могла допустить, чтобы инициатива помощи голодающим исходила от церкви, к тому же предметами «лишними» для работы церкви власть посчитает всё, вплоть до колоколов. Сохранилась фотография тех лет, на ней запечатлено их снятие с Троицкого женского монастыря в г. Пензе.

В период изъятия имущества зачастую творились страшные бесчинства, примеров этому масса: погибли митрополит Владимир в Киеве, епископ Гермоген, епископ Андроник. Развернулся настоящий террор против религиозных деятелей, жертвами которого стали сотни священнослужителей, и не было предела жестокости и алчности в рядах борцов с духовенством. Во многих отдалённых от столицы городах и посёлках ликвидация церковного имущества сопровождалась сопротивлением со стороны прихожан, которые противодействовали произволу. Нередко подобные выступления перерастали в вооружённые столкновения, как это произошло в г. Шуя в марте 1922 г. Всего в ходе изъятия произошло 1414 кровавых инцидентов. Подвергнуты расстрелу были: 2691 священник, 1962 монаха, 3447 монахинь и ещё большее количество мирян [5, с. 301]. До 1922 г. в советской России будет закрыто свыше 600 монастырей. Общее число жертв среди духовенства и мирян, погибших не на фронтах гражданской войны, преисит 10 тысяч [3, с. 43].

До революции на территории Российской империи насчитывалось свыше 1000 женских и мужских монастырей, к 1940 г. их не останется ни одного. Также насчитывалось более 80 тыс. храмов, к 1940 г. действующих из них останется лишь 4225, и то свыше 3000 из них находились на только что присоединённых к СССР западных землях [3, с. 43].

Репрессии духовенства, разлад в Русской православной церкви – эта вежа воинствующего атеизма будет продолжаться ещё долгое время, она не закончится и со смертью В. И. Ленина в январе 1924 г. Вскоре жертвой советской власти станет и сам патриарх Тихон, которого в мае 1922 г. заключили под домашний арест в московском Донском монастыре, летом 1923 г. перевели в тюрьму, а 16 июня 1923 г., после обращения в Верховный суд РСФСР, выпустили на свободу. В апреле 1925 г., по версии многих исследователей, он будет отравлен.

Известный русский философ Н. А. Бердяев видел причину подобного противостояния в ином. Подвергая тщательному анализу марксистскую идеологию, он находил в ней явные сходства с религией – такие, как: строгая догматическая система; разделение на ортодоксию и ересь; неизменяемость философии науки: священное писание Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, которое может быть лишь истолковываемо, но не подвергнуто сомнению; тоталитаризм, свойственный религиям; фанатизм, свойственный верующим; отлучение и расстрел еретиков и другие [6, с. 334-344].

После октября 1917 г. именно марксистская идеология была выбрана большевиками как общегосударственная, именно её догматы будут навязаны всем гражданам Российского государства как единственно верные и неизменные. Большевики стремились дать обществу новую идеологию, а чтобы дать новую – нужно полностью искоренить старую.

Никогда ранее Русская православная церковь не переживала таких гонений со стороны власти, временами перерастающей в кровопролитие, как в конце второго – начале третьего десятилетия XX в. наша страна стала настоящим плацдармом воинствующего атеизма, местом сражения двух непримиримых институтов. Но всё же и в деятельности советской власти, и в деятельности церкви, после Великой русской революции отчётливо просматриваются признаки к демократизации. Однако тирания населения и использование чрезвычайных методов легитимизации власти в условиях гражданской войны полностью заблокировали развитие данной тенденции.

Литература

1. Розанов В. В. Собрание сочинений. – Том 2. Мимолетное. – М.: Республика, 1994. – 509 с.
2. Священный собор Православной Российской церкви. Деяния. – Кн. VI. – вып. 1. – М., 1918. – 144 с.
3. Васильева О. Ю. Русская православная церковь и советская власть в 1917–1927 гг. // Вопросы истории. – 1993. – № 8. – С. 40-54.
4. Иеромонах Никодим (Хмыров). Русская Зарубежная Церковь о голоде в России и изъятии церковных ценностей в 1920-х годах // Христианское чтение. – 2018. – № 2. – С. 218-232.
5. Белоусов С. В. Региональные аспекты формирования российской нации в XVII – начале XXI в. (по материалам Поволжья). – Пенза: Издательство ПГУ, 2017. – 518 с.
6. Бердяев Н. А. Царство духа и царство кесаря. – М.: Республика, 1995. – 375 с.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЕРЕЯ ВЛАДИМИРА ИВЛЕВА В
НАЧАЛЕ XX ВЕКА В СЕЛЕ
ЛАПТЕВ ЛОГ УГЛОВСКОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО
КРАЯ**

*А.А. Тарасов
Барнаульская духовная семинария*

В статье освещается жизнь сельских священников в конце XIX – начале XX века на примере иерея Владимира Ивлева, который вел свою деятельность на территории Угловского района в селе Лаптев Лог.

Ключевые слова: *История православие, Угловский район, сельские священники, Владимир Иванович Ивлев.*

**PRIEST VLADIMIR IVLEV'S ACTIVITIES IN THE VILLAGE
OF LAPTEV LOG OF UGLOVSKY DISTRICT OF ALTAI
IN THE EARLY 20TH CENTURY**

*A. Tarasov
Barnaul Theological Seminary*

The article covers the life of rural priests at the turn of the XX century by the example of Priest Vladimir Ivlev, who conducted his activities in the Uglovsky district in the village of Laptev Log.

Keywords: *History of Orthodoxy, Uglovsky district, rural priests, Vladimir Ivlev.*

В истории нашей Родины трагические события революции столетней давности нанесли глубокие раны духовному развитию наших городов и сёл. Революционные события охватили все части страны, даже самые отдалённые её участки. Духовенство как неотъемлемая часть Российской империи стало не только свидетелем, но и жертвой этих кровавых событий. Поэтому в настоящее время, когда мы ищем способы возрождения духовной жизни, повышается интерес к жизни провинциальных священников в предреволюционный и революционный период [2].

Нужно отметить, что жизнь сельских священников всегда не-сла в себе множество различных трудностей. Строительство храма, церковно-приходской школы и дальнейшее их содержание, а самое главное – проповедь Святого Евангелия. Не каждый и согласится на такую жизнь, наполненную различными заботами. Но, конечно, всегда были и самоотверженные люди, которых не останавливали трудности.

Так, в 1906–1907 годах в село Лаптев Лог Угловского района из Томска приехали Владимир Иванович и Татьяна Ивановна Ивлевы. Он был студентом мединститута, жена тоже имела медицинское образование. Цель их приезда была неизвестна, пока супруги не начали вести проповедническую работу [1]. Когда Владимир Ивлев принял священнический сан, неизвестно. Существует лишь предположение, что рукоположен он был накануне своего прибытия в Угловский район Томским архиереем. В то время епископом Томским и Барнаульским был святой Макарий (Невский). По приезде в село семья Ивлевых купила амбар в селе Беленьком, перевезла в село, собрала, возвела купол и крест. В нём молились, причащались, совершали другие Таинства и требы. Вот так человек с естественнонаучным складом ума, оставив городскую суету, отправился вместе со своей семьёй на проповедь в далекое село.

Миссионерская работа семьи Ивлевых была успешной: начали собирать пожертвования, и появилась возможность построить церковь. В селе были хорошие мастера – братья Чебордаковы, которые славились своей работой – например, они построили здание деревянной школы. Вот они-то и строили церковь под руководством Владимира Ивановича. Церковь святого Николая имела красивую кованую ограду на каменном фундаменте, покрытом жостью. Главный вход имел кованые ворота и калитки по обе стороны. Каждое звено ограды было увенчано крестом, а железные столбы на верхних концах имели купольную высадку. По периметру ограды были посажены тополя, которые живы и по сей день. Сама церковь была обшита тёсом и покрашена белой краской. Внутреннее убранство церкви поражало великолепием росписей и икон, самая большая и знаменитая из которых – икона Николая Чудотворца, украшенная золотом. Центральная часть храма была очень красивой, имела большой вход через двериворота на две стороны, вместимость была – на 500 и более человек. При церкви была библиотека, которой пользовались сельчане и учащиеся трёхклассной церковно-приходской школы. Слово Божие под-

держивало и подкрепляло Владимира Ивановича и Татьяну Ивановну в их столь сложной работе.

Село Лаптев Лог было волостным, и сюда, чтобы посетить церковь св. Николая, приезжали люди из соседних деревень и заимок: Наумовки, Харламовки, Тасора, Пушшиновки, Осиновки. Отца Владимира все очень уважали. Он создал при церкви хор, который состоял из жителей села и насчитывал до 40 человек, купил пианино, на котором музицировала его супруга. Из Воронежской губернии приехала семья Полозовых, и её глава стал регентом церкви, а пятеро сыновей пели в хоре. Можно отметить, что отец Владимир занимался не только строительством и украшением храма, но и активно занимался просветительской работой.

Отец Владимир был в гуще всех событий, происходивших в селе. В годы гражданской войны, когда стояла реальная угроза, что во время боевых действий заживо сожгут в амбаре людей, он смело выступил против этого и убедил оставить людям жизни. В 1924 году разыгралась эпидемия тифа. Отец Владимир не знал покоя, он лечил своих прихожан днём и ночью. Но через месяц заразился сам и умер. Похоронили отца Владимира в церковной ограде под молодыми тополями. В этот же день состоялись ещё одни похороны: по решению сельского совета сюда в братскую могилу перенесли останки людей, погибших в годы Гражданской войны. Церковь святого Николая в селе Лаптев Лог просуществовала до коллективизации 1929 года. В 1936 году, когда председателем сельсовета стал Меденцев, храм разломали. Сначала убрали кувалдами и зубилами кресты с ограды, разрушая при этом и фундамент ограды. А потом настал черед снятия крестов с куполов церкви. Церковное имущество растащили и разграбили. На месте храма построили дом культуры.

Многие годы считалось, что могила отца Владимира бы предана забвению, поскольку крест на ней сломали, а бугорок сровняли с землей, найти место погребения было практически невозможно. В 2004 году старожилы села Лаптев Лог по инициативе местного жителя Н. Сергеева нашли место захоронения отца Владимира. Теперь место погребения стало как бы духовным маяком в жизни села.

Проследив жизнь семьи Ивлевых, можно сказать о том, что священник в селе всегда был не только духовным наставником, но и просветителем, врачом, учителем. Учитывая то, что образование крестьян в конце XIX – начале XX века легло на плечи священства и вело за собой множество проблем (например, социально-экономического

положения духовенства, отношения местных властей и крестьян к начальному образованию, материального положения народа и других) проповедническая деятельность в селе не прекращалась.

Не стоит село без праведника, и судьба таких священнослужителей, как отец Владимир, показывает пример того служения, которое угодно Богу и людям и которому надо учиться нынешнему поколению.

Литература

1. Симонов Е. В. Отец Владимир: сердце отданное людям // Архив Угловского краеведческого музея, 2009. – 16 с.
2. Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX века. – М.: Новый хронограф, 2002. – С. 17. – серия «Российское общество». Современные исследования.

ОБРАЗ ПАТРИАРХА НИКОНА В ИКОНЕ И СВЕТСКОМ ИСКУССТВЕ XVII–XIX

А.С. Филатенкова

Российский Государственный Социальный Университет

Статья повествует о том, как образ Святейшего Патриарха Никона отразился в изобразительном искусстве. С его именем ассоциируется, прежде всего, ряд церковных реформ, которые в 1650–60-е годы привели к расколу Русской Православной церкви. Однако мало кто задумывается о том огромном вкладе, который внёс Патриарх в сохранение Вселенского Православия и освобождение православных народов от иноверческого пленения, а также в претворение в жизнь идеи «Москва – Новый Иерусалим», которая подразумевала высоту христианского благочестия Руси и её столицы как фактического центра мировой православной церкви.

Ключевые слова: патриарх Никон, художники-передвижники, парсуна, портрет, историческая живопись.

THE IMAGE OF PATRIARCH NIKON IN THE ICON AND SECULAR ART OF THE XVII-XIX CENTURIES

A. Filatenkova

Russian State Social University

The article reviews how the image of Holy Patriarch Nikon was reflected in the fine arts. His name is associated, first of all, with a number of church reforms which led to the schism of Russian Orthodox Church in the 1650-60s. However, few people think about the great contribution that the Patriarch made to the preservation of Ecumenical Orthodoxy and the liberation of Orthodox peoples from the non-Orthodox captivity, as well as to the implementation of the idea of “Moscow is New Jerusalem”, which implied the height of Christian piety of Russia and its capital as the actual center of the world Orthodox Church.

Keywords: Patriarch Nikon, the Itinerants, parsun, portrait, historical painting.

Образ Патриарха стал неотъемлемой фигурой не только в исторической литературе, но и в изобразительном искусстве. Я постаралась проследить эволюцию образа Святейшего в художественной культуре, начиная с середины XVII столетия и до настоящего времени. Анализ художественной интерпретации позволяет не только проследить достаточно формальные свойства изображений, но также выявить теологические и философские концепты.

Изображения Никона на иконах, портретах начинают появляться с 1650-х годов. Интересна икона «Кийский крест с предстоящими», которая была написана придворным живописцем царя Салтановым. На левой стороне изображен Св. Царь Константин, Царь Алексей Михайлович и Патриарх Никон, с правой – Св. Царица Елена и царица Мария Ильинична. Икона наглядно показывает литургические реформы Никона, так как на ней царь и Патриарх впервые совершают крестное знамение троеперстием. Прототип этой иконографической системы был заказан Никоном в 1654 г. и представлял собой точную копию Животворящего Креста Господня, с заключёнными в него мощами и фрагментами одежды святых России, а также частицы камня от Гроба Господня со Святой Земли. [2, с. 68]

Никон, будучи влиятельным покровителем искусства, внёс немалый вклад в его развитие. Он, безусловно, поддерживал традиционную иконописную живопись, а также способствовал появлению портретов западного стиля, так называемых парсун, которые стали популярны среди Московской знати в середине XVII столетия. Парсуны с изображением Никона вызвали резонанс. Две наиболее значимые, «Святейший Никон, Патриарх Всея Руси» (начало 1650-х гг.) и «Патриарх Никон с клиром» (начало 1660-х гг.), сыграли существенную роль в формировании представлений как об облике Святейшего, так и о его характере.

Затем, уже на протяжении XVIII–XIX вв. интерпретация образа Патриарха несёт в себе политико-идеологическую антипатию, связанную прежде всего с политикой того времени, проводимой Российской империей. Продолжая традицию раскольников, художественно-пропагандистская деятельность обличала Патриарха как «развенчанного» исторического антигероя. [1, с. 27]

Во второй половине XIX в. происходит смена парадигм, в результате чего образ Патриарха приобретает современное политическое звучание как защитника Церкви в борьбе против автократии и активно транслируется художниками-передвижниками. Живописцы, обра-

щаяся к теме старообрядчества, отражают в картинах драматизм тех событий.

Картина А. Д. Кившенко «Патриарх Никон предлагает новые богослужебные книги» (1880 г.) изображает конфликт между официальной церковью и будущими раскольниками.

Особый интерес к личности Патриарха проявил Н. В. Неврев, который написал картину «Патриарх Никон перед Собором 1 декабря 1666 г.», а затем вернулся к этой теме с **непарадным портретом Патриарха**.

Художником-передвижником, написавшим немало сцен из истории духовенства, был С. Д. Милорадович. Дважды он рисовал «Суд над патриархом Никоном» (1885 г., 1906 г.). Зрители интерпретировали их как подтверждение правоты Патриарха в споре с властью.

Основоположником историко-бытового жанра в русской живописи считается В. Г. Шварц. Его творческий метод характеризуется попыткой вписать сюжеты, связанные с расколом, в общекультурный контекст эпохи. Интересна картина художника «Патриарх Никон в Ново-Иерусалимском монастыре» (1867 г.). [3, с. 80] Этот монастырь был основан Патриархом под Москвой в 1656 г. как воссозданный комплекс святых мест Палестины. Изображения Никона на фоне Ново-Иерусалимского монастыря показывают то возрастающее значение, которое придавалось монастырю и Патриарху как его основателю в российской религиозной и художественной культуре.

Хотелось бы немного подробнее рассказать о Ново-Иерусалимском монастыре. Он как отдельный вид искусства представляет собой образ Небесного Града и центра Вселенского православия, как образа правды среди мирской суеты, а его элементы – крестово-купольная часть, ротонда и земляная церковь – воспринимаются как образ Пресвятой Троицы. [4, с. 1]

Несмотря на то, что внешне комплекс почти в точности представляет собой Палестинский храм Гроба Господня, его внутреннее убранство и декор неповторимы. Все разделения между внутренним и внешним, реальным и идеальным начинают казаться несущественными.

Обращаясь непосредственно к теме доклада и к монастырскому комплексу, хочется привести слова Григория Богослова: «Отдадим образу пообразное, познаем наше достоинство; почтим начало образное – познаем тайны силу, и за кого Христос умер». В них отражена та неповторимость данного памятника художественно выраженной

богословской мысли и православного мировоззрения в целом, а также мистическое проникновение сути образа, который, осуществляясь, обеспечивает единство Творца и сотворенного.

На рубеже XX–XXI вв. в искусстве не наблюдается стремления осмыслить и по-новому взглянуть на духовное и историческое наследие Никона. К его образу обращаются лишь в связи с празднованием юбилейных дат в отечественной истории.

Подводя итог, стоит сказать, что, несмотря на то, что патриаршество Никона длилось всего шесть лет, ему удалось оставить после себя огромное наследие, которое, без сомнения, можно считать вершиной славяно-русской мысли и искусства позднего Средневековья. [5, С. 473]

Он старался преобразить государственную жизнь, одухотворяя её нравственными целями. Его стремление сделать Русь святой в вечном движении её к стяжанию образа мира Горнего, не только приобщает человечество к высшим ценностям, но и заставляет каждого задуматься об идеалах истины, красоты и любви.

Наследие Патриарха Никона можно, без сомнения, считать вершиной славяно-русской мысли, искусства позднего Средневековья, которое повлияло и на культуру России Нового времени. [5, С. 473.]

Художественные изображения, созданные как при жизни Патриарха, так и после его смерти, безусловно, сыграли важную роль в формировании образа Святейшего.

Литература

1. Воробьёва Н. В. Личность и воззрения патриарха Никона в отечественной историографии: монография. – Омск: Изд-во АНО ВПО «Омский экономический институт», 2007. – с. 27

2. Лазарев С. Е., Курдюмов О. Г. Церковный раскол XVII века в произведениях русской живописи // Научные ведомости. Серия История. Политология. – 2015. – № 19 (216). – Выпуск 36 – с. 80

3. Шмидт В. В. Никон, Патриарх Московский и его Воскресенский монастырь, именуемый Новый Иерусалим // Богословские труды. – М., 2002 – с. 1

ХРИСТИАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

УДК 316

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОСТИ МОЛОДЕЖИ

А. С. Гнездилов, С. А. Пономарёва

*Филиал Военной академии материально-технического обеспечения
(г. Пенза)*

В статье содержится анализ социологического исследования, направленного на выявление уровня религиозности молодежи г. Пенза. Анализ религиозной идентификации, а также степень участия в религиозных практиках показал, что студенты и курсанты относят себя к верующей категории, но их религиозность носит ситуативный характер.

Ключевые слова: *религиозность, студенты, курсанты, религиозная самоидентификация.*

YOUTH'S RELIGIOSNESS RESEARCH

A. Gnezdilov, S. Ponomariova

Branch of the Military Academy of Logistical Support (Penza)

The article contains an analysis of the sociological research aimed at revealing the level of religiousness of young people in Penza. The analysis of religious identification, as well as the degree of participation in religious practices has shown that students and cadets identify themselves as believers, but their religiousness is ad hoc in nature.

Keywords: *religiousness, students, cadets, religious self-identification*

В современном динамично изменяющемся обществе, в мире постоянных вызовов и рисков, в условия преобладания материальности над духовностью, прагматизма над стремлением к взаимопомощи, эгоизма над альтруизмом роль и значение такой важной части духовной сферы, как религии в жизни современного общества существенно возрастает. Религия как особая форма культуры представляет собой, как отмечают некоторые мыслители, «панцирь», оберегающий человеческое сообщество от распада, дестабилизации и «духовного оже-

сточения», то есть безразличия, равнодушия к окружающей действительности, мировоззренческим вопросам.

Определяя систему ценностей, нормы поведенческой деятельности, религия способна назидательно воздействовать на сознание людей и создать столь необходимый смысл жизни, утрата которого сегодня остро ощущается и заменяется уходом в девиантные формы решения жизненных проблем.

В данных условиях наиболее подверженной влиянию социума и значимой с точки зрения будущего общества является такая социально-демографическая категория населения, как молодёжь.

Интересным и перспективным является исследование отношения к религии современной молодёжи. С этой целью авторами в 2017 и 2018 году были проведены социологические исследования среди студентов и курсантов г. Пензы.

В исследовании приняли участие 78 военнослужащих военной образовательной организации и 70 студентов Пензенского государственного университета (64 % юношей и 36 % девушек). Средний возраст респондентов, принявших участие в опросе, составил 20 лет.

По средствам анкетного опроса был произведён сбор первичной информации.

В ходе исследования респондентам определяли свою конфессиональную принадлежность. Полученные ответы распределились следующим образом:

- студенты: 49 % относят себя к христианству, 6 % – исламу, 4 % – к буддизму, 3 % – к иудаизму, 27 % от числа респондентов заявили о том, что «ни к какой религии не относятся», а 11 % – воздержались от ответа;

- курсанты: 74 % относят себя к христианству, 13 % - исламу, 10 % заявили о том, что «ни к какой религии не относятся», а 3 % – воздержались от ответа.

Исходя из представленных ответов, большинство курсантов самоидентифицирует себя с православной религией. Неопределившихся с религиозной принадлежностью больше в студенческой среде. Таким образом, уровень религиозности студентов по самоидентификации ниже, чем у курсантов.

На формирование религиозных убеждений респондентов в большей степени оказали влияние:

- семья (31 %): 11 % студентов и 20 % курсантов,

- «соблюдение национальной традиции» (21 %): 6 % студентов и 15% курсантов,
- «посещение храма, мечети и т.п.» (16 %): 6 % студентов и 10 % курсантов,
- «спасение в опасной ситуации» (14 %): 11 % студентов и 3 % курсантов,
- «общение с верующими» (7 %): 5 % студентов и 2 % курсантов,
- «личное несчастье» (5 %): из них 3 % студентов и 2 % курсантов,
- «чтение религиозной литературы» – (3 %): 1 % студентов и 2 % курсантов,
- «материальные трудности» – 3 % студентов,
- «конфликты с ровесниками» – 2 % студентов.

Семья, национальные традиции для курсантов выступают более важным фактором в выборе религиозной самоидентификации.

При выявлении степени религиозности обучающихся мы опирались на такие показатели религиозного образа жизни, как посещение храма, религиозные обряды, чтение Священного писания, молитва.

Из числа верующих регулярно посещают религиозные организации (храм, мечеть и др.) 18 % респондентов, при этом большая часть из них – это военнослужащие, «по религиозным праздникам или событиям личной жизни (венчание, крестины, похороны)» – 22 %, «несколько раз в год» – 34 %.

Полученные данные свидетельствуют о том, что большинство верующих редко посещают религиозные организации, только по праздникам или значимым событиям. Однако среди курсантов этот показатель (редкое посещение храмов и т. п.) ниже, чем у студентов.

У каждой религии имеются свои обряды, и в качестве причин, по которым студенты и курсанты исполняют их, 33 % опрошенных отметили, что руководствуются «традициями своей семьи, культуры нации», при этом 25 % из них курсанты и 8 % – студенты; 21 % – «пытаются бороться со своими недостатками»; «стремятся достичь рая» – 10 %; 11 % – «надеются найти выход из сложной ситуации», 16 % – «точно не знают, на всякий случай», «пытаются застраховать себя от неудач, несчастий и болезней» – 8 %.

Из числа верующих респондентов 32 % знакомы лишь схематично со Священным текстом своей религии (из них 21 % студентов и 11 % курсантов), 21 % – «читали однажды» (11 % курсантов и 10 % студентов), 18 % – «читали отрывками, в сокращенной форме» (12 % кур-

сантов и 6 % студентов), 13 % – «читают периодически» (12 % курсантов и 11 % студентов), 3 % – «регулярно читают» (1 % курсантов и 2 % студентов).

В целом, данные показали невысокую степень включенности обучающихся в религиозную жизнь.

Таким образом, результаты нашего исследования показывают, что студенты и курсанты, считая себя верующими, отличаются низкой религиозной активностью. Приведённые выше данные указывают на значительное расхождение уровня и степени религиозности обучающихся. Их самоидентификация носит некий стихийный характер. Особая роль в приобщении к религии среди курсантов принадлежит семье. Студенты же пришли к вере после какой-либо трудной жизненной ситуации. Отсутствует серьезное отношение молодежи к религиозным обрядам и текстам. Отличительные особенности двух категорий респондентов немного отразились на внутренних установках религиозности, но незначительно.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ДИСКУРС В ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

*А. Ю. Дусь, диакон
Омская духовная семинария*

В статье представлены предварительные итоги исследования интерпретаций образа священнослужителя в литературных произведениях, рекомендованных к обязательному изучению в рамках школьной программы для 5–7 классов средней образовательной школы. Выявлены фреймы образа священнослужителя на основе контекстного анализа произведений школьной программы.

Ключевые слова: *образ священнослужителя, художественная литература, литература в школе.*

RELIGIOUS DISCOURSE IN THE SCHOOL PROGRAM IN LITERATURE

*A. Dus, deacon
Omsk Theological Seminary*

The article presents the preliminary results of the study of interpretations of the clergyman's image in the literary works recommended for compulsory study in the school curriculum for grades 5-7 of secondary school. The frames of the clergyman's image are revealed on the basis of the contextual analysis of the works of the school program.

Keywords: *the image of the clergyman, fiction, literature at school.*

Литературный текст содержит моно- и полиреферентные заимствования, складывающиеся в его внутренней структуре в разноуровневые цитатные комплексы. Референтами смыслов и знаков интертекста служат конкретные и обобщённые претексты различного охвата, восходящие к определённым жанрам и дискурсам. Рассмотрим религиозный дискурс и библейский претекст как основу для формирования образа священнослужителя в литературном тексте.

Религиозный дискурс представляет собой образование, полагающее своими особыми концептами [1, с. 58], семиотическое

пространство религиозного дискурса формируется как вербальными, так и невербальными знаками [2, с. 54].

Материалом нашего исследования послужили литературные интерпретации образа священнослужителя в 138 текстах, рекомендованных к обязательному изучению в рамках школьной программы для 5–7 классов средней образовательной школы [3].

В программе 5 класса из 53 обязательных к прочтению произведений нами выявлено 21 прямо или косвенно соотносимое с религиозным дискурсом. Священнослужители представлены в трёх произведениях – «Пропавшая грамота» Н. В. Гоголя (из сборника «Вечера на хуторе близ Диканьки»). Рассказчик: дьячок ***ской церкви Фома Григорьевич упоминается в следующем контексте: «чтоб мне поперхнулось за акафистом великомученице Варваре», «В праздник отхватает Апостола, бывало, так, что теперь и попovich иной спрячется», «перекрещу святым крестом всех вас», «освятить хату» и пр. Второе произведение – сборник сказок Джанни Родари «Сказки по телефону» упоминается священник, который чихнул 14 раз и которого потрогал за нос Джованни. В первом случае сплетницы перемывают кости священнику, но он настолько безупречен, что самое страшное, в чём они его улучили, – «он подливает себе слишком много масла в салат»; во втором случае священник – это просто некоторое уважаемое лицо, которое стоит в одном ряду с мэром и фельдфебелем.

Третье произведение – «Робинзон Крузо» Даниеля Дефо, где упоминается падре. В основном акцент делается на личной религиозности главного героя – он молится, изучает Священное Писание, например: «Опять молился богу, но в голове такая тяжесть, что я не мог припомнить ни одной молитвы и только твердил: «Господи, помоги мне! Воззри на меня, Господи! Помилуй меня, Господи!» Личная религиозность противопоставляется церковному пониманию: «искусство облекать религию тайной, чтобы обеспечить почтение народа к духовенству, изобретено не только в Риме, но, вероятно, всеми религиями на свете»; «Дикарь стал добрым христианином, – гораздо лучшим, чем я; надеюсь, впрочем, и благодарю за это Создателя, что, если я был и грешнее этого дитяти природы, однако мы оба одинаково были в покаянном настроении и уповали на милосердие Божие. Мы могли читать здесь слово Божие, и, внимая ему, мы были так же близки богу, как если бы жили в Англии. Что касается разных тонкостей в истолковании того или другого библейского текста, – тех богословских комментариев, из-за которых возгорелось столько споров

и вражды, то нас они не занимали. Так же мало интересовались мы вопросами церковного управления и тем, какая церковь лучше. Все эти частности нас не касались, да и кому они нужны?» Видны религиозные мотивы, которые руководят Робинзоном. Постоянно говорится о чтении Писания, приводятся образы и цитаты. Упоминается имя Господа нашего, Иисуса Христа (не менее 5 раз).

В 6 классе в 37 обязательных произведениях школьной программы встречается 23 упоминания религиозной терминологии, священнослужители упоминаются в былинке «На заставе богатырской» (Алёша Попович) – «поповские глаза завидушие, поповские руки загребущие». Во фрагменте романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» «Мальчики» описывается главный герой – Алёша Карамазов (послушник в монастыре, готовящийся к постригу): «– Карамазов! – крикнул Коля, – неужели и взаправду религия говорит, что мы все встанем из мёртвых, и оживём, и увидим опять друг друга, и всех, и Илюшечку? – Непременно восстанем, непременно увидим и весело, радостно расскажем друг другу всё, что было».

В Отрывке из повести «Детство Тёмы» Н. М. Гарина-Михайловского упоминаются священники, которых встречает суеверный Тёма перед экзаменами, а также молитва самого главного героя: «Вечером, в кровати, Тёма осторожно поднял голову и, убедившись, что все уже спят, беззвучно спустился на пол и, весь проникнутый горячим экстазом, охваченный каким-то особенным, так редко, но с такой силой посещающим детей огнём веры, – жарко молился, прося бога послать ему силы ничего не бояться. И вдруг, среди молитвы, Тема вспомнил Иванова, его добрые глаза, так ласково, доверчиво смотревшие на него, вспомнил, что больше его никогда не увидит... и, как-то завизжавши от боли, впился зубами в подушку и замер в безысходной тоске... «Слава богу», – и мать медленно перекрестилась. – Перекрестись и ты, Тёма. Но Тёме показалось вдруг обидным креститься: за что? он столько уже крестился и всегда, пока не стал учиться, резался. – Я не буду креститься, – буркнул обиженный Тема. – Тёма, ты серьёзно хочешь вогнать меня в могилу? – спросила его холодно мать. Тёма молча снял шапку и перекрестился».

Наиболее обширное описание священнослужителя (протестантского пастора) представлено в «Приключениях Гекльберри Финна» Марка Твена, где приводится сцена моления в лесу под навесом, с чтением псаломских стихов, проповедью и пением. Приведена факти-

чески схема богослужения, окончившегося всеобщим экстазом и речью мошенника-короля, обобравшего собрание.

В рассказе Оскара Уайльда «Кентервильское привидение» упоминается приходской священник, преподобный Огастес Дэмпер, а также религиозные обычаи дома: «они сошли вниз для семейной молитвы по упрощённому ритуалу Свободной американской реформатской епископальной церкви».

В 7 классе из 48 обязательных произведений религиозный контекст упоминается в 31, священнослужители представлены в 8 произведениях. «Ромео и Джульетта» У. Шекспира – брат Лоренцо (корыстный негодяй, подтолкнувший влюблённых к гибели) и брат Джованни (разгильдяй, действующий нечаянно либо по злому умыслу). Ромео на маскараде одевается монахом; на маскараде Ромео и Джульетта шутливо переговариваются, используя слова и фразы: святой отец, святая мать, обет, паломничество, святыня, молитва, грех и пр.; венчанье; светлый ангел; «Я новое крещение приму»; «А я к духовнику отправлюсь в келью Поговорить о радости и деле».

В басне А. П. Сумарокова «Монастырские служки» упоминается безногий солдат, который был отдан в монастырь, чтобы там кормить его, а служки были строги.

В повести А. С. Пушкина «Дубровский»:

1. Священник из Кистенёвки – отец Антоний.
2. Попадья Федотовна – жена отца Антония.
3. Дьячок из Кистенёвской церкви.
4. Священник, венчавший Машу и князя Верейского.
5. Дьякон из храма в Покровском.
6. Пономарь из Покровского храма.

А. С. Пушкин называет священника из Кистенёвки то «священник», то «поп», то «отец Антон». Он говорит фразы: «– Суета сует, – сказал священник, – и Кириллу Петровичу отпоют вечную память, всё как ныне и Андрею Гавриловичу, разве похороны будут побогаче да гостей созовут побольше, а богу не все ли равно!» и «– Удались от зла и сотвори благо, – говорил поп попадье, – нечего нам здесь оставаться. Не твоя беда, чем бы дело ни кончилось. – Попадья что-то отвечала, но Владимир не мог ее расслышать» (про события с отнятием деревни у Дубровских в пользу Троекурова). Дьячок про скандал, когда дворовый Дубровского прогонял Троекурова: «– Ахти, Егоровна, – сказал дьячок, – да как у Григорья-то язык повернулся; я скорее соглашусь, кажется, лаять на владыку, чем косо взглянуть на Кирила

Петровича. Как увидишь его, страх и трепет и краплет пот, а спина-то сама так и гнётся, так и гнётся...». Про № 4: «Священник вышел из алтаря и тотчас же начал. Марья Кирилловна ничего не видала, ничего не слыхала, думала об одном, с самого утра она ждала Дубровского, надежда ни на минуту её не покидала, но когда священник обратился к ней с обычными вопросами, она содрогнулась и обмерла, но ещё медлила, ещё ожидала; священник, не дождавшись её ответа, произнёс невозвратимые слова.»

В поэме М. Ю. Лермонтова «Мцыри» монах, который заботился о пленном ребёнке (гл. 2, 3, 4, 5, 25). В повести Н. С. Лескова «Левша» – поп Федот из Таганрога, Платов: «на дорожный складень Богу помолился»; «два раза вставал, крестился и водку пил»; Платов думает себе: «Вот, славу Богу, все благополучно»; «у государя от военных дел сделалась меланхолия и он захотел духовную исповедь иметь в Таганроге у попа Федота»; «Пока он скончался в Таганроге, отдав её попу Федоту, чтобы сдал после государыне, когда она успокоится»; «Как нам теперь быть, православные?»; «Надо взяться подумавши и с Божьим благословением»; «а только будем на Бога надеяться»; «Думали, что они пошли в Киев почивающим угодникам поклониться или посоветовать там с кем-нибудь из живых святых мужей»; «А святых угодников и там почивает немало»; рассуждения о монашеском служении туляков на Афоне и об их путешествиях по Руси со святынями для сбора пожертвований; путешествие в тульских мастеров Мценск – к иконе Святителя Николая, молебен у иконы и у креста; Платов молится: «Благого царя благая Мати, пречистая и чистая», и дальше, как надобно»; «Левша отвечает: – Бог простит...»;

Необходимо отметить, что император Александр Павлович перед своею кончиною в Таганроге исповедовался у священника Алексея Федотова-Чеховского, который после того именовался «духовником Его Величества» и любил ставить всем на вид это совершенно случайное обстоятельство. Вот этот-то Федотов-Чеховский, очевидно, и есть легендарный «поп Федот» (Прим. автора.).

В рассказах А. П. Чехова «Хирургия» и «Жалобная книга»:

«Хирургия»: «Секунду дьячок ищет глазами икону и, не найдя таковой, крестится на бутылку с карболовым раствором, потом вынимает из красного платочка просфору и с поклоном кладет ее перед фельдшером»; «Истинно и правдиво в псалтыри сказано, извините: «Питие мое с плачем растворях»; «Согрешихом и беззаконнахом... Студными бо окалях душу грехми и в лености житие мое иждих... За

грехи, Сергей Кузьмич, за грехи! Отец иерей после литургии упрекает» и т. д.

Дьячок Ефим Вонмигласов. Внешность: «высокий коренастый старик в коричневой рясе и с широким кожаным поясом. Правый глаз с бельмом и полузакрыт, на носу бородавка, похожая издала на большую муху.» Характеристика: религиозен, но не в меру и неуместно. Суеверен. Много знает по памяти из Псалтири. Ведёт себя неровно, демонстрирует широкий спектр настроений: от подобострастности до едкой и злой брани.

«Смерть чиновника»: «Ради бога, извините», «Бог знает что!», «Ей-богу, не стану!»

Дьякон Духов: об этом священнослужителе мы складываем своё представление по одной его записи в жалобной книге. Исходя из неё, первостатейной задачей благочестивого отца является насыщение земными благами, но только с душевной пользой – брашна должны быть постными.

М. Горький. «Старуха Изергиль»: девушка полька из женского монастыря ухаживала за больной Изергиль, но при этом имела некую связь с монахом из другого монастыря. Этот монах был «Такой... как червяк, всё извивался предо мной... И когда я выздоровела, то ушла с ним... в Польшу его.»; «маленьким полячком. Он был смешной и подлый. Когда ему нужна была женщина, он ластился ко мне котом и с его языка горячий мед тёк, а когда он меня не хотел, то щёлкал меня словами, как кнутом».

А. Конан-Дойл «Пляшущие человечки». Упоминается Паркер, священник прихода мистера Кьюбита.

Таким образом, для изучаемых текстов в школьном курсе литературы свойственно:

Во-первых, нарастание упоминаний о священнослужителях от класса в класс по мере взросления: 5 класс – 3 упоминания, 6 класс – 5, 7 класс – 9.

Во-вторых, превалирование (по объёму текста – «Гекельберри Финн» и «Робинзон Крузо») описаний католических священников и протестантских пасторов, в сравнении с православными священнослужителями, которые лишь вскользь, мельком отмечены в тексте.

В-третьих, отрицательных и нейтрально-отрицательных оценок в 2 раза больше, чем положительно-нейтральных (13 к 5).

Видение священнослужителя выстраивается следующим образом: это уважаемое лицо, ригорист, нетерпимый и косный, религиозный не в меру и неуместно.

Литература

1. Бобырева Е. В. Характеристики религиозного дискурса // *Lingua mobilis*. – № 3 (17). – 2009. – С. 54–63.
2. Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности и жанры // *Знание. Понимание. Умение*. – 2008. – № 1. С. 162–167.
3. Литература. Российский учебник // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rosuchebnik.ru> (дата обращения 12.12.2018)

К ИСТОКАМ РУССКОГО ПРОЛОГА

А.А. Лебедева

Российский Государственный Социальный Университет

Статья посвящена истории изучения древнейших восточнославянских рукописей Пролога. Центральное место в ней занимает поиск греческого оригинала, с которого был сделан перевод славянского синаксаря. А также приведены позиции исследователей относительно локализации перевода и происхождения названия Пролог.

Ключевые слова: *Пролог, Синаксарь, Агиография, Византийский календарь.*

TO THE ORIGINS OF THE RUSSIAN PROLOGUE

A. Lebedeva

Russian State Social University

The article is devoted to the history of studying the most ancient East Slavonic manuscripts of the Prologue. The central place in it is occupied by the search for the Greek original from which the Slavic synaxary was translated. Also, the positions of researchers concerning the localization of the translation and the origin of the name Prologue are given.

Keywords: *Prologue, Sinaxaris, Agiography, Byzantine calendar.*

Еще М. В. Ломоносов отмечал особенное значение древнерусской богослужебной литературы для формирования основополагающих понятий в славянских языках. В частности же, он обращает внимание на относительную простоту понимания народов «за Дунаем», воспринявших ранее греческую церковь [5].

В перечне чтений на церковнославянском языке с давних пор особое место занимает Пролог. В настоящее время под ним понимают сборник относительно устойчивого состава, в котором в календарном порядке (31 августа – 1 сентября) представлены агиографические тексты (жития святых, упоминания о праздниках и т. д.), а также так называемые учительные или нравоучительные статьи (как правило, выдержки из других произведений, поучения, назидательные истории)

[9]. Некоторые списки содержат тропари и краткие уставные указания.

Богослужебное применение проложных текстов регламентируется Уставом или Типиконом. С. Ю. Темчин отмечает, что чтения на каждый день года может соответствовать лишь монастырскому богослужению [13]. С давних пор их принято читать на утрене между 6 и 7 песнью канона, после кондака и икоса.¹

В 1641 г. на Руси появляется первая редакция печатного Пролога, и в течение всего XVII в. он будет переиздаваться, появятся новые редакции, а самое главное, войдет в обиход простых прихожан.

Явление Пролога в русскоязычной среде осмыслялось с разных сторон:

- Д. С. Лихачев подчеркивает его роль в перенесении на русскую почву представления о празднике как воспроизведения вневременно-го события [4].

- Ф. И. Буслаев отмечал значение печатного Пролога при создании ключевых памятников русской литературы. Заимствованные из Пролога мотивы фигурируют уже в Домострое, однако после появления печатной версии Пролога, они широко распространяются в светской литературе [2].

- А. И. Пономарев наибольшее внимание уделяет дидактической функции Пролога как формы нравственного наставления, понятной широкой аудитории [8].

- А. С. Демин и Л. И. Сазонова в цикле статей, посвященных печатному Прологу, рассматривают также его образовательную функцию [10].

Уже из перечисленных направлений исследования влияние Пролога кажется весьма обширным. Отсюда возникает необходимость понять его происхождение.

Основой сборника является его агиографическая часть, которая, по преимуществу, является переводной. Ее источником принято считать Византийский синаксарь².

¹ Славянский Типикон, сложившийся в своём современном виде к концу XVII века на основе Иерусалимского устава, принят в Русской и некоторых других православных церквях. Вплоть до XIV века в Киевской митрополии действовал Студийский устав [8].

² Здесь, вслед за А. М. Пентковским, введем различие «агиографического Синаксаря», раскрывающего значение празднования, и «литургического Синаксаря», включавшего указания к службе [7].

Одной из самых ранних работ, затрагивающих проблему происхождения русского Пролога, стала книга архимандрита Сергия (Спасского), вышедшая во 2-м издании в 1901 г. [11] Сопоставляя списки³ древнеславянских Прологов с иными месяцесловами, он старался выявить между ними структурные связи. Однако его исследование базировалось на скудном материале (из Византийских синаксарей был опубликован только Менологий Василия II), и вследствие этого многие его гипотезы оказались ошибочными, тем самым породив многие недоразумения при изучении этого памятника.

Несмотря на это, о. Сергей впервые вводит первую типологию Пролога, которая впоследствии расширялась и, в конце концов, приняла такой вид:

1. Простой Пролог (соотносится со Студийским уставом), включающий в себя:

- славянский Синаксарь (списки, содержащие только краткие тексты агиографического содержания);
- Редакция краткая (1);
- Редакция пространная, или расширенная (2).

2. Стишной Пролог (был характерен для Иерусалимского устава) (текстологически они схожи, однако последний предваряется небольшим ямбическим или героическим стихом). Проследить дальнейшую классификацию памятников в данной работе считаем излишним, лишь укажем на корпус работ М. В. Чистяковой [16].

Теперь обозначим круг вопросов, по сей день вызывающих острую полемику:

- локализация перевода агиографической части (у южных или восточных славян);
- время перевода (XI или XII в.);
- время и последовательность создания редакций;
- время появления учительных статей в Прологе;
- происхождение южнославянских списков с восточнославянскими памятниками⁴.
- происхождение названия «Пролог».

³ Отметим также отличие собственно оригинального произведения и списка. «Правильнее считать, что памятник письменности это – Евангелие, а Остромирово Евангелие – только список этого памятника, конкретный экземпляр его... Наименование памятника употребляется как синоним к слову произведение» [3, с. 10].

⁴ Отметим, что учительные статьи, присутствующие в древнерусских пологах, в то же время отсутствуют в сербских и болгарских списках [9].

В рамках данного исследования мы рассмотрим гипотезы сложения переводного корпуса, т. н. Славянского Синаксаря [15], и его названия, опустив последующие редакции.

Итак, как указывалось выше, славянский Пролог в основе своей является памятником переводным, прототипом которого являлся Синаксарь. Византийские агиографические Синаксари были созданы на основе литургического календаря, и содержат краткие сведения о воспоминаемых святых и празднуемых событиях. Его основополагающая – богослужебный день, указывается число и месяц, память (памяти) воспоминаемого святого или праздника и связанные с ними тексты (синаксарное чтение). Они создавались для богослужебных целей и читались на утренней службе между 6 и 7 песней канона. Агиографический синаксарь не был универсальной богослужебной книгой. Его различные редакции были связаны с различавшимися между собой региональными локальными литургическими традициями, вследствие чего сохранившиеся агиографические Синаксари в большинстве случаев различаются как по наборам памятней и топографическим характеристикам, так и по текстам синаксарных чтений [7]. Сопоставляя различные памятники Синаксарей по наличию памятней характерных святых или праздников, Ипполит Делеэ различает несколько семей [1].

Прежде чем мы поговорим о прототипе Славянского Синаксаря, кратко затронем пути формирования первых редакций византийского памятника. Особенную роль при создании корпуса минейных текстов сыграл Симеон Метафраст, цель которого состояла в стилистической переработке и систематизации агиографических текстов. По словам Михаила Пселла, его работа была санкционирована императором Василием II, и им же свёрнута в связи с печальным недоразумением, о котором повествует грузинский церковный писатель Ефрем Мцире в конце XI вв⁵, а результаты этой масштабной работы были запрещены

⁵ Однажды (точный год неизвестен) в день св. Феоктисты Лесбийской (9 ноября) в присутствии императора Василия II в церкви читалось житие этой святой, написанное в первой четверти X века Никитой Магистром [Васильевский 1897, 341], в новой редакции Симеона Метафраста. В своей переработке редактор сохранил краткую характеристику, данную автором жития современнику Феоктисты – уже почившему императору Льву VI Мудрому (886–912), о котором сообщалось, что тот был счастлив и унёс счастье ромеев (т. е. Византийской империи) с собой в могилу. Присутствовавший на службе император принял эти слова за личное оскорбление и стал преследовать сочинения Метафраста, которые с тех пор хранились и читались втайне [13, с. 4–5].

для публичного чтения. По смерти Василия II тексты Симеона были реабилитированы, и при поддержке императора Алексея Комнина Иоанн Ксифелин продолжил его работу, и завершённый сборник увидел свет в конце XII вв.

Из упомянутого факта мы делаем вывод о существовании различных проторедакций корпуса житий⁶, а также вслед за С. Ю. Темчиным можем предположить, что попытка прекратить распространение метафрастовских житий вызвала новый императорский заказ на памятник, известный под именем Менологий Василия II. Составление оно-го принято относить к 986 году, он сохранился в двух рукописях конца X – начала XI вв., одна на сентябрьскую половину, которая дошла до нас, снабжённая красочными миниатюрами, и на мартовскую, которую мы имеем в качестве списка из Криптофератского монастыря. По классификации И. Делеэ, он отнесен к семье синаксарей группы В.

Начиная с о. Сергия бытует мнение о том, что оригиналом переводного Славянского Синаксаря послужило сопоставление Кларомонтанского Синаксаря или т. н. Синаксаря Сирмонда (С. Великой Константинопольской церкви), принадлежавшего, согласно классификации Делеэ, к семье S и императорского Менология.

Однако, по замечанию О. В. Лосевой, ряд житий в славянских списках совпадает с группой византийских синаксарей, относящихся к семьям С, D, и M⁷. Обозначенные семьи формировались на протяжении всего XI вв. На основании этого Лосева делает вывод, что оригинал славянских синаксарей отстоит довольно далеко от классических агиографических сводов вроде Синаксаря Сирмонда или Менология Василия II [6].

Еще одна редакция, принадлежащая по Делеэ к типу семьи В и созданная не ранее нач. XI вв., сохранилась в греческом списке 1249 гт. из собрания Порфирия Успенского из Афонского монастыря. Основному корпусу рукописи предшествовало пространное предисловие, в

⁶ Темчин С. Ю. считает, что об этой проторедакции пишет Феодор Студит (759–826) в своем послании к Платону: «Довелось мне видеть многие мучения, в 12 томах записанные» [13, с. 14]

⁷ Например, житие Мартина, папы Римского (15 сентября), Игнатия, патриарха Константинопольского (23 окт.), Сказание о нашествии Хосроя на Царьград (7 авг.) и др. совпадает с соответствующими текстами синаксарей семьи С. Сказание о перенесении Нерукотворного Образа Спасителя из Эдессы в Царьград (944 г. 16 авг.) заимствованы из синаксарей семьи D. Собор 70-ти апостолов (3 янв.) мчч. Вавилы, Тимофея и Агапии Сицилийских (24 янв.) и др. чаще всего встречаются в группе M, которая по И. Делеэ является самой молодой [6, с. 26].

котором содержится имя редактора – «трудолюбивого» Петра – и указание на то, что памятник содержит, помимо житий, «что следует петь и читать» по Церковному Уставу на каждый день года. Однако, поскольку в списке представлены только жития, а сведения гимнографического характера опущены, был сделан вывод о том, что предисловие было написано для более ранней версии памятника, пока он ещё содержал тропари и уставные указания служб.

Наличие в древнейших списках предисловия, которое восходит к т. н. старшей версии Петрова Пролога, где, однако, имя Петра было заменено на Илию, и наличествует упоминание Константина, митрополита Мосикийского, подтолкнуло исследователей к гипотезе о том, что прототип Славянского Синаксаря стал результатом двух последовательных переработок Менология Василия II.

Но, как показал И. Делеэ, это предисловие могло помещаться перед синаксарями разных семей. Начиная с о. Сергия, принято считать Илию студийским монахом, однако, как показала О. В. Лосева явных студийских влияний в Славянском Синаксаре нет⁸. Резюмируем сказанное выводом из работы А. М. Пентковского, выявившего характерные особенности греческого оригинала славянского перевода:

Он был создан не ранее рубежа **X-XI веков, принадлежал к редакции В**, что объясняет присутствие в нём константинопольских особенностей, однако обладал характерными «западными» (южноитальянскими) памятями, что указывает на его связь с литургической традицией Южной Италии [7].

Исследователь отмечает, что греческий оригинал славянского перевода был наиболее близок к тексту Синаксаря семьи В (Vat-2046). Однако существенные отличия в содержании (например, обширные литургические рубрики, в то время как оригинал славянского перевода содержал только тропари) не позволяют именовать его ни оригиналом, ни даже копией этого оригинала. На основании выделенных признаков А. М. Пентковский сделал вывод, что перевод греческого оригинала должен происходить из области, связанной контактами с Южной Италией, имевшей регулярные славянские богослужения. Он предположил, что перевод на славянский был выполнен на территории Южной Албании, Юго-Западной Македонии или Юго-Западной

⁸ Например, нет праздника перенесения мощей прп. Феодора Студита и памяти его брата Иосифа, архиепископа Солунского (26 янв.), нет указания на то, что синаксис (соборная служба) свщмч. Вавиле Антиохийскому (4 сент.) совершался в Студийском монастыре, в котором были его мощи и т.д.[6, с. 27].

Греции (т. е. на территории Охридской епископии) в XI в., и уже затем в результате южнославянского влияния попал на Русь, породив краткую и пространную редакции Пролога [7].

С этой гипотезой не согласны О. В. Лосева и С. Ю. Темчин, поскольку в данный период времени утратившая свою государственность Болгария вряд ли могла участвовать в столь масштабных литературных мероприятиях, требующих значительных материальных затрат. Кроме того, наиболее древний южнославянский (среднеболгарский) список может быть датирован серединой XIII вв. и содержит в себе жития русских святых.⁹

На основании текстологического анализа, проведённого М. Н. Сперанским в первой четверти XX вв., было замечено, что Пролог по своей структуре неоднороден. М. Н. Сперанским были выявлены явные «русизмы» и «болгаризмы», идущие как бы группами, попадаясь в одних местах и отсутствуя в ряде соседних [12]. Это позволило сделать вывод о работе над переводом группы мастеров как южнославянского, так и восточнославянского происхождения [14].

Мы уже затрагивали богослужебную практику как один из факторов перевода Синаксаря. С. Ю. Темчин отмечает, что такая книга, как Синаксарь, необходимо связана именно с существованием ежедневного служения монастырского типа. Кроме того, такая масштабная работа, как объёмный богослужебный текст, необходимо должна получить поддержку на государственном уровне со стороны светской или церковной организации. Так, перевод первых богослужебных книг миссионерского типа выполнялся под руководством Кирилла и Мефодия при поддержке славянских князей и Папского престола. Утрата оной в 885 г. означала прекращение не только перевода, но и воспроизводства уже имеющихся богослужебных текстов.

Поэтому такое явление, как перевод Синаксаря, С. Ю. Темчин рассматривает как одну из сторон введения в Киево-Печерском монастыре Студийского устава в 1062 г., когда туда был направлен комплект богослужебных книг из монастыря Патриарха Алексия. Он также не исключает возможности включения в работу южнославянских переводчиков, бежавших с беспокойных Балкан.

Затронув проблему перевода основного корпуса текста, перейдем к происхождению собственного названия Пролог. Широко распро-

⁹ Древнейшим из известных списков славянского Синаксаря является единственная восточнославянская рукопись данной редакции – т.н. Софийский Пролог конца XII – начала XIII в. РНБ, Софийское собр., № 1324. [6, с. 15].

странено мнение, что греческое **πρόλογος** (греч. «вступление»), которым было надписано предисловие Константина Мокисийского, было по ошибке принято переводчиком за название всей книги. Это мнение было предложено еще И. И. Срезневским в 1864 г., его же разделял и о. Сергей, своим авторитетом надолго закрепивший его в науке [11,13].

Однако существует ряд противоречий. Во-первых, предисловие, которое опубликовал о. Сергей, озаглавлено **Ἰπόθεσις ἄριστος τῆς δὲ τῆς Βιβλίου** и слова «**πρόλογος**» не содержит. Во-вторых, даже на основании предположения о том, что предисловие и могло быть так озаглавлено, остается неясным, почему славянские переводчики, заимствовав всего 2,8 % слов латинского и греческого языка, успешно справившись с остальной частью, оставили заголовок без перевода. В-третьих, если это была ошибка только первых переводчиков, принявших заголовок предисловия за название всей книги, то почему последующие переводчики оставили ее без изменения. Однако это никак не согласуется с фактом одновременного сосуществования славянских калькирующих терминов с греческими названиями богослужбных книг (Евангелие – Благовещение, Октоих – Осьмогласник, Типикон – Устав).

Первая теория, противопоставленная мнению об ошибке переводчика, принадлежала Е. Е. Голубинскому, который считал, что слово «Пролог» в качестве заглавия было заимствовано из разговорного греческого языка в значении «чтение перед кем-либо вслух», так как он читался на богослужении [13].

По мнению С. Ю. Темчина, слово «Прологъ» лишь по случайному созвучию напоминает греч. πρόλογος, на деле же оно является славянским образованием для греч. προκειμένη (от греч. ὁ κείμενος «лежащий», ср. новогреч. κείμενο «текст»). Вслед за В. П. Виноградовым он отождествил корпус дометофрастовских житий с названием «ἡ προκειμένη βίβλος», обнаруженным в некоторых списках Типикона. Эту гипотезу подтверждает сохранение в грузинской традиции слова «Кимен» для обозначения сборника житий святых и названием ὑποκειμενον в Похвальном слове Симеону Метафрасту Михаила Пселла. Предположительно корпус содержал в себе краткие мученические акты, которые читались на местах первых богослужений, т. е. у могилы мученика. После отмены специальных собраний на гробах мучеников сборник вошёл в Церковный обиход, название его было переосмыслено и толковалось как книга поочередных чтений. До тех

пор пока сборник не получил официального наименования Синаксарь, он сохранял изначальное название и с ним попал на Русь.

Его гипотеза интересна, однако вывод базируется во многом на предположениях, и мы не можем окончательно принять его этимологический конструкт.

Подведем итоги. С наибольшей вероятностью можем утверждать лишь то, что агиографическая часть русского Пролога была переведена с греческого языка группой переводчиков как южнославянского, так и восточнославянского происхождения с целью привнесения книги Пролог на Русь. Что касается региона перевода, происхождения названия и попытки реконструировать прототип, то на данный момент древнейший источник (Соф. 1324 РНБ) не может дать цельного представления о первых списках синаксаря, к XII вв. хорошо известного на Руси. Таким образом, явление Пролога изучено недостаточно и требует дальнейшего серьезного обращения к нему.

Литература

1. H. Delehaye (ed.), *Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano nunc Berolinensi adiectis synaxariis selectis [Propylaeum ad Acte Sanctorum Novembris]* – Brussels 1902.

2. Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. – Т. 2. – СПб.: Издание Д. Е. Кожанчикова – Типогр. товарищества «Общественная польза», 1861. С. 126–127.

3. Жуковская Л. П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. – М., 1976. – С. 10.

4. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. – 3-е изд. – М.: Наука, 1979 – 360 с.

5. Ломоносов М. В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке // Ломоносов М. В. Избранные произведения. – Л.: Советский писатель, 1986. С. 473–478. (Библиотека поэта; Большая серия).

6. Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII–XV веков. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 472 с. – (Studia historica)

7. Пентковский А. М. Греческий оригинал славянского Синаксаря и его локализация // Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь – февраль. – Т II: Указатели. Исследования. – М., 2011. – С. 651-664.

8. Пономарев А. И. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. – Вып. 2. Славяно-русский Пролог. – Часть 1. Сентябрь – Декабрь. – СПб., 1896.
9. Прокопенко Л. В. Пролог и Синаксарь // Русская литература. Историко-литературный журнал. – СПб., 2012. – № 4. – С. 87–100.
10. Русская старопечатная литература XVI – первая четверть XVIII в. 1978. Литературный сборник XVII века. Пролог. – М.: Наука, 1978 – 303 с.
11. Сергей, архим. Полный месяцеслов Востока. – Т.1. Восточная агиология. – М., 1875; – 2-е издание – Владимир, 1901 г.
12. Сперанский М. Н. История древней русской литературы: Моногр. – М., 1914. – С. 197– 486.
13. Темчин С. Ю. Почему древнеславянский календарный сборник кратких житий был назван Прологом (об одном палеославистическом недоразумении) // Славяноведение. – 2001. – № 2. – С. 3–21.
14. Турилов А. А. Забытые и малоизвестные факты из истории древнейшего перевода Пролога у южных славян // Славяноведение. – М. Наука, – 2012. – № 2. – с. 8–26.
15. Фет Е. А. Пролог // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Вып. 1. С. 367–381. (с. 377–378).
16. Чистякова М. В. О редакциях церковнославянского Пролога. – Slavistica Vilnensis. – № 58. – Vilnes, 2013. – С. 35–58.

ОСНОВНАЯ ТРАГЕДИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ МОРАЛЬНО РАЗЛАГАЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

А.Д. Матвеев

Пензенская духовная семинария

В статье дается краткая характеристика морального состояния современного общества, и рассматривается роль христианства в деле воспитания и образования подрастающего поколения.

Ключевые слова: *воспитание, образование, мораль.*

THE MAIN TRAGEDY OF RUSSIAN EDUCATION UNDER THE INFLUENCE OF MORALLY DECAYING SOCIETY

A. Matveyev

Penza Theological Seminary

The article gives a brief description of the moral state of modern society, and considers the role of Christianity in the younger generation' upbringing and training.

Keywords: *upbringing, training, morality.*

С развитием человечества и под воздействием новейших технологий появляются новые проблемы, о которых ранее люди даже не задумывались.

Они копятся и со временем начинают разрушать современное общество духовно и физически. Каждый человек слышал о мировых проблемах современного общества – таких, как истощение полезных ископаемых, парниковый эффект, перенаселение и ухудшение экологического состояния нашей планеты. Помимо глобальных трудностей, любого гражданина могут коснуться или уже касаются социальные, нравственные и духовные проблемы.

Современное общество, словно вирус, поразила зависимость от морального падения, которая вошла в норму повседневного поведения. Тем самым человечность и достойное отношение к другому че-

ловеку не то что бы отошло на второй план, а вовсе вышло из норм поведения.

В итоге мы приходим к мысли о том, что основная трагедия русской общественной жизни заключается в колоссальном неуважении человека к человеку; если угодно – в презрении. Это обосновано до известной степени теми десятилетиями, если не столетиями, всеобщего унижения, когда на другого человека смотришь как на вполне заменимую и случайную вещь. То есть он может быть тебе дорог, но в конце концов у тебя внутри глубоко запрятанное ощущение: «Да кто он такой?»

Одним из проявлений этого неуважения друг к другу являются эти самые шуточки и ирония, предметом которой является общественное устройство. Самое чудовищное последствие тоталитарной системы, которая у нас была, является полный цинизм или, если угодно, нигилизм общественного сознания. Люди просто перестают думать.

Признаки снижения уровня сознания в виде усиления жестокости, равнодушия, потребительства могут происходить неприметно, общество может их «не замечать» и даже возводить это в ранг нормальной обыденности.

И сейчас, когда в мир приходит новое поколение людей с совершенно особой психикой, неспособной воспринимать многообразие мира, только христианство служит источником всякого света и всякой истины и указывает высшую цель всякому воспитанию. Это неугасимый светоч, идущий вечно, как огненный столб в пустыне – впереди человека и народов.

Отсутствие веры в Бога как Источника абсолютного Добра, в Его заповеди как единственной основы нравственности и «собственно человеческого в человеке» привело к тому, что наше сознание, особенно у молодёжи, оказалось практически беззащитным перед постмодернистскими идеологами, перед опасностью массового психологического растрепания. Только знание христианских законов может направить в нужное русло дело воспитания и образования подрастающего поколения. Нельзя не согласиться и с утверждением одного из величайших русских мыслителей И. А.Ильина, который писал: «Образование без воспитания есть дело ложное и опасное. Оно создаёт чаще всего людей полубразованных, самомнительных и заносчивых, тщеславных спорщиков, напористых и беззастенчивых карьеристов; оно вооружает противодуховные силы; оно развязывает и поощряет в

человеке «волка»». Духовно-нравственное воспитание студенческой молодёжи на христианских ценностях создаёт благоприятные предпосылки для формирования высококвалифицированного специалиста.

Данное положение уходит корнями в историю отечественного университетского образования, русской педагогики. Выдающийся русский педагог XIX ст. Н. И. Ильминский говорил: «Художником, учёным, даже ремесленником не всякий может быть и не всякий должен быть; а хорошим человеком, т. е. нравственным, честным, добрым и религиозным, всякий может быть и всякий обязан быть. Добрая нравственность есть основание, на котором всякая специальность, научная, ремесленная и тому подобная, получает особенную прочность и цену. Пусть сначала образуется хороший человек, а потом на этом основании будет хороший специалист». В нашем обществе сейчас ведётся поиск путей создания системы духовно-нравственного воспитания студенческой молодёжи на основе ценностей православной культуры. Именно системы, а не единичных попыток.

Профессиональная подготовка должна стать лишь частью системы образования, ядром которой должно быть духовно-нравственное воспитание. А для этого содержание, методы и технологии духовно-нравственного воспитания в вузе должны быть коренным образом изменены. Оно должно базироваться на христианских национальных ценностях и идеалах и направлено на то, чтобы помочь молодёжи в их нравственном, гражданском и профессиональном становлении. Наше воспитание не должно быть подражанием иностранным образцам, и потому беспомощным, а должно быть народным, проникнутым идеалом народной души.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРАДИЦИИ СЕМЕЙНЫХ ТРАПЕЗ

Н. В. Саратовцева, С. С. Хромова

Пензенский государственный технологический университет

Статья посвящена традиции семейных трапез. Её авторы, отмечая постепенное исчезновение из наших домов семейных трапез, подчёркивают их удивительную воспитательную силу. Они уверены в том, что особая важность семейных трапез для физического и душевного здоровья всех членов семьи, особенно детей, требует её обязательного сохранения.

Ключевые слова: *воспитание, Церковь, общество, христианские нормы, семья, семейная трапеза.*

THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE TRADITION OF FAMILY MEALS

N. Saratovtseva, S. Khromova

Penza State Technological University

The article is devoted to the tradition of family meals. Its authors, while highlighting gradual disappearance of family meals from our homes, emphasize their amazing educational power. They believe that the special importance of family meals for the physical and mental health of all family members, especially children, requires their preservation.

Keywords: *education, Church, society, Christian norms, family, family meal.*

Воспитание как «искусство совершенствования человеческой души» (по выражению Иммануила Канта) предусматривает приобретение определённой системы взглядов и убеждений [2]. Его основой являются общечеловеческие ценности. Не секрет, что главная и наипервейшая обязанность родителей – это достойное воспитание детей.

Сегодня родителям важно знать, а кто знал – вспомнить, что семейная трапеза – мощнейшее средство воспитания. А между тем,

вспомним, когда в последний раз мы собирались за столом всей семьей? При современном быстром ритме жизни, при разных графиках работы и учёбы это бывает не так уж часто. Утром мы чаще всего обходимся чашечкой чая и спешим по делам. Обед вообще бывает вне дома – на работе или учёбе. Да и ужин, когда вся семья может наконец-то собраться за семейным столом, тоже зачастую проходит впопыхах или поодиночке.

За последние десятилетия привычки питания претерпели кардинальные изменения. Статистика подтверждает это. Так, сегодня 42 % семей предпочитают есть перед телевизором, а остальные 58 % хотя и сидят за общим столом, но в некоторых домах в целях экономии пространства и вовсе отказались от обеденного стола и едят, держа тарелки на коленях. Только 8 % из них ведут беседу, обсуждают прошедший день или семейные новости [11]. Люди едят на бегу, зачастую полуфабрикаты, по большей части – вне дома. Совместные трапезы за столом становятся редкостью. Ведь поесть можно где угодно, да ещё и одновременно с другими занятиями: просмотром телевизора, вождением, в одиночестве за компьютером. Вместо того, чтобы сесть за стол и пообедать или поужинать всей семьёй, мы «перехватываем на ходу» пирожки, печенье, жирный и калорийный фаст-фуд.

Обычно семья собирается вместе только по праздникам. Но хватает ли этого для поддержания родственных уз? Достаточно ли для полноценного общения между домочадцами? Едва ли.

Между тем, вид такого общения весьма ценен. Питание домочадцев поодиночке, вне семьи очень часто приводит к негативным последствиям. Так, медицинский журнал *Pediatrics* опубликовал результаты исследования, полученные в ходе изучения более 180 тыс. детей. Они свидетельствуют, что в семьях, практикующих хотя бы три совместных обеда еженедельно, растут более здоровые дети. Кроме того, отчёт, подготовленный Организацией экономического сотрудничества и развития на основании данных, охватывающих почти 3/4 стран мира, подтверждает то, что школьники, которые игнорируют семейные трапезы, чаще прогуливают школьные занятия [9]. Поэтому думается, что пренебрегать семейными трапезами сегодня просто нельзя.

Что такое трапеза? Большая часть толковых словарей и энциклопедий определяют, что это приём пищи, связанный с монастырским столом. В традиционной русской культуре трапеза также означала совместный приём пищи. «Трапеза» в русской энциклопедии трактует-

как застолье с обязательным соблюдением принципов благообразия и благочестия [13].

В переводе с греческого слово «trapeza» переводится как стол. В крестьянском сознании слово «стол» связывалось с Божиим престолом в церкви. Традиционно этот предмет мебели воспринимался людьми как святыня, именно его вносили в помещение первым, когда переходили по каким-то причинам в другую избу [13].

Считалось недопустимым класть ноги на стол потому, что на него кладут хлеб. Хлеб – всему голова! Русская пословица гласит: «Хлеб на стол, так и стол престол; а хлеба ни куска – так и стол доска». Вот ещё несколько пословиц: «Дай Бог покой да хлеб святой!» [3]; «Без хлеба святого всё приестся» [7].

Православие сохранило трепетное отношение к этому продукту. Им делился Христос со своими учениками во время Тайной вечери, называя его телом Своим. Мы едим на Пасху кулич. В таинстве Причастия хлеб/просфора символизирует тело Божье и даётся прихожанам после исповеди с вином. Православная религия придаёт ему высокое значение в качестве аллегории земной жизни, благосостояния в этом мире: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь», – гласят слова молитвы «Отче наш».

Очевидно, что роль данного продукта в культуре нашего народа велика [12]. Нам доводилось есть хлеб, который пекут в хлебопекарне в Александро-Невской Лавре. Уверены, что вкуснее, чем батон из той хлебопекарни, мы даже и не пробовали... Вряд ли удастся достичь такого результата в домашних условиях.

Семейная трапеза – здоровая жизнь. Семьи, которые едят вместе, дружны! Исследования показывают, что семейная трапеза – это нечто большее, чем просто тарелки с едой, расставленные на столе.

Чем больше раз в неделю дети завтракают, обедают и ужинают в кругу семьи, тем ниже риск возникновения проблем с питанием; тем меньше шансов, что они начнут курить, пить спиртное и употреблять наркотики; существенно снижается опасность рискованного поведения!

Эпидемия ожирения – это некое отражение системы наших общественных приоритетов. Ещё не так давно большинство россиян питалась главным образом дома. Сегодня даже подростки всё больше едят вне дома. Отсутствие семейных трапез приводит к размыванию границ для детей и подростков. В результате повышается риск чрезмерного потребления высококалорийных продуктов и возрастает риск ожирения.

Интересно заметить, что Россия занимает 4 место в мире по ожирению (после США, Китая, Индии) [8]. Наша малая родина, Пензенская область, оказалась на 3 месте по ожирению в России (после Ненецкого автономного округа и Алтайского края) [6].

И христианская нравственность, и здоровый образ жизни в равной мере отрицательно выступают против греха чревоугодия и многоядения.

Испокон веков люди употребляли пищу, соответствующую сезону года. Питание было подчинено годовому сельскохозяйственному циклу. Посты помогали регулировать запасы продуктов, рационально распределять их в течение года, обеспечивали смену ассортимента блюд от сезона к сезону. Пост – это не только запрет употребления скоромной пищи, но и колоссальная духовная работа над собой. Проповедники придавали посту немалое значение: «Пост душу очищает, тело просвещает». И в настоящее время православный христианин понимает, что пост – это время духовной работы над собой по очищению тела и души, искоренению страстей.

Надо заметить, что, по мнению врачей, детский организм должен отдыхать от животной пищи, полезно устраивать детям «разгрузочные дни». Такими днями могут быть постовые дни – среда и пятница. Однако важно помнить, что пост должен быть разумным [5].

К сожалению, сегодня не все дети знают, что такое ежедневная совместная трапеза. Есть среди них те, кто не знает, что такое трапеза. Они непрерывно перекусывают.

Необходимо, чтобы дети почувствовали в приёме пищи не только физическую природу пищи, но и духовную. Семейная трапеза есть общение. Но общение где-то на уровне подсознания. Ведь в большей степени люди вкушают пищу в молчании, изредка переговариваясь. Важно помнить, что пища – это не только чревное дело, но и дар Божий. Ребенок должен понять, что продукты, принесённые родителями, это дар Божий [4].

Издавна в старых дворянских и крестьянских семьях была общая семейная трапеза. Завтраки, обеды и ужины проходили в определённые часы. Глава семьи определял темп еды. Он первым начинал и заканчивал трапезу. У каждого члена семьи было своё место. Никому нельзя было опаздывать, выходить первыми и т. д.

Поведение за столом и дисциплина питания являются весьма важной частью семейного воспитания. Ребенок, не знающий отказа в пище и привыкший руководствоваться только своими желаниям, при-

выкает к своеволию. А между тем, можно внушить ребенку немалое количество разных нужных вещей. К примеру, первый, кому подается еда, – отец, младшему – последняя тарелка. Так в детях воспитывается почитание родителей.

Еда в одиночку ведёт к отчуждённости. Участие в совместном обеде, завтраке или ужине даёт возможность встретиться и пообщаться с родственниками, сделать перерыв в работе, перевести дух, почувствовать, что его семья – экипаж одного корабля [9].

Осознание своей включённости и принадлежности к чему-то большому является для ребёнка основополагающим. Это чувство, закладываемое в детстве, проносится через всю жизнь. Даже если трапеза совершается с молитвой, благочестиво, но всеми членами семьи порознь, в этом нет ещё полноты жизни. Такая трапеза не в радость, и человек лишается того, что мог бы получить, когда все собираются вместе.

Заметим, что у человека настолько сильна потребность в общении с близкими людьми, что в некоторых странах одинокие люди даже прибегают к системе виртуальных обедов. Фактически это система телеконференции, но приспособленная к неожиданной области.

В целом заметим, что традиции похожи на некий «цемент», скрепляющий детей и взрослых в одно целое, они нужны, без них не может быть счастливой семьи. Но как вернуть хорошую традицию семейной трапезы?

Это абсолютно не значит, что нужно уволиться с работы и вернуться на кухню, как было когда-то. Но нам, безусловно, стоит научиться использовать технологические новинки для того, чтобы вернуть уходящую традицию семейных трапез.

На сегодняшний день существует немало приспособлений и продуктов, подходящих для быстрого приготовления здоровой и вкусной пищи. Скороварки и долговарки (для томления и тушения), замороженные овощи и бобовые, мытые овощи и законсервированные по новым технологиям продукты помогут вам приготовить полезную и аппетитную трапезу, затратив на это приемлемое количество времени и сил.

В трапезе должны участвовать все – не только в смысле потребления того, что предложено на стол, но и в приготовлении её.

Заметим, что современные дети растут в своем поколении, не общаясь со старшими, они «варятся в своем собственном соку», что вряд ли им полезно. Дети любят подражать, и то, что делают их родители, в

какой-то степени служит им матрицей поведения. Однако контакт детей со взрослыми крайне ограничен. Результатом этого является крайний инфантилизм детей. Поэтому надо подключать даже маленьких детей, которые ещё мало что умеют делать. Устраивая детские трапезы, важно, чтобы дети тоже служили – сами накрывали стол, резали хлеб, подносили к столу необходимую еду.

Возрождение традиции семейных трапез вовсе не означает, что детей надо насильно усаживать за совместный обед. Участие в семейных мероприятиях должно быть добровольным. Семейный обед – это праздник, а не принудительное действо. И если взрослая дочь или сын-студент говорят, что им некогда, что у них другие важные дела, не надо их принуждать, стыдить, называть неблагодарными. Студенчество проходит, молодость тоже, всему своё время, когда-нибудь им тоже захочется есть за большой семейный стол. Задача хозяйки – не заставлять, а создавать условия и приглашать.

Семейные обеды всей семьей несут оттенок праздничности. Это, например, всегда незабываемые впечатления от именин. Все громко поют «Многая лета...», вкусные блюда, долгие разговоры обо всём, самая красивая посуда поставлена имениннику. Всё это делает детство счастливым и даёт огромный заряд любви друг к другу. Такие семейные праздники – залог того, что рано или поздно дорогие воспоминания начнут всплывать и влиять на их жизнь.

Таким образом, семейные трапезы крайне важны для физического и душевного здоровья членов семьи. Они дают родителям превосходную возможность заботиться об эмоциональном благополучии детей.

Закончить хотелось бы простыми словами. Семья – это малая церковь! («Домашняя церковь») (Рим. 16:4). Пища – это тайна. Употребление пищи – это действительно образ Тайной вечери. Некое напоминание, что домашняя еда – квазиевхаристия (то есть почти Евхаристия). Собрание людей вокруг стола – литургия домашняя. Важно – собрание вокруг стола, а не вокруг телевизора! Это связь с Богом. Приготовленная матерью еда, посильная помощь в этом детей, прочтение главой семейства молитвы перед вкушением и после вкушения пищи. Это должно быть нормой сегодняшней жизни в семье.

Литература

1. Аудиопроповедь протоиерея Андрея Ткачева. Отношение к еде.
2. Высказывания о воспитании. // URL: <http://www.moudrost.ru/tema/vospitaniye-2.html> (дата обращения: 09.04.2018).
3. Даль В. И. Пословицы русского народа. // URL: <http://endic.ru/rusproverb/Da-bog-poko-da-hleb-svjato-3225.html> (дата обращения: 20.04.2019).
4. О пользе и радостях семейного застолья. // URL: <http://www.mirwomne.ru/semia/articles/tradicii-semii/za-bolshim-stolom/> (дата обращения: 20.04.2019).
5. Особенности семейного уклада православной семьи. // URL: <http://bookitut.ru/Tradicii-pravoslavnogo-vospitaniya.7.html> (дата обращения: 20.04.2019).
6. Пензенская область оказалась на 3 месте по ожирению в России. / URL: <http://penza.bezformata.ru/listnews/okazalas-na-tretem-meste-po-ozhireniyu/58004517>(дата обращения: 19.11.2017).
7. Пословицы русского народа. // URL: <http://www.terminy.info/literature/proverbs-of-the-russian-people/bez-hleba-svyatogo-vsepriestsya> (дата обращения: 20.04.2019).
8. Россия занимает 4 место в мире по ожирению. // URL: <https://ria.ru/society/20140530/1010047569.html>(дата обращения: 17.11.2017).
9. Семейная трапеза – секрет крепких родственных уз. / URL: <http://ansar.ru/rightway/semeynaya-trapeza-sekret-krepkih-rodstvennyh-uz> (дата обращения: 20.04.2019).
10. Семейная трапеза - здоровая жизнь. // URL: Веб-портал imbf.org (дата обращения: 20.04.2019).
11. Семейная трапеза. За столом с любовью. // URL: <https://itlv.es/articles/zabota-o-blizkikh/semeynaya-trapeza-za-stolom-s-lyubovyu/> (дата обращения: 20.04.2019).
12. Хлеб. / URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dahl_proverbs/6856/ (дата обращения: 20.04.2019).
13. Что такое трапеза. Происхождение слова, его значение. / / URL: <http://fb.ru/article/209609/cto-takoe-trapeza-proishojdenie-slova-ego-znachenie> (дата обращения: 20.04.2019).

ПОНЯТИЕ חֶסֶד В ПЯТИКНИЖИИ МОИСЕЕВОМ

*А. А. Федин, иеромонах Феодосий (Юрьев)
Пензенская духовная семинария*

В статье предлагается исследование одного из ключевых терминов Священного Писания – חֶסֶד (hesed) в рамках Пятикнижия, произведённое методом количественного контент-анализа и сравнения семантики переводов термина.

Ключевые слова: *Пятикнижие, перевод Библии, Септуагинта, Масоретский текст, Вульгата, Современный перевод, Славянский текст, Иудейский перевод, книга Левит, термин חֶסֶד, милосердие, милость, любовь, правда, срам, бесчестье.*

THE NOTION OF חֶסֶד IN THE PENTATEUCH OF MOSES

*A. Fedin, hieromonk Theodosius (Yuriev)
Penza Theological Seminary*

The article offers a study of one of the key terms of the Holy Scripture – חֶסֶד (hesed) within the framework of the Pentateuch, carried out by the method of quantitative content analysis and comparison of semantics of translations of the term.

Keywords: *Pentateuch, Bible translation, Septuaginta, Masoretic text, Vulgate, modern translation, Slavic text, Jewish translation, book of Leviticus, notion of חֶסֶד, mercy, charity, love, truth, shame, dishonour.*

В Священном Писании Ветхого Завета наряду с терминами, которые образуют вокруг себя огромный пласт тем, – итакими как חַי (хай) жизнь, שֵׁם (шем) имя, בְּרִית (берит) завет, קֹדֶשׁ (кодеш) святость, חַטָּאת (хата'а) грех, существует термин חֶסֶד (хесед), которому в библейской науке уделено мало внимания.

Термин חֶסֶד является одним из ключевых в Танахе, так как им обозначаются многие аспекты межличностных отношений. Он характеризует одно из катафатических Божественных свойств, употребляется в молитвах, изображает действия Бога в мире, раскрывает в Откровении суть всей религиозной жизни человека. Можно сказать, что дан-

ный термин буквально соединяет собой Ветхий и Новый Заветы, проводя через них красной нитью тему превосходства личных отношений с Богом над внешней религиозностью и утверждая Неизменяемость Бога, непреложность Его слов. Вместе со значимостью и распространённостью в Священном Писании¹⁰ термин связывает с собой определённые трудности.

1. Его перевод не имеет постоянного и точного слова и меняется от контекста к контексту.

2. Его богословское значение изменяется от одного корпуса библейских книг к другому.

3. Его употребление в двух местах Библии (Лев. 20, 17 и Прит. 14, 34) труднообъяснимо.

Поэтому рассмотрение термина פְּדָוָה в Танахе, а в рамках данной статьи – в Пятикнижии является актуальным.

Как уже было сказано, פְּדָוָה из-за своей полисемантической не имеет постоянного слова для перевода. Сами носители еврейского языка отмечают трудности перевода слова פְּדָוָה. Так, например, раввин Илель Бродский замечает: «У слова פְּדָוָה («хесед») нет точного аналога в русском языке» [8, с. 179]. Поэтому библеисты расходятся во мнениях о том, как правильно его переводить. Аргентинский библеист Орацио Симиан-Йофре считает, что разумнее всего переводить его через «великодушие», а итальянец Альберто Мелло, посвятивший использованию термина פְּדָוָה в Псалмах отдельное исследование, предпочитает переводить это слово через «любовь». Попытка ёмко объяснить библейский термин предпринимается и в каббалистической литературе. Каббалисты считают, что наиболее точное смысловое значение פְּדָוָה – «соблюдение поллюбовного соглашения» [9]. Такой פְּדָוָה представляется как «противоядие от того узкого формализма, под влиянием которого взаимное поллюбовное согласие вырождается в подобие юридического договора» [9]. Однако и это определение не может оговорить всех случаев употребления данного термина в Танахе. Люди, знающие язык оригинала Священного Писания и являющиеся наследниками семитской культуры, при переводе термина на русский язык не могут ограничиться одним традиционным вариантом перевода (через «милость»). Это ещё раз говорит о неоднозначности понятия פְּדָוָה и вызывает интерес к его изучению.

¹⁰ Термин פְּדָוָה используется в Священном Писании 245 раз.

Для изучения лексического значения термина **רַחֵם** в Пятикнижии нами был произведён контент-анализ библейского текста с использованием переводов Священного Писания:

БЫТИЕ

Ссылка \ Перевод	Быт. 19:19	Быт. 20:13	Быт. 21:23
Син ¹¹	милость	милость	хорошо поступал (М.Г. ¹² : благорасположение)
РБО ¹³	милость	прошу тебя	был добр
Слав ¹⁴	правду	правду	по правдэ
Иуд ¹⁵	милость	милость	по добру
МТ ¹⁶	רַחֵם,	רַחֵם,	רַחֵם
LXX ¹⁷	δικαιοσύνην праведность	δικαιοσύνην праведность	δικαιοσύνην праведности
Vulg ¹⁸	miseriordiam милосердие	miseriordiam милосердие	miseriordiam милосердие

¹¹ Здесь и далее: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Изд. 4-е. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – 1376 с. [1].

¹² Здесь и далее: Пятикнижие Моисея в переводе архимандрита Макария. Репринтное воспроизведение издания 1863 г. – СПб.: Российское Библейское общество, 2000. – 465 с. [4].

¹³ Здесь и далее: Библия. Современный русский перевод: Пер. с древнеевр., араб. и древнегреч.] – М.: Российское Библейское общество, 2015. – 2-е изд., перераб. и доп. – 1408 с., цв. карты [3].

¹⁴ Здесь и далее: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке с параллельными местами. – М.: Российское Библейское общество, 2015. – 1662 с. [2].

¹⁵ Здесь и далее: Тора Пятикнижие и гафтарот. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2001. – 1458 с. [6].

¹⁶ Здесь и далее: הרות מֵיֵאִיבֵּן מִיְבוֹתוֹ Biblia Hebraica Stuttgartensia. Fünfte, verbesserte Auflage. – Regensburg. Deutsche Bibelgesellschaft, 1997. – 1572 с. [10].

¹⁷ Здесь и далее: Η ΠΑΛΑΙΑ ΔΙΑΘΗΚΗ. THE OLD TESTAMENT. Септуагинта с английским подстрочником. – 1242 с. [12].

¹⁸ Здесь и далее: Biblia sacra vulgata. Editio quinta. verbesserte Auflage. – Deutsche Bibelgesellschaft, 2007. – 1984 с. [11].

Ссылка	Быт. 24:12	Быт. 24:14	Быт. 24: 27	Быт. 24:49
Перевод				
Син	милость	милость	милостью	милость
РБО	не оставь	не оставил	не оставивший	исполнить просьбу
Слав	ми1лость	ми1лость	правды	ми1лость
Иуд	милость	милость	милости	милость
МТ	פָּדָה	פָּדָה	פָּדָה	פָּדָה
LXX	ἔλεος милость	ἔλεος милость	δικαιοσύνην праведность	ἔλεος милость
Vulg	miseriсordiam милосердие	miseriсordiam милосердие	miseriсordiam милосердие	miseriсordiam милосердие

Ссылка	Быт. 32:10 (11) ¹⁹	Быт. 39:21	Быт. 40:14	Быт. 47:29
Перевод				
Син	милостей	милость	благодееяние	милость
РБО	милостей	милость	не забудь	не забудешь
Слав	правды	млсть	ми1лость	ми1лость
Иуд	милостей	милость	милость	милость
МТ	הַחַסְדִּים	פָּדָה	פָּדָה	פָּדָה
LXX	δικαιοσύνης праведности	ἔλεος милость	ἔλεος милость	ελεημοσύνην милость
Vulg	miserationibus сожаления	misertus сожаление	miseriсordiam милосердие	miseriсordiam милосердие

ИСХОД

Ссылка	Исх. 15:13	Исх. 20:6	Исх. 34:6	Исх. 34:7
Перевод				
Син	милостью	милость (М.Г.: благотворящий)	многомилости- вый	милость
РБО	любя	Я покровитель	милостивый	милость
Слав	правдою	млсть	многомлстивъ	млсть

¹⁹ Здесь нумерация стихов в МТ и LXX не совпадает. В скобках указан номер стиха в МТ.

Иуд	милостью	милость	любовь (без- мерна) (Д. Й. ²⁰ : благодееянии)	помнящий до- брые дела (Д. Й.: милость)
MT	כְּרֶחֶם	רַחֵם	רַחֵם-רַחֵם	רַחֵם
LXX	δικαιοσύνη [в] праведности	έλεος милость	πολυέλεος многомилости- вый	έλεος милость
Vulg	misericordia милосердием	misericordiam милосердие	multae miserationis много сожале- ющий	misericordiam милосердие

ЛЕВИТ

	Ссылка	Лев. 20:17
Перевод		
Син		срам
РБО		бесчестье
Слав		ўкори і зна
Иуд		позор
MT		רָחַץ
LXX		όνειδός позор
Vulg		ignominiam бесчестье, позор

ЧИСЛА

	Ссылка	Чис. 14:18	Чис. 14:19
Перевод			
Син		многомилостив	милости
РБО		милостив	милости
Слав		многомлстивъ	млсти
Иуд		любовь (Д. Й.: многомилостив)	милости
MT		כְּרֶחֶם	רַחֵם

²⁰ Здесь и далее: Танах равви Давида Йосифона. [Электронный ресурс]. URL: <http://vboge.com/per/tanrdi/> (дата обращения 01.05.2019) [5].

LXX	πολύελεος многомилостивый	ἐλεός милости
Vulg	multae misericordiae многомилосердный	misericordiae милосердию

ВТОРОЗАКОНИЕ

Ссылка	Втор. 5:10	Втор. 7:9	Втор. 7:12
Перевод			
Син	милость	милость	милость
РБО	воздаю добром	—	—
Слав	млсть	млсть	млсть
Иуд	милость	милость	милость
МТ	פְּרָךְ	פְּרָךְ	פְּרָךְ
LXX	ἐλεος милость	ἐλεος милость	ἐλεος милость
Vulg	misericordiam милосердие	misericordiam милосердие	misericordiam милосердие

На основе данного анализа библейского текста можно сказать следующее.

Употребляется термин в Пятикнижии 21 раз. То есть $\approx 8,6\%$ от всего употребления в Ветхом Завете. Довольно много, если учесть, что в некоторых книгах פְּרָךְ не используется вовсе, а $\approx 51,8\%$ приходится на одну только Псалтирь.

Употребление термина פְּרָךְ в книге Бытия превышает сумму употребления его в остальных книгах Пятикнижия – 11 раз. В книге Исход 4 раза, в Левит только 1 раз, в Числах – 2, во Второзаконии – 3.

Контекст употребления פְּרָךְ различен. 7 раз слово присутствует в молитве к Богу. 5 раз его использует человек в просьбе к другому человеку. 1 раз פְּרָךְ изображает промыслительное действие Бога в мире. 7 раз פְּרָךְ передаёт катафатическое свойство Бога. И как исключение פְּרָךְ 1 раз используется в качестве оценки противозаконного деяния.

Сравнивая различные варианты перевода термина פְּרָךְ²¹, можно сказать, что многие переводы стараются следовать МТ. Это в первую очередь Вульгата, которая практически везде передаёт פְּרָךְ только од-

²¹ Значение פְּרָךְ в книге Левит пока берётся как исключение.

ним *misericordia* (милосердие) в разных формах слова, за исключением трёх следующих случаев. 1. *Miserationibus* (сожалений) в начале молитвы Иакова перед встречей со своим братом Исавом: «*Недостойн я всех милостей (מִסְרָתֶיךָ) и всех благодетелей, которые Ты сотворил рабу Твоему*»²² (Быт. 32:10 (11)). 2. *Misertus* (**part. pf. к misereor** – испытывать сострадание) в Быт. 39:21 (Иосиф в темнице), здесь как раз тот единственный случай в Пятикнижии, когда *פָּרַח* буквально означает промыслительное действие Бога, Его заботу о конкретном человеке: «*И Господь был с Иосифом, и простер к нему милость (פָּרַח)*» (Быт. 39, 21). Третий случай: здесь контекст – всем известный отрывок, получивший название «тринадцати атрибутов», имеющий высокое богословское значение. Библиист Альберто Мелло замечает, что «на самом деле это и не атрибуты, и их вовсе не тринадцать. Скорее это «измерения» или формы, в которых разворачивается любовь Божья» [7, с. 57]. «*И прошел Господь пред лицом его и возгласил: Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и много-милостивый (מְרַחֵם וְרַחוּם) и истинный*» (Исх. 34:6). В ряде слов, раскрывающих Имя Божье во всех его практических внутренних смыслах, участвует *פָּרַח* как одно из катафатических свойств Божьих. Опять же Вульгата не может передать здесь даже традиционный вариант понимания *פָּרַח* словами «*multae miserationis*» – «многосожалующий» или «многособолезнующий», если попытаться перевести дословно.

Итак, Вульгату можно считать самым постоянным переводом термина *פָּרַח* в Торе, но при этом далеко не точным, так как строгий латинский язык не позволяет выбрать слово нужного оттенка и вынуждает прибегать к составному слову – милосердие. Но там, где нельзя перевести и составным словом (это вышерассмотренные 3 случая), перевод проявляет себя с довольно грубой стороны. В первом и третьем случае используется существительное *miserationis*, которое буквально переводится как «соболезнование», «сожаление». Во втором отложительный глагол *misereor* – «испытывать сожаление», «сжалиться». Эти слова имеют оттенок огромной дистанции между тем, кто оказывает *פָּרַח*, и тем, кто его получает, так как все эти слова так или иначе образованы от одного корня *miser*, который имеет многоуровневое значение уничиженности: «несчастный», «плачевный», «жалкий», «убогий», «негодный».

²² Здесь и далее цитаты приводятся по Синодальному переводу; выделенные слова – перевод слова *פָּרַח*; в скобках указана форма слова в языке оригинала. Цитирование по другому переводу будет отмечено.

Септуагинта, а вместе с ней и Церковнославянский текст передают свою традицию перевода פְּרָה. LXX разделяет פְּרָה как бы на два значения: δικαιοσύνη (праведность), в основном в книге Бытие (Быт. 19:19; 20:13; 21:23; 24:27; 32:10 (11), Исх. 15:13), и ἔλεος (милость) – в зависимости от контекста. Церковнославянский в точности следует LXX, переводя δικαιοσύνη как правда, и ἔλεος как млость, причём פְּרָה словом ἔλεος (млость) в Пятикнижии переводится в два раза чаще, чем δικαιοσύνη (правда). Такое разделение слова на два значения весьма удивительно, потому что, например, в Быт. 19:19, где Лот обращается к Богу, говоря о Его פְּרָה к нему, явно возникает желание перевести именно через «милость», а не через «правду», как это и делают остальные переводы: «*вот, раб Твой обрел благоволение пред очами Твоими, и велика милость Твоя (פְּרָה), которую Ты сделал со мною, что спас жизнь мою*» (Быт. 19, 19). Остальные случаи также могли бы быть переведены иначе, да и те места Священного Писания, где встречается частая формула соединения: יְרֻחַ פְּרָה (хэсед веэмет) – «милость и истина» – требуют разъяснения, так как Септуагинта и ЦС разделяют פְּרָה и אֱמֶת (эмет), когда они стоят в этой связке, но в отдельности могут переводить פְּרָה тем же словом, что и אֱמֶת, то есть «правда». Это соединение объясняется в разных местах по-разному и не представляет экзегетической проблемы. Но вопрос взаимозаменяемости слов должен ещё быть разрешён, но пока мы не ставим такой задачи и ограничимся одним контент-анализом.

Из русских переводов самым стабильным в отношении פְּרָה является Синодальный, которому вторит архимандрит Макарий (Глухарёв). «Милость» сменяет только два варианта: «Хорошо поступал» в Быт. 21:23 и «благодееяние» в Быт. 40:14. В 21-й главе Авимелех просит клятву с Авраама, что он будет поступать с ним по такому פְּרָה, по которому и он поступал с ним. А в 40-й פְּרָה просит Иосиф от виночерпия, который заключался в том, чтобы «замолвить словечко» за Иосифа перед фараоном. Поэтому выбранные варианты отхода от традиционного перевода в согласовании с контекстом кажутся вполне оправданными. Архимандрит Макарий рознится с Синодальным в том же месте Быт. 21:23 и переводит פְּרָה как «благорасположение», а также использует причастие «благодворящий», по сути, заменяя «милость» на слово «благо» (בֹּט). Для передачи смысла в Исх. 20:6 – дополнение о ревности Бога к 2-й заповеди: «*творящий милость (פְּרָה) до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои*» (Исх. 20:6).

Современный перевод РБО демонстрирует самый вариативный способ перевода פָּדָה, вплоть до отказа термину в переводе отдельной лексической единицей. В 7 из 20 случаев – это «милость» (Быт. 19:19; 32: 10(11); 39:21, Исх. 34:7; 34:6, Чис. 14:18; 14:19). Тринадцать прочих мест Пятикнижия переводятся РБО весьма разнообразно – не только лексически, но и морфологически, причём употребляются слова абсолютно не имеющие близких лексических значений с традиционным переводом פָּדָה. Например, выбранный вариант перевода для פָּדָה в 3-х стихах 24-й главы Бытия (Быт. 24:12; 24:14; 24:27)²³ – глагол «не оставить», употребляющийся в различных формах, или причастие «не оставивший».

*«И Авраамов раб сказал: «О Господь, Бог господина моего Авраама! Ниспошли мне сегодня удачу, **не оставь** (פָּדָה) моего господина!»²⁴ (Быт. 24:12).*

Остальные варианты пестрят разнообразием: «прошу тебя» (Быт. 20,13), «был добр» (Быт. 21:23), «исполнить просьбу» (Быт. 24:49), «не забудь» (Быт. 40:14), «любя» (Исх. 15:13), «Я покровитель» (Исх. 20:6), «воздаю добром» (Втор. 5:10). Мы не знаем, можно ли считать данный подход к переводу термина פָּדָה стремлением точнее отразить смысл контекста или нет, так как в двух стихах (9 и 12) 7-й главы книги Второзакония термину в принципе отказано в переводе отдельной лексической единицей. Это притом, что 9-й стих является сжатым повторением той самой керигматической формулы 34-й главы Исхода.

«Знай же, что Господь, твой Бог, - поистине Бог, Бог надёжный; Он верен, до тысячного поколения, договору с теми, кто любит Его и исполняет повеления Его»²⁵ (Втор. 7:9).

Для наглядности можно предложить сравнить с иудейским переводом на русский язык данного стиха.

*«Знай же, что Бог, Всесильный твой, – Он всесильный, всесильный верный, хранящий союз и **милость** (פָּדָה) к тем, кто любит Его и соблюдает заповеди Его, на тысячу поколений»²⁶ (Втор. 7:9).*

Стоит заметить, что в иудейской традиции перевода Священного Писания на русский язык, которой присуще консервативное, трепетное отношению к тексту Торы, перевод פָּדָה отклоняется от основно-

²³ Контекст этой главы – молитва Елеазара, слуги Авраама, о женитьбе Исаака.

²⁴ Там же.

²⁵ В качестве основного перевода взят перевод Пинхаса Гиля [6].

²⁶ Второе место – Прит. 14:34 пока не входит в предмет нашего изучения.

го²⁷ («милость») только 4 раза. Из них два – это «любовь» (Чис. 14:18, Исх. 34:6), причём оба раза это слово используется в контексте выражения свойства Божьего в ветхозаветных исповеданиях веры. Другие два – «По добру» (Быт. 21:23) (в случае Авраама и Авимелеха) и «Помнящий добрые дела» (Исх. 34:7) в той же формуле 34-й главы Исхода. Интересно, что другой авторитетный альтернативный иудейский перевод раввина Давида Йосифона в отношении פְּדָה полностью следует той же тенденции, что и Пинхас Гиль, и только при переводе той самой универсальной керигматической формулы Исхода и её повторении в книге Чисел отходит от неё, предлагая свой вариант: «благодаря» (Исх. 34:6), «милость» (Исх. 34:7), «многомилостив» (Чис. 14:18).

Проведя небольшой экскурс по 20 случаям перевода פְּדָה в Пятикнижии, нельзя не сказать и о том единственном случае, когда פְּדָה означает противозаконное деяние. Приведём цитату, которую до этого выделили как исключение.

«Если кто возьмет сестру свою, дочь отца своего или дочь матери своей, и увидит наготу ее, и она увидит наготу его: это срам (פְּדָה), да будут они истреблены пред глазами сынов народа своего; он открыл наготу сестры своей: грех свой понесет он» (Лев. 20:17).

Возникает закономерный вопрос: почему во всём Танахе, где פְּדָה используется 245 раз, всего 2 раза²⁸ פְּדָה переводится как «срам» и «бесчестье»? В книге Левит практически невозможно понять, как незаконное соитие названо פְּדָה, тем же словом, каким можно назвать идеальные отношения между людьми или даже между людьми и Богом. Интересно то, что у всех непосредственных переводов «не возникает вопросов» при переводе פְּדָה в этом месте: *ὄνειδος* «позор» (LXX), *ignominiam* «бесчестье» (Vulg). И сами иудейские переводы не дают никаких комментариев по этому поводу и переводят פְּדָה позором как само собой разумеющееся.

К сожалению, святые отцы, толкователи Священного Писания и исследователи обходят это место стороной или же дают комментарий, но весьма краткий и буквальный, не затрагивая каких либо лексических особенностей данного стиха. Поэтому на данном этапе изучения

²⁷ Существуют только два диалекта, в которых פְּדָה имеет только одно значение; в одном только положительное, в другом только отрицательное.

²⁸ В книге Притчей פְּדָה используется не единожды (в отличие от книги Левит) и передаёт разнообразные смыслы, но отрицательную семантику имеет только одно употребление в 14-й главе.

мы можем предложить только один возможный вариант объяснения этого нонсенса. В каббалистической литературе, где פְּרָו , кстати, является одним из базовых понятийных единиц, существует объяснение такого употребления термина в книге Левит. Каббалисты считают, что слово פְּרָו может означать не только любовь, но и переизбыток желания или любви, то есть обозначать прелюбодеяние, вожделение и незаконный союз. То есть чрезмерное פְּרָו может излиться на человека, брак с которым невозможен, и тогда такой פְּרָו является срамом. Объясняют каббалисты это тем, что слово פְּרָו возводится к арамейскому корню, означающему «срам» или «разврат» פְּרָו (חִסּוּדָא) [9]. Однако и эту единственную версию пока нельзя считать удовлетворяющей, так как в арамейском языке, причём в одинаковых диалектах, это слово (פְּרָו) имеет также два противоположных значения. И даже такой же арамейский трилатеральный корень, как и у самого פְּרָו , имеет два значения, причём почти во всех диалектах²⁹ [13]. Поэтому данная гипотеза нуждается в верификации. Возможно, отрицательная семантика פְּרָו будет объяснена в сравнении со вторым случаем употребления термина в книге Притчей³⁰ и в свете его полноценного исследования во всём Танахе.

Есть надежда, что в дальнейшем термин получит своё полное освещение. Пока мы ограничились только Пятикнижием и только количественным контент-анализом, не затрагивая экзегезу контекстов и прочих способов исследования. Но уже сейчас минимальное исследование даёт нам увидеть то, что термин имеет огромное богословское содержание, поэтому и не может быть переведён однозначно, что его соединение с другими ключевыми понятиями Священного Писания даёт основание для новых исследований, что оставшийся открытым вопрос о его отрицательном значении побуждает найти ему объяснение. В конце концов, термин פְּרָו сам по себе, являясь максимой христианской жизни (Ос. 6:6; Мф. 9:13; Мф. 12:7), актуализирует своё изучение. Закончить это небольшое исследование хочется словами пророка Давида: «*Все пути Господни – милость и истина* ($\text{יְשׁוּעָה וְאֱמֻנָה}$ פְּרָו – *хэсед везмет*)» (Пс. 24:10). Если פְּרָו – это путь Господень, то тем паче следует узнать его.

²⁹ Существуют только два диалекта, в которых פְּרָו имеет только одно значение; в одном только положительное, в другом только отрицательное.

³⁰ В книге Притчей פְּרָו используется не единожды (в отличие от книги Левит) и передаёт разнообразные смыслы, но отрицательную семантику имеет только одно употребление в 14-й главе.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Изд. 4-е. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – 1376 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке с параллельными местами. – М.: Российское Библейское общество, 2015. – 1662 с.
3. Библия. Современный русский перевод: [Пер. с древнеевр., араб. и древнегреч.] – М.: Российское Библейское общество, 2015. – 2-е изд., перераб. и доп. – 1408 с., цв. карты.
4. Пятикнижие Моисея в переводе архимандрита Макария. Репринтное воспроизведение издания 1863 г. – СПб.: Российское Библейское общество, 2000. – 465 с.
5. Танах равви Давида Йосифона. [Электронный ресурс].
6. // URL: <http://vboge.com/per/tanrdi/> (дата обращения: 01.05.2019).
7. Тора Пятикнижие и гафтарот. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2001. – 1458 с.
8. Мелло Альберто. Божья любовь в псалмах / Пер. с ит. (Серия «Современная библеистика»). – М.: Издательство ББИ, 2014. – х + 92 с.
9. Рав Илель Бродский. Тринадцать качеств милосердия.
10. // Мир Торы. – 2018. – 54. – С. 177–185.
11. Хесед. [Электронный ресурс].
12. // URL: <http://www.wiki93.ru/index.php/Хесед> (дата обращения: 02.05.2019).
13. הַרְוֹת מִיַּיבֵּן מִיבֹתָו Biblia Hebraica Stuttgartensia. Fünfte, verbesserte Auflage. – Regensburg. Deutsche Bibelgesellschaft, 1997. – 1572 с.
14. Biblia sacra vulgata. Editio quinta. verbesserte Auflage. – Deutsche Bibelgesellschaft, 2007. – 1984 с.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ МИЛОСЕРДИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В КОНТЕКСТЕ ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

О.В. Чурсина

Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет

В данной статье представлены некоторые особенности воспитания у детей младшего школьного возраста такого важного качества личности, как милосердие с христианской точки зрения. В первой части статьи раскрываются происхождение и сущностные особенности понятия «милосердие». Затем автор на основе рассмотрения психолого-педагогических особенностей младших школьников раскрывает особенности формирования милосердия в данном возрасте. Завершается статья рассмотрением некоторых форм и методов обучения, благодаря которым происходит формирование и воспитание милосердия у младших школьников в современных школах.

Ключевые слова: *духовно-нравственное воспитание, милосердие, формирование личности, младший школьный возраст, христианство.*

PECULIARITIES OF DEVELOPING MERCY IN PRIMARY SCHOOLCHILDREN IN THE CONTEXT OF THE CHRISTIAN TRADITION

O. Chursina

St. Tikhon's Orthodox University

This article presents some peculiarities of developing such an important personal quality as mercy from the Christian point of view. The first part of the article reveals the origin and essence of the concept "mercy". Thereafter the author shows the peculiarities of forming mercy at this age on the basis of psychological and pedagogical features of primary schoolchildren. The article concludes with the consideration of some forms and methods of education, due to which forming and developing mercy among primary schoolchildren in modern schools take place.

Keywords: *spiritual and moral upbringing, mercy, personal development, primary school age, Christianity.*

В век материалистических ценностей, воспитывая молодёжь в гуманистическом направлении, особое внимание следует уделять духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения. Дети и молодёжь – это наше будущее, а значит, не прививая юному поколению навыки милосердного, добросердечного отношения к ближнему, оказания помощи нуждающимся, мы формируем социально безответственных, лишённых сопереживания, граждан своей страны.

В настоящее время в зарубежной и отечественной педагогике милосердие рассматривается как одна из важных человеческих добродетелей, определяющая нравственный облик личности. Поэтому возрождение культуры проявления милосердия и сохранение её на новом историческом этапе является важной и актуальной для общества задачей.

Можно сказать, что милосердие – это наивысшая форма любви к ближнему. Милосердие как деятельная любовь к ближнему, через которую утверждается любовь к Богу, должно выражаться не просто в сострадании, в сочувствии к страждущим, а в реальной помощи им из чувства человеколюбия. Именно такое значение вкладывает Христианство в данное понятие. Далее рассмотрим понятие «милосердие» подробнее.

Обращаясь к этимологии слова «милосердие», необходимо отметить, что оно пришло в русский язык из старославянского, где «милосрьдь» стало калькой с латинского *miseriordia* (*miser* – достойный сожаления, милости и *cordis* – сердце), т. е. получилось из сочетания слов «милость сердца».

Для того чтобы более полно понять сущность понятия «милосердие», стоит обратиться к наглядным примерам, к людям, которые своей жизнью показывали, что такое «милосердие» и как его следует воспитывать в детях. Идеалом и примером в проявлении милосердия в Христианстве является Иисус Христос, показавший Своей жизнью каким должно быть милосердие. Со страниц Нового Завета Иисус Христос призывает к милосердию каждого человека: «Будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд» (Лук. 6:36).

Причём Христос не просто завещает человеку дела милосердия. Помощь ближнему Он приравнивает к помощи Себе: «алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25:35).

Далее стоит упомянуть евангельскую притчу о милостивом самарянине, которая повествует нам о человеке, который пожалел лежаще-

го израненного разбойниками иудея, поднял его, отвёз в гостиницу и дал денег на его содержание до выздоровления.

Эта притча говорит нам о великой ценности каждого человека, о том, что христианин должен учиться смотреть на человеческий род как на единую семью и никого не отделять от этого возможного братства, невзирая на различные национальности и вероисповедания. И как принято в семье – заботиться друг о друге, помогать друг другу, в беде одинаково сострадать каждому человеку.

Для становления милосердного человека крайне необходимо обращать взгляд в сторону своих родных и близких. Святой праведный Иоанн Кронштадтский говорил: «Важным побуждением к милосердию должно служить то, что оно весьма полезно для самих благотворителей, – оно укрепляет в них чувство человеколюбия и возвращается дающему с приращением» [2, с.34].

Начиная разговор об особенностях формирования духовно-нравственных качеств, в частности милосердия, в младшем школьном возрасте, стоит обратиться к психолого-педагогическим особенностям формирования данного качества. При этом будем опираться на принципы православной педагогики.

Учебная деятельность – ведущая деятельность данного возраста. Школьник выполняет учебную деятельность, которая поворачивает его на самого себя, требует рефлексии, оценки того, «кем я был» и «кем я стал». Важным показателем процесса обучения является изменение духовного опыта человека. В христианской традиции изменение образа мысли, «перемена ума» определяется понятием «метанойя», означающим перемену в восприятии человеком самого себя и окружающего мира. На русский язык это понятие переводится словом «покаяние». В книге «Православная педагогика» протоиерей Евгений Шестун даже определяет обучение как частный случай покаяния [3, с. 56].

Начальная школа – наиболее благоприятный период для преподавания из любой области знания, особенно основ православной культуры.

Для человека переживание ценности является душевным переживанием. Поэтому в основу процесса обучения в школе, которая главной своей целью будет ставить цель духовно-нравственного воспитания учащихся, должна быть положена идея учения через переживание как выработка умения оценивать сущее [4, с.63].

Наиболее яркая и творческая работа интеллекта развёртывается именно там, где задеваются основные чувства человека, чему он отда-

ёт свое сердце: «Тайна творческой активности определяется эмоциональным отношением к задаче». Поэтому для здорового и плодотворного развития умственной деятельности необходима здоровая и глубокая эмоциональная жизнь.

Например, на уроках основ православной культуры будет уместен такой актуальный приём – моделирование ситуаций нравственного характера, в результате решения которых необходимо сделать нравственный выбор. Обучающиеся к 10-11 годам своей жизни уже очень хорошо способны рассуждать, размышлять, анализировать ситуации, достаточно чётко аргументировать правильное с их точки зрения поведение в той или иной ситуации. Такая форма работы на уроке не оставляет учеников равнодушными, вызывает эмоциональный отклик и, как следствие, способствует духовно-нравственному возрастанию.

Так, духовно-нравственная культура, отражающая феномен направленности личности (отношение человека к себе и к окружающему миру, мировоззрение), является ключевым звеном механизма принятия решения и потому доминантой поведения человека.

Конечно, воспитывать привычку к делам милосердия желательно гораздо раньше, а в 10-11 лет уже только укоренять её. Ребёнок должен привыкнуть трудиться по необходимости, т. е. не для себя, а для других и получать от этого радость.

Для педагогической практики наибольший интерес здесь представляет духовно-нравственная деятельность человека как одно из условий его духовно-нравственного становления. Включение ребёнка в деятельность, обеспечивающую накопление духовно-нравственного опыта, является важнейшим внешним педагогическим фактором его духовно-нравственного воспитания [1, с. 60]. Присвоить нравственные ценности можно только в деятельности, они могут стать значимыми для ученика только тогда, когда он активно транслирует их в окружающую среду, а не просто о них рассуждает.

Приведём примеры подобной деятельности. Для воспитания милосердия у учащихся можно продуктивно использовать внеурочные формы, основными из которых будут направления работы, связанные с непосредственным участием обучающихся в делах милосердия:

1. организация школьных благотворительных ярмарок, аукционов, концертов;
2. участие в поздравлениях больных в больницах с Рождеством, Пасхой, Днем Победы и др. праздниками;

3. подготовка и показ спектаклей в детских домах, в том числе и для детей-инвалидов;

4. участие в благотворительных акциях, организуемых крупными благотворительными организациями и др.

Сразу отметим, что учащиеся принимают участие в такого рода деятельности исключительно добровольно.

Нравственное воспитание ученика младшего школьного возраста заключается, прежде всего, в развитии в нём понимания и осмысления отношений, связывающих его с другими людьми.

Кроме того, воспитание милосердия у учащихся может происходить на уроках «Основ православной культуры». В рамках таких уроков на примере христианских подвижников наиболее ярко можно показать, что такое милосердие. Жизнь святого праведного Иоанна Кронштадтского, Иоанна Милостивого, Николая Чудотворца и др. святых раскрывают содержание понятия милосердия во всей его полноте.

Также различные формы и методы учебной и внеучебной деятельности можно применять для более углубленного раскрытия темы милосердия. В последние годы набирает популярность такой вид учебной деятельности, как проектная работа. К примеру, выполнить проект, в котором будут раскрываться личности, жизнь которых связана с милосердием. Чтобы создать проект, учащимся предлагается подумать, каким способом можно поделиться своим теплом и радостью с другими людьми.

Таким образом, приобщение обучающихся к культуре благотворения несомненно является фактором духовно-нравственного развития личности. В целом в деле воспитания у учеников интереса к благотворительности и милосердию прежде всего важно раскрыть данное понятие, дать представление о нём, а затем сформировать, точнее воспитать у детей желание дарить кому-то своё время, своё тепло, свою любовь, ученикам нужно помочь почувствовать, что приятно не только получать, но и делать подарки.

Завершая, добавим, что в древнегреческой литературе слово, переводимое как «милосердие» обозначает чувство, которое возникает при виде незаслуженных страданий ближнего. Но милосердие – это не только сострадание, это последовательное, долгое и самоотверженное служение, которому нужно постоянно учиться.

Литература

1. Дивногорцева С. Ю. Место духовно-нравственного воспитания в общей структуре содержания образования // Вестник ПСТГУ. Серия: Педагогика. Психология.-2007. – № 4 (7). – С. 41–63.
2. Иоанн Кронштадтский (Сергиев И. И.), прот., Беседы о блаженствах евангельских – СПб.: Синод. тип, 1896. – 78 с.
3. Складорова Т. В. Возрастная психология и педагогика: Учебное пособие – М.: изд-во ПСТГУ, 2005. – 114 с.
4. Складорова Т. В., Янушкявичене О. Л. Возрастная педагогика и психология: Учебное пособие для студентов православных учебных заведений – М.: Покров, 2004. – 143 с.

МИССИЯ ЦЕРКВИ И РЕЛИГИИ МИРА

УДК 2-76+343.81

МИССИОНЕРСКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОЛОНИЯХ ГОРОДА ОМСКА

М.А. Безруков
Омская духовная семинария

В статье рассматриваются современные методы духовно-нравственной работы с осужденными ИТК УФСИН России по Омской области в рамках миссионерской деятельности автора.

Ключевые слова: *Миссионерская деятельность, исправительно-трудовые колонии, духовно-нравственная работа.*

MISSIONARY AND EDUCATIONAL SERVICE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE CORRECTIVE LABOUR COLONIES OF THE CITY OF OMSK

M. Bezrukov
Omsk Theological Seminary

The article deals with the modern methods of spiritual and moral work with the inmates of corrective labour colonies of the Federal Penal Correction Service of Russia in Omsk region within the framework of the author's missionary activity.

Keywords: *Missionary activity, corrective labour colonies, spiritual and moral work.*

Духовно-нравственная и просветительская работа является одной из основных и приоритетных направлений деятельности Русской Православной Церкви в канонической ей территории. Церковь- как Бого-человеческий организм в котором Глава Церкви- Господь Бог, а тело Церкви- крещенные люди имеет своей целью просвещение всех слоев человеческого общества от малого до великого.

По данным Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Омской области, в 2018 году зарегистрировано 26,9 тыс. преступлений, что на 5,4 процента меньше, чем в 2017 году.

Число преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами, сильнодействующими веществами, увеличилось на 1,5 %; число преступлений экономической направленности снизилось на 1,4 %. Выявлено 6,4 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений. Уровень раскрываемости преступлений соответствовал 63,3 %.

В 12 исправительных колониях (включая лечебные учреждения) и двух следственных изоляторах Омской области отбывают наказание или находятся под следствием более 10 000 человек [1]. Такая большая цифра дает нам с уверенностью говорить, что тюремное служение РПЦ в УИС является неотъемлемой частью социального и миссионерского служения Церкви.

Русская Православная Церковь обладает богатым историческим опытом тюремного служения, которое и в текущий момент пребывает в динамичном развитии. В условиях становления демократического общества возникает необходимость применения новых форм и методов тюремной миссии в местах лишения свободы, поскольку существующие формализованные правоотношения между уголовно-исполнительной системой и религиозными организациями не отражают сложившуюся действительность и достигнутый уровень сотрудничества. Проводимая реформа уголовно-исполнительной системы формируется в соответствии с новой редакцией Европейских тюремных правил в направлении перехода от задач исправления к задачам сохранения и развития личности. В то же время мы знаем, что ждут своего решения проблемы правового положения тюремных храмов и тюремных священнослужителей. Имеются нерешенные вопросы в духовно-пастырском окормлении религиозных сотрудников УИС и членов их семей, доступности храмов не только для заключенных, но и населения, проживающего рядом с исправительными колониями [2].

В настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной системы функционируют 529 храмов (церквей) Русской Православной Церкви. Действует более 400 молитвенных комнат представителей Русской Православной Церкви.

Согласно информации из официальных источниках, по состоянию на 1 марта 2019 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы

содержалось 558 778 человек, в том числе в 705 исправительных колониях отбывало наказание 455 514 чел. [3].

Исходя из этого мы можем сделать вывод, что из 705-ти исправительных колоний имеют на своей подведомственной территории 529 православных храмов. Это 75.04% от общего числа колоний. Доступ к Храмовой религиозной жизни, исполнение и участие в Святах Таинствах Церкви получает три-четвертых осужденных. Если брать за основу пример 1990 года, когда в исправительных колониях не было ни одного Православного Храма- то сегодняшний показатель очень хороший, но не совершенный [4].

Но как человек должен понять, что ему нужен Храм, как ему приблизиться к пониманию Христианства и во время отбывания срока наказания – воцерковиться - это сложный и длительный процесс, для достижения результата которого, в рамках правового поля предлагаются следующие методы на примере деятельности Омской епархии.

Исследование было проведено методом включенного наблюдения и глубинные интервью с осужденными на примере следующих колоний в которых я лично работал:

1. Федеральное казенное учреждение «Лечебно-исправительное учреждение №2 УФСИН России по Омской области» Место расположения: г. Омск – 901, м-н Береговой, ул. 3-я Осенняя, 2, корп. 1.

2. Федеральное казенное учреждение «Исправительная колония №3 УФСИН России по Омской области» Место расположения: г. Омск - 89, ул. Энтузиастов, 14

3. Федеральное казенное учреждение «Исправительная колония №6 УФСИН России по Омской области» Место расположения: г. Омск – 9, ул. 10 лет Октября, 176

4. Федеральное казенное учреждение «Исправительная колония №8 УФСИН России по Омской области» Место расположения: Омская область, Омский район, село Надеждино, Красноярский тракт 64, индекс 644513

5. Федеральное казенное учреждение «Исправительная колония №9 УФСИН России по Омской области» Место расположения: г. Омск – 27, ул. 27 Линия, 47 «А»

6. Федеральное казенное учреждение «Лечебно-исправительное учреждение №10 УФСИН России по Омской области» Место расположения: г. Омск – 89, ул. Энтузиастов, 18 «А»

7. Федеральное казенное лечебно-профилактическое учреждение «Областная больница № 11 УФСИН России по Омской области» Место расположения: г. Омск – 89, Телевизионный переулок, 17

8. Федеральное казенное учреждение «Исправительная колония №12 УФСИН России по Омской области» Место расположения: г. Омск – 546, м-н Осташково, ул. Ноябрьская, 7

9. Федеральное казенное учреждение «Колония-поселение №13 УФСИН России по Омской области» Место расположения: г. Омск – 546, м-н Осташково, ул. Осташковская, 23.

10. Федеральное казенное учреждение «Следственный изолятор № 1 УФСИН России по Омской области» Место расположения: г. Омск - 7, ул. Орджоникидзе, 86

В связи с тем, что руководство исправительных учреждений города выделяет так называемую квоту - определенное количество посещений для представителей Русской Православной Церкви, а наиболее большую площадку для проведения мероприятий с осужденными для региональных общественных организаций и их представителей. Для увеличения количества посещений в стены ИК и более плодотворной и систематической работы было решено также заходить в места лишения свободы от синергичных с Русской Православной Церковью организаций. В нашем городе этой организацией является - «Международная Ассоциация ветеранов спецподразделения антитеррор АЛЬФА».

Лектории по которым проходят беседы можно разделить на три группы: о святых Героях Отечества; о памятных исторических датах нашей Родины; о духовной и душевной музыке.

Особенность проведения такого рода мероприятий заключается в том, что за выделенные на выступление время от 30 минут до одного часа - дробится на несколько частей. Дробление происходит за счет показа коротких (до 5-ти минут) видео роликов. Таким образом, заключенные не привыкшие к долгим выступлениям с легкостью и интересом прослушивают заданную тему [4].

Нужно также учесть, что вопросы аудитория задает крайне редко, причиной этому по свидетельству самих заключенных является то, что аудитория в количестве до 350-ти человек собирается в обязательном порядке (от одного до 5-ти отрядов) и есть те, кто уже давно ждет окончание лекции (хотя она может началась и 3 минуты назад) и тот, кто своими вопросами увеличивает время лекции - может получить серьезное замечание от других осужденных.

Таким образом? из 124-х проведенных мероприятий в формате видео-лектории арестантами было задано в аудитории всего около 10-ти вопросов.

При этом в личном общении, исторических, духовно-нравственных вопросов очень много и из-за недостатка времени ответить на них не представляется возможным в полной мере.

Каждый человек с самого детства ищет себе примеры для подражания, это происходит всегда, даже на подсознательном уровне по мнению психологов [1]. Окружение формирует человека, с этим трудно поспорить. Есть даже такая крылатая фраза: «Скажи мне, кто твои друзья, я тебе скажу кто ты». Такого рода высказывания имеют в себе и Библейское основание- в Священном Писании Ветхого Завета сказано: «С преподобным преподобен будешь <...> и со строптивым развратишься» Пс.17:26-27.

Следовательно, пример авторитета, который видит человек несомненно его формирует. А что, если человек не видел достойного примера, сможет ли он сформировать и воспитать в себе порядочного гражданина, это серьезный вопрос. При проведении интервью с заключенными выяснилось, что многим примером была жизнь Саши Белого из кино-сериала «Бригада» снятого в тяжелые годы, после развала Советского Союза и падения экономики- и как следствие возросшего уровня преступности.

В противовес таким негативным примерам и служит рассказ о истинных героях и святых людях, которые на примере своей непорочной жизни доказали свою нравственную высоту стремясь к Идеалу. Таковыми людьми были: святой благоверный князь Александр Невский, Дмитрий Донской, всеми известный и горячо любимый Александр Васильевич Суворов не жалеющие живота (жизни) своего ради своего Народа. Кроме военных героев за пример берутся величайшие деятели науки, искусства и литературы. Особняком стоит пример Федора Михайловича Достоевского отбывавшего наказание на нашей Омской земле и в последующем ставшим величайшим мировым писателем и философом.

Также ежегодно вспоминаются памятные даты Отечественной войны (1812 года), Великой Отечественной войны, войны в Афганистане и многих других сражений и войн, десятки через которые прошла наша многострадальная Страна и с ней наш народ, эти даты красной нитью вписаны в историю. И из этих событий можно вывести свой духовно-нравственный урок применительно к современным реалиям жизни [5].

Особенное внимание уделяется Двенадцатым и Великим Праздникам Православной Церкви, а также Светским праздникам- таким как: Новый год, день космонавтики, день книг, который отмечается 23 апреля ежегодно с 1996 года и многие другие. В каждой из заданных тем можно найти духовно-нравственную сердцевину о которой стоит разговаривать с заключенными.

Т.к. я вхожу в общественный совет УФСИН России по Омской области мне удалось провести интервью методом включенного наблюдения и глубинного интервью с заключенными, которым был задан вопрос: Как вы относитесь к проведению данных мероприятий и вызывают ли они у вас повод задуматься о своей жизни, что-либо переосмотреть в своей душе?

Все ответы можно систематизировать в один: Ваши выступления вызывают дискуссии среди заключенных, некоторые соглашаются с вашими словами, некоторые не считают тех людей, которых вы называете героями и считают, что историю переписали на 100 раз. Но дискуссии означают то, что люди задумываются, некоторые даже в библиотеке берут книги после ваших лекций.

Судя по ответам, можно предположить, что сказанное слово отзывается у некоторых в душе и проделанная работа не является напрасной и пустой, а дает пищу для размышления.

Но для достижения результата необходима системность проведения данных воспитательных мероприятий, и второй немаловажный аспект – это общение с аудиторией на понятной ей языке, не впадая при этом в тюремный сленг. При планомерной и постоянной работе, показывая добрый нравственный пример исторических личностей - вершиной которого служит пример Иисуса Христа можно с уверенностью сказать, что в душу каждого заключенного сеется то зерно, при условии, если оно прорастет, даст добрые плоды исправления.

И бандит, убийца, насильник, выйдя на свободу отсидев свой срок не совершит рецидив. Ради сокращения рецидивов, ради любви к гражданам нашей страны, ради Бога мы трудимся на этой ниве, казалось бы, простым словом, но оберегая граждан от возможных преступлений, вышедших на свободу бывших арестантов. Даже те, кто сейчас отбывают наказания в строгом и особо строгом режиме в ближайшие 20 лет все выйдут на свободу. И работать с ними, пока преступники находятся за решеткой наш святой долг перед Богом и перед людьми.

Литература

1. Алейникова О.А. Пример для подражания // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://multiurok.ru/files/essie-moi-primier-dlia-podrazhaniia.html> (дата обращения 9.04.2019)
2. Официальный сайт УФСИН России по Омской области // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.55.fsin.su/seruceure/> (дата обращения 12.12.2018).
3. Иринарх (Грезин), еп. Взаимодействие Русской православной церкви с государственной системой исполнения наказаний: опыт, проблемы, перспективы // Взаимодействие Русской Православной Церкви с государственной системой исполнения наказаний: опыт, проблемы, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции г. Рязань, 16–17 окт. 2013 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2014. – 173 с. С. 5-8.
4. Мастеров Б.М. Психология публичных выступлений // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://mirznanii.com/a/207860/psikhologiya-publichnykh-vyuseupleniy> (дата обращения 9.04.2019)
5. Посещение колоний с лекциями члена Общественного совета УФСИН России по Омской области Безрукова Михаила Андреевича // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.55.fsin.su/news/detail.php?month=5&year=2013&ELEMENT_ID=387231 (дата обращения 9.04.2019)
6. Федеральная служба исполнения наказаний // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://фсин.рф/seruceure/inspeseor/iao/seaciseika/Kraekaya%20nar-ka%20UIS/> (дата обращения 12.12.2018).
7. Смирнов М.Б., Сигачев С.П., Шкапов Д.В. Система мест заключения в РСФСР и СССР (1929 – 1960 гг.) // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.pseudology.org/gulag/Gulag1930_1960.htm (дата обращения 03.04.2019).

КРИЗИС СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА КАК СЛЕДСТВИЕ ЗАБВЕНИЯ ХРИСТИАНСКИХ НОРМ ЖИЗНИ

Н. В. Саратовцева, А. И. Пивоварова
Пензенский государственный технологический университет

Статья содержит богатый статистический материал, на основе которого авторы утверждают о наличии кризисного состояния современного российского общества. Авторы абсолютно уверены в том, что причина падения духовности и нравственности людей кроится в забвении ими христианских норм жизни.

Ключевые слова: *духовно-нравственное воспитание, Церковь, общество, христианские нормы, семья.*

THE CRISIS OF MODERN SOCIETY AS A RESULT OF THE OBLIVION OF CHRISTIAN NORMS OF LIFE

N. Saratovtseva, A. Pivovarova
Penza State Technological University

The article contains a rich statistical material, on the basis of which the authors assert the presence of a crisis in the modern Russian society. The authors are absolutely sure that the reason for the decline in spirituality and morality of people lies in their oblivion of Christian norms of life.

Keywords: *spiritual and moral education, Church, society, Christian norms, family.*

Мы вступили в новую эру – эру «свободного человечества». Повсюду звучат слова: «Свобода! Долой предрассудки! Долой стыд!». Женщины и мужчины, юные и старые, молодые и пожилые, начинают упражняться в том, чтобы подавить стыд, учатся попирать всякую скромность, которой стыдятся уже более, чем прежде стыдились порока.

Практически все христианские да и просто нравственные ценности пытаются высмеять как что-то ненужное и архаичное. Обычная семейная жизнь и семейные обязательства – «предрассудки»; стремление удерживать плотские вожделения, обуздать страстные жела-

ния – «опасные упражнения, способные травмировать психику»; скромность и стыдливость именуют «комплексом неполноценности», с которым надо усиленно бороться, даже прибегая к помощи врачей-психиатров; удержание себя в строгих рамках приличия считают теперь «несвободой», «некоммуникабельностью»; подавление блудного влечения к ближнему, удаление от развязности и опасной близости в отношениях – «отсталостью от жизни, неестественностью, даже дикостью» [4].

Всё реже употребляются в речи такие слова, как честь, доблесть, мужество, чистота, любовь, милосердие, целомудрие, скромность, непорочность, невинность и так далее. Редко их можно услышать, но ещё дальше стоят от жизни нашего общества выраженные ими понятия, что ещё сильнее усугубляет и омрачает состояние современного человечества.

Поклонение нашего общества культу греха в последнее время стало вызывать тревогу не только у православных, но и у других религиозных представителей. В Православном катехизисе грех определяется как преступление Божьего закона, то есть, другими словами, «Грех есть беззаконие» (1 Ин.3:8). Грех есть духовная проказа, болезнь и язва, поразившая всю природу человека. Но, как ни странно, процветание греха во всех областях жизни несёт массовый характер.

СМИ и кино пропагандируют то, что вызывает в душе человека пустоту, отчаяние (невоздержание своей плоти, разврат, насилие, пьянство). Происходит подмена истинных чувств каким-то синтетическим заменителем удовольствия. Учитывая то, что российская массовая культура по сравнению с западной «опаздывает», нетрудно спрогнозировать, что конкретно ждёт нас в недалеком будущем. Самое страшное и ужасное, что в этом слепом равнении на Запад мы забываем, теряем своё народное единство, сплоченность, соборность. Потребляем самое низкое, пошлое, пустое, никчёмное, забывая о том, что издревле мы были примером нравственности для всего христианского православного мира.

Высококультурные истинные ценности, живущие в сердцах нашего народа и неотделимые от православной веры, гибнут под натиском развращённой культуры Запада. Основной удар в России направлен на детей и молодёжь как основы будущего для государства. Можно сказать, что идёт целенаправленное уничтожение молодого поколения, поскольку именно для него характерно максимальное вымирание.

Молодёжь истребляется распространением социальных болезней. В 2017 г. общее число случаев ВИЧ-инфекции среди граждан России достигло 1 114 815 человек. А по расчётам международной организации ЮНЕЙДС (UNAIDS) в России уже более 1 500 700 ВИЧ-инфицированных (!) [10].

Каждый год наркотики начинают употреблять 90 тыс. граждан России, то есть почти 250 человек в день. По статистике от общего количества страдающих наркоманией 60 % – это молодые люди от 16 до 30 лет. 1/5 – это школьники, принимающие наркотики с 9-13 лет. Нередки случаи приобщения к наркотикам 6-7-летних детей. Наркоманов в возрасте 30 лет и старше – менее 20 %. Цифра невелика, поскольку большая часть зависимых просто не доживает до этого возраста [14]. По данным за 2009 г. Россия занимала первое место среди всех стран мира по потреблению героина. Число наркоманов в Российской Федерации увеличилось в десять раз за последние десять лет [17].

Пропаганда вседозволенности и затмевания целомудренных норм жизни приводит к разрушению ценности семьи, брака, нежеланию рожать детей, становящихся обузой и препятствием для получения жизненных удовольствий, особенно для молодёжи. Возраст сексуального дебюта в России заметно снижается. По данным ВЦИОМа, средний возраст начала половой жизни в России (на 2006 г.) составляет 16 лет (в 1993-м г. – 19,5 года). При этом среднемировой показатель равен 17 годам [9]. По данным 2014 г. более 40 % школьниц в возрасте 15 лет уже лишились девственности. При этом каждая пятая из них (8 % от общего числа) лишилась невинности еще до 13 лет. При сравнении с аналогичным анкетированием школьниц со всей России, прошедшим в 1995 г., показатель вырос на треть [9]. Только 12 % сегодняшних старшеклассников считают нужным хранить целомудрие до брака и 29 % – в супружеской жизни. И это тревожит.

Ранние сексуальные отношения приводят к растрате психической энергии человека, а вследствие этого – к ослаблению его ума и творческих способностей, к душевной опустошённости.

Приведём еще одну страшную цифру. Так, в 2000 г. Россия заняла I место в мире по числу беременностей у девочек-подростков [6].

Вспомним, что самой первой страной в мире, узаконившей аборт, является Россия (в 1920 г.). В первые годы Советской власти в нашей стране сформировалась особая абортная культура – привыкание общества к абортам. В настоящее время Россия занимает I место в мире по количеству абортных (каждый час в стране происходят око-

ло 300 аборт) [6]. Бездумные отношения между мужчиной и женщиной, ставшие нормой, – результат так называемой сексуальной революции – вносят в обыденную жизнь страшные разрушения, губя души людей. Эта мирная война, когда надо бороться с самим собой, происходит в реальности и имеет настоящие жертвы.

Россия занимает I место в мире по абсолютной величине убыли населения. За последние 8 лет число россиян сократилось на 2,2 миллиона – до 142 млн. 905 тыс. 200 человек. Ежегодно наша страна теряет до 800 тыс. человек [8].

Благодаря невоздержанию и чувственному сумасшествию, царящим в мире, изменилось отношение к браку и семье – первому показателю состояния нравственности и целомудрия в обществе.

Современная Россия является мировым лидером по количеству разводов. Наивысший показатель в 2015 г. был отмечен в Магаданской и Ленинградской областях (752 развода на 1000 браков). Самый низкий показатель зафиксирован в Чечне, где приходится всего 142 развода на тысячу браков. В Ингушетии – 182 развода, Дагестане – 251, а в Севастополе – 252. В Пензенской области из 1000 семей распадаются 655 [13].

В статус семьи пытаются возвести блудное сожитительство, называемое гражданским браком, которое не имеет ни государственной регистрации, а нередко и церковного благословения. Разве такую семью можно назвать семьёй? Здесь мужчина и женщина не несут друг перед другом никаких обязательств, они как бы примеряют на себя маску примерных супругов, постоянно прицениваясь, торгуя чувствами и выбирая для себя более выгодные варианты. Статистика в России показала, что 85 % мужчин, проживающих в гражданском браке, считают себя холостыми, а из женщин только 8 % считают себя незамужними [16]. Такой подход к браку стал особенно модным. По статистике, в России 40 % пар проживают в гражданском браке [16].

Разрушение брака как социального института приводит к появлению всякого рода извращённых форм сожитительства. Так, например, «гостевой брак», где партнёры не живут вместе, а только встречаются, чтобы хорошо провести время вдвоём.

Ещё один удар по привычным ценностям наносят странные союзы человека с деревьями, зданиями, роботами, резиновыми куклами и другими неодушевлёнными предметами [7]. В Японии, например, набирает популярность так называемая услуга «Семья взаймы» [11]. Компания Family Romance сдает в аренду членов семьи тем, кому их остро

не хватает. Существует немало поводов «арендовать человека». Кто-то нанимает себе новую девушку взамен старой: хочет показать друзьям и коллегам, что после расставания жизнь не стоит на месте. Если нет друзей детства, их всегда можно нанять. Если отец ушёл из семьи или сидит в тюрьме, всегда можно пригласить актера на его роль.

Это не нашло ещё места в нашей стране. Между тем, в настоящее время мы наблюдаем необычную для России ситуацию, которой, по словам русского православного богослова и профессора Московской духовной академии А. И. Осипова, никогда в истории не было. Стираются идейные и идеологические границы между Россией и Западным миром. Любые идеи, в том числе и разрушительные, свободно принимаются и пропагандируются. Угроза антропологической катастрофы, порождённая коренными ошибками человеческого общества в выборе ценностных ориентиров, приобретает всё более глобальный характер. Мы живём в таких условиях, когда какие-то вещи, которые некогда осуждались, казались недопустимыми или постыдными, входят в свободный оборот.

На Западе человек начинал своё шествие к удовольствию с гуманизма, понятия индивидуализма, отстаивания человеческого «я». Но возвеличивание отдельного «я» сделало западную цивилизацию направленной на комфорт, побочным эффектом которого явилось воспевание и угождение человеческим порокам. В отличие от этого, в русской православной культуре достоинство и значение человека были связаны с соборным событием, то есть с общностью духовной и нравственной жизни русских православных людей. Главное место в традиции русской культуры занимала семья. Она укрепляла и растила поколения русского народа. Было принято ею гордиться и на неё надеяться. Семью создавала общность. Вера в Бога создавала духовное единство в семье, укрепляла любовь в ней. Семьи были крепкие и многодетные.

Забвение этих ценностей, а также культурных православных традиций, процветание порока, цинизм, неверие могут привести к постепенному мирному вымиранию русского народа как нации. С разрушением института семьи, с потерей духовного строительства «церкви семейной» возросло и негативное влияние этого процесса на общество.

Апокалипсис высокоразвитой семьи, который, по мнению Г. Емельяненко [12], уже состоялся, приводит к увеличению доли незаконнорождённых детей (рождённых в незарегистрированном браке). В

РФ в 2011 г. 22,3 % среди всех детей и 24,8 % среди первенцев были рождены вне брака. В 2012 г. доля рождённых вне брака детей составила 22,8 % среди всех детей и 20,8 % среди первенцев [19]. В 2016 г. каждый пятый ребенок в России родился вне брака. Вне сомнения, такие катастрофические перемены в жизни нашего народа происходят из-за забвения целомудренных норм нравственного Божьего закона и возвышением собственного эгоизма.

Россия занимает **I место в мире по числу сирот, брошенных детей** и детей, оставшихся без попечения родителей [17]. Сейчас в России около 700 тыс. детей-сирот. Это в несколько раз больше, чем после Великой Отечественной войны [5].

Дети, ненужные своим родителям, не знающие материнской любви, забытые близкими и обществом, пополняют армию безнадзорных «детей улиц», малолетних преступников. Более того, наша страна занимает **I место в Европе по количеству самоубийств среди детей и подростков** [8].

СМИ только усугубляют этот губительный процесс, который можно назвать суицидом общества. Они выливают на детей море жестокости. Идёт открытое поощрение подростков к блудной и развратной жизни, употреблению алкоголя и наркотиков, ко всему тому, что губит душу человека. Общество отмахивается от «ненужных детей». Многие из них еще до рождения были нежеланными и нелюбимыми. Современные молодые люди откладывают рождение детей на более благоприятное, по их мнению, время, пытаются спланировать все в своей жизни, особенно в семейной, забывая о Боге – источнике всех начал. Следствием этих планов может быть полная деградация и, в конечном счёте, вымирание нации.

Кроме того, деградацией сознания у людей можно назвать, например, клонирование, рождение детей из пробирки и постепенно получающую признание и в нашей стране стерилизацию как метод контрацепции. Так, в ряде стран одним из основных методов предотвращения беременности служит именно стерилизация. Наибольшее распространение этот метод имеет в США [3]. В России, будучи разрешённым с 1990 г., этот метод пока ещё не получил такой популярности, но уже в 1997 г. было сделано 17,3 тыс. операций [3]. Раньше люди отказывались от брака и детей в стремлении сохранить чистоту душевную и телесную, посвящая себя на служение Богу и людям (святые отцы, монахи). Сейчас люди отказываются от детей для служения тленными ценностям мира сего.

По последним данным Минздрава России, резко ухудшилось репродуктивное здоровье женщин, а также здоровье новорождённых. Так, за последние 20 лет (1997–2017 гг.) значительно сократилось число абсолютно здоровых женщин – с 28 % до 6,4 % [1]. По статистике 35 % детей в России рождаются с врожденными заболеваниями, 50 % имеют психологические отклонения, 12 % детей рождаются не доношенными. И только 25 % новорожденных в России полностью здоровы [15].

Вызывает беспокойство высокая распространенность женского и мужского бесплодия. По данным ряда исследований в России частота бесплодия в браке достигает 16 % и не отмечается тенденции к его снижению. При этом Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) утверждает, что, если в стране частота бесплодия превышает 15 %, это становится не только медицинской, но и социально-демографической проблемой [15]. Каждая пятая семья в России не может родить ребенка по медицинским показателям [1].

Наша современная слепота, ханжеское отношение к этим вопросам приводят к таким последствиям, как высокая детская смертность, проблемные роды с осложнениями, старение и убыль численности населения практически всех западных стран, в том числе и в России. Все эти процессы есть не что иное, как гибель мира.

Приведём ещё некоторые устрашающие статистические данные. Так, по данным 2007 г. 25 % россиян нуждаются в психиатрической помощи (в мире показатель составляет 15 %). Эксперты отмечают: по сравнению с 90-ми гг. XX в. количество клиентов психиатрических клиник в России увеличилось почти в 2 раза. Невротические расстройства и депрессии приобрели статус массовых [17].

Человечество, потерявшее чувство духовной реальности происходящего, или не видит, или не хочет замечать того, как в мире, где «убит» Бог, с неизбежностью умирает и причастная Ему реальность. Реальность, дающая жизнь, отвергается по собственному желанию людей, её место заполняет фальшь, псевдокультура блуда и разврата.

Человек полностью становится рабом своих чувств, которым уже не может противостоять. Самое ничтожное удовольствие в настоящем больше соблазняет его, чем все утешения рая, жизни с Богом–творцом. И вывести человека из этого заколдованного круга, из животного состояния может только духовное обновление, живительное преобразование через свет Христов его внутреннего и внешнего естества.

Из этого можно заключить, что в современном мире, в том числе и в России, происходят губительные для человечества процессы. Сегодня как никогда за наших детей нужно бороться не на жизнь, а на смерть. Все силы ада брошены, чтобы развить грядущее поколение. Поэтому, как подчеркнул протоиерей Андрей Ткачев, «православной общественности необходимо включать все общественные механизмы защиты, будоражить общественное мнение, используя все доступные легальные информационные средства и церковную проповедь». «Ведь вопрос целомудрия – это вопрос выживания!» – подчеркнул пастыр [2].

Важность духовно-нравственного и целомудренного воспитания несомненна. Нельзя не согласиться, что целомудрие есть «неучтенный фактор национальной безопасности» (по словам директора Института демографической безопасности, вице-президента и соучредителя Межрегионального Фонда социально-психологической помощи семье и ребенку И. Я. Медведевой) [18].

Таким образом, воспитание духовности, нравственности и целомудрия – это основа семейного счастья, здоровья и процветания рода, нации и государства!

Литература

1. Аборты в России // URL: <http://medkarta.com/?cat=article&id=25222> (дата обращения: 03.08.2018).
2. Андрей Ткачев, прот. «Вопрос целомудрия – это вопрос выживания» // URL: http://ruskline.ru/news_rl/2009/05/20/protoierej_andrej_tkachev_vopros_celomudriya_-_e_to_vopros_vyzhivaniya/ (дата обращения: 03.08.2018).
3. Брачность и рождаемость // URL: [URL:http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r98/glava2.html](http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r98/glava2.html) (дата обращения: 01.08.2018).
4. В печи Вавилонской. О грехе блуда // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Lazar_Abashidze/v-peshi-vavilonskoj/ (дата обращения: 02.08.2018).
5. В современной России сирот больше, чем после великой отечественной войны // URL: <https://www.city-n.ru/view/190563.html> (дата обращения: 02.08.2018).
6. Владова Ю. Целомудрие и нравственность // URL: <http://mirkultura.ru/tselomudrie-i-nravstvennost-yuliya-vladova/> (дата обращения: 02.08.2018).

7. Зачем люди заключают браки с вещами, зданиями и сами с собой // URL: <https://heroine.ru/zachem-lyudi-zaklyuchayut-braki-s-veshhami-zdaniyami-i-sami-s-soboj/>(дата обращения: 02.08.2018).

8. Какие места занимает Россия в мировых рейтингах // URL: <http://www.19rus.info/index.php/obshchestvo/item/73459-kakie-mesta-zanimaet-rossiya-v-mirovykh-rejtingakh> (дата обращения: 02.08.2018).

9. Немного статистики о возрасте начала половой жизни у подростков // URL: <https://newsland.com/community/5652/content/nemnogo-statistiki-o-vozraste-nachala-polovoi-zhizni-u-podrostkov/5864567>(дата обращения: 02.08.2018).

10. Официальная статистика ВИЧ, СПИДа в России // URL: <https://spid-vich-zppp.ru/statistika/ofitsialnaya-statistika-vich-spidrf-2016.html>(дата обращения: 02.08.2018).

11. Семья взаимны // URL: <https://news.mail.ru/society/34008272/?frommail=1> (дата обращения: 05.07.2018).

12. Семья. Традиция и современность // URL: <https://m.babyblog.ru/community/post/Поможемближнему/1571192> (дата обращения: 02.08.2018).

13. Статистика бракоразводных процессов в России в 2016 году

14. // URL: <http://molodsemja.ru/soveti/statistika-brakorazvodnyh-processov-v-rossii.html> (дата обращения: 29.01.2016).

15. Статистика наркомании в России: цифры и факты // URL: <https://stop-zavisimost.ru/blog/statistika-narkomanii-v-rossii.html><https://stop-zavisimost.ru/blog/statistika-narkomanii-v-rossii.html> (дата обращения: 02.08.2018).

16. Статистика о детях // URL: <https://vseprodetok.ru/statistika-o-detyax/> (дата обращения: 01.08.2018).

17. Статистика различных браков // URL: <https://helprazvod.ru/okolorazvoda/statistika-brakov-i-izmen.html> (дата обращения: 02.08.2018).

18. Топ-11 антирекордов России // URL: <http://rusrand.ru/events/top-11-antirekordov-rossii>; (дата обращения: 02.08.2018).

19. Целомудрие как неучтенный фактор национальной безопасности // URL: <http://www.fassen.net/video/xCtIsIeZpqA/> (дата обращения: 04.08.2018).

20. Чурилова Е. В., Чумарина В. Ж. Внебрачные рождения и добрачные зачатия в России: осознанное решение родителей? // Вопросы статистики. – 2014. – №7. – С. 43–49.

Н. Я. ДАНИЛЕВСКИЙ О СООТНОШЕНИИ КУЛЬТУР РОССИИ И ЗАПАДА

Э.А. Хакимова
Пензенский государственный университет

В статье рассматриваются взгляды Н. Я. Данилевского на проблему соотношения культур России и Запада, на особенности русской и западной культуры, различия между этими культурами по этнографическим особенностям, религиозности, историческому воспитанию.

Ключевые слова: культура, религиозность, культурно–исторические типы, Россия, Запад.

N. DANILEVSKY ON THE RELATIONSHIP BETWEEN RUSSIAN AND WESTERN CULTURES

Elvira Khakimova
Penza State University

The article deals with the views of N. Danilevsky on the problem of the correlation of cultures of Russia and the West, on the peculiarities of Russian and Western culture, the differences between these cultures in ethnographic features, religiousness, historical education.

Keywords: culture, religiousness, cultural and historical types, Russia, West.

Проблема взаимодействия России и Запада в наши дни не менее актуальна, чем во времена Н. Я. Данилевского, который предостерегал о том, что размывание духовной самобытности российской культуры приводит к унификации обычаев, традиций и образа жизни по зарубежным образцам, а копирование западной культуры и поведения приводит к утрате национально-культурной идентичности и разрушению культурной индивидуальности.

Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) – русский мыслитель консервативного направления, пионер популярной в XX веке на

Западе теоретической концепции пространственно-временной локализации феноменов культуры [2]. В своей книге «Россия и Европа» он обосновал идею о том, что между культурой и формами органической жизни можно провести аналогию. Живые организмы находятся в борьбе друг с другом и окружающей средой, так и культуры «рождаются», «живут», «стареют» и «умирают». Н. Я. Данилевский предлагает своё понимание исторического процесса и места в нём славян. В Европе, как и в России, все уверены в том, что культура только одна и она непрерывно развивается. Все прежние культуры – это ступени данного развития. Данную культуру хранит в себе Европа, развитие которой бесконечно. Таким образом, в дальнейшем европейская культура охватит все народы вместе с их культурой и станет главенствующей. Возникает важный вопрос, считает ли нас Европа своим союзником и равноправным членом? В первой главе своей книги Н. Я. Данилевский приводит факты, которые дают возможность ответить отрицанием на поставленный вопрос. Так, например, после начала Крымской (Восточной) войны, когда Россия в 1854 г. потребовала от Турции не нарушать религиозных интересов большинства своих же собственных подданных, Англия и Франция объявляют России войну, в которую позже вовлекаются Сардиния, Австрия, а потом вообще вся Европа грозит войною. «Так действуют правительства Европы; общественное же её мнение ещё более враждебно и стремится увлечь за собою даже те правительства, которые, как прусское и некоторые другие германские, по разного рода побуждениям не желали бы разрыва с Россией» [1].

Н. Я. Данилевский объясняет политическую несправедливость и общественную неприязнь со стороны Запада следующим образом. Европа не признает Россию своей, она видит в ней только чуждое. Россия не может служить Европе простым источником, из которой можно извлекать свои выгоды. Поэтому Европа враждебно направлена против России.

Кроме того, он не соглашается с тем, что Запад всегда ассоциируется с прогрессом, а Восток – с застоём. И указывает, например, на достижения Китая в области земледелия, садоводства, рыбоводства, изобретении компаса и т. д. Он считал, что прогресс характерен не только исключительно для Запада или Европы, а застой для Востока и Азии. Основной причиной такого мнения выступает неправильное понимание людьми общих начал исторического процесса и неясное представление о прогрессе.

Н. Я. Данилевский предполагает единый план развития человечества, а вместе с ним и цивилизации. Он считал, что нужно различать разные культурно-исторические типы, ведь они и составляют общечеловеческую цивилизацию. Н. Я. Данилевский выделил следующие типы: египетский, китайский, ассирийско-вавилонско-финикийский, халдейский (или древне-семитический), индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, ново-семитический (или арабийский), германо-романский (или европейский), а также мексиканский и перуанский. Образование и функционирование культурно-исторических типов протекает согласно определённым законам.

Н. Я. Данилевский указывает на то, что славянское население образует отдельный самобытный культурно-исторический тип, отличный от германского по трём признакам: этнографические особенности (психический строй); религиозность; различия в историческом воспитании.

Определить верно различия в психическом строе разных народностей очень трудно, так как невозможно найти характерную черту, присущую лишь для одной народности. Тем не менее автор считает, что, например, природа насилия у славян менее выражена, чем у романо-германских народов.

Различие в просветительных началах и религиозности русского и большинства других славянских народов от народов германо-романских состоит в том, что первые исповедуют православие, а вторые – римский католицизм или протестантство.

Рассматривая различия в ходе исторического воспитания, Н. Я. Данилевский имеет в виду переход народа из состояния племенной воли к государственной жизни. Чтобы человек воспитал в себе привычку жить в государстве, ему необходимо пройти через какую-либо форму зависимости. Для германо-романского народа формой зависимости стал феодализм. В судьбе русского основной формой зависимости стала выплата монголо-татарам дани.

Государственное устройство Европы и России существенно различается. Европа пришла к своей системе власти в результате многовековой борьбы (абсолютизм и конституционная монархия – борьбы королей с аристократией, а республика – всех сословий с дворянством). Народы Европы пришли к демократии, провозглашающей в теории власть большинства, а на деле являющейся властью финансово-промышленной элиты, политиков и бюрократии.

Русский народ выработал свой государственный организационный принцип – самодержавную монархию. Важным условием появления монархии явилось то, что в нации существовал сильный религиозно-нравственный идеал.

Таким образом, Данилевский делает вывод, что с культурно-исторической точки зрения Россия не принадлежит Европе, поскольку славянская культура проходит свои собственные этапы развития. Труд Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» позволяет детально взглянуть на проблему не только ретроспективно, но и в актуальном контексте. Нельзя не согласиться с ним, что у русского народа есть выбор: признать превосходство европейской культуры либо сохранять и развивать свою культуру.

Литература

1. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М.: Вехи, 2004 г. [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.vehi.net/danilevsky/rossiya/index.html> (дата обращения: 5.04.2019 г.)
2. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Составление и комментарии Ю. А. Белова / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008 – 816 с.

**ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКВИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ
КАК АКТУАЛЬНАЯ ФОРМА КОНТАКТА ЦЕРКВИ И
СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА**

*Е.В. Шагин
Санкт-Петербургская Духовная Академия*

В данной статье рассмотрены проблемы информационного контакта Церкви и современного человека. Для решения озвученной проблемы предлагается активно использовать социальные сети как актуальную площадку для миссионерско-катехизаторской деятельности. Также проведена адаптация основных принципов SMM деятельности для использования церковными специалистами во избежание ими грубых ошибок, ведущих к снижению эффективности работы, уменьшению охвата целевой аудитории. Данная статья является шагом к полному освоению миссии в медиaprостранстве, которое выведет связь церкви и общества на новый уровень тесного информационного контакта.

Ключевые слова: миссиология, социальные сети, медиaprостранство, связь с общественностью, информация, контент, статистика, SMM, Интернет, катехизация, Церковь.

**INFORMATION SUPPORT OF THE CHURCH'S ACTIVITY IN
SOCIAL NETWORKS AS A MODERN FORM OF CONTACT
BETWEEN THE CHURCH AND MODERN PEOPLE**

*E. Shagin
St. Petersburg Theological Academy*

The article deals with the problems of the information contact between the Church and modern people. To solve the problem it is proposed to actively use social networks as an actual platform for missionary and catechism activity. Also, the adaptation of the basic principles of the SMM activity for church specialists' use by in order to avoid gross mistakes leading to a decrease in the work efficiency and the reduction of the target

audience coverage has been carried out. The article is a step towards the comprehensive mission development in the media space, which will bring the connection between the church and society to a new level of close information contact.

Keywords: *missiology, social networks, media space, public relations, information, content, statistics, SMM, Internet, catechesis, Church.*

Современный мир поражает простором возможностей, подаренных прогрессом. Многое, что в прежние века ограничивало человека в осуществлении коммуникаций, сегодня уже не представляется серьёзным препятствием для распространения информации. Повсеместное распространение технологий и доступа к Интернету привели к удвоению объёма информации за последние 2 года [5]. С одной стороны, это великое благо, способствующее распространению и популяризации знания в любых его формах, с другой – облегчённое и доступное распространение информации по глобальной сети Интернет является катализатором обострения рефлексии общества на любые информационные поводы. Поскольку общество всегда любило обсуждать информацию сенсационного характера, зачастую связанную с деструкцией образа какого-либо известного всем лица или организации, соответственные вкусовые предпочтения плавно перекочевали и в наше время. Организации, работающие в сфере медиа, в целях обогащения отвечают на потребность общества в подобном материале, совершенно не задумываясь о каких-либо последствиях от их деятельности. Материалы, отвечающие на потребности такого рода рождают ответную реакцию общества, обычно выражающуюся в недовольстве обсуждаемым явлением. Часто объектом такого недовольства становится Русская Православная Церковь.

Вероятно, никто не будет оспаривать тот факт, что в результате ряда различных причин Русская Православная Церковь растратила тот кредит доверия, который общество дало ей после распада СССР. Несмотря на статистику, говорящую о том, что существует 70 процентов россиян, позиционирующих себя православными, реальная ситуация отношения к Церкви в обществе гораздо более плачевна. Особенно ярко можно это отследить, анализируя данные социологических опросов, аудиторией которых являются студенты и молодёжь. Большинство респондентов выразило безразличное отношение к религии в целом и негативное отношение к Русской Православной Церкви как к организации и её представителям. Те же студенты, которые положительно

высказывались относительно Русской Православной Церкви, согласно замечаниям исследователей, проводивших ряд опросов, делали это со стыдом и смущением [2]. Почему это происходит? Один из наиболее очевидных ответов – данная ситуация является закономерным итогом наполнения медиапространства русскоязычного сегмента интернета контентом, подрывающим авторитет Церкви и высмеивающий её. Причины такого наполнения медиапространства имеют разный характер – от социологического и до фактического. Однако главный вопрос, который данная ситуация ставит перед церковными специалистами сферы связи с общественностью, – что можно сделать, чтобы исправить сложившееся положение вещей? Необходимо использовать актуальные информационные площадки для связи с общественностью. Ввиду ещё до конца не осмысленной, не освоенной Церковью миссии в социальных сетях [9], данная область представляется доступной для проведения работы такого характера, связанной с осмыслением методов работы в области **SMM и формулированием цельной методологии**. Задача данного исследования – формулирование рекомендаций для миссионерско-катехизаторской деятельности в социальных медиа через адаптацию светских пособий к использованию в церковной деятельности, а также доказательство актуальности социальных медиа как площадки для просветительской деятельности.

Церковь имеет все ресурсы для ответа на большинство обвинений и укоров, предъявляемых ей обществом в медиапространстве, тем более, что большинство таких укоров и обвинений являются не имеющими под собой достаточного основания для серьёзной постановки прьедъявляемого вопроса. Помимо обширного научно-библиографического наследия, составляющего основание для открытой полемики с секулярным мировоззрением, у церкви есть богословы, способные ответить на вопросы мировоззренческого характера; в числе церковных людей есть учёные, способные ответить на вопросы совместимости космологии церкви с естественнонаучным знанием, у нас есть специалисты по социальному служению, своей практикой способные ответить на укоры, касающиеся социальной значимости церкви. Все вышеописанные люди занимаются активной деятельностью, каждый в своей области. В таком случае, почему их деятельность не имеет широкой рефлексии со стороны общественного мнения? Главная причина этого – отсутствие коммуникационной информационной связи между представителями церкви и современным секулярным обществом. Большая часть церковного контента публи-

куется исключительно на церковных медиаплощадках и в силу этого остаётся недоступной для широкого спектра аудитории, так как в круг интересных нецерковного или малоцерковного человека не входят интернет-ресурсы такой узкой направленности. Согласно православному подходу к миссионерско-катехизаторской деятельности мы не в праве навязывать свой контент обществу, поэтому нельзя каким бы то ни было способом обязать укоряющего церковью человека прочитать материал, конструктивно отвечающий на его вопрос. Но мы в праве сделать наш контент интересным и доступным каждому. Как это сделать? Существуют социальные сети – медиаплатформы, в число пользователей которых входит большая часть молодёжи и людей средней возрастной категории. Механизм продвижения публикуемого материала на данных медиаресурсах открывает возможность широкого охвата целевой аудитории для любого контента, выполненного на должном уровне качества и соответствующего адекватным принципам деятельности на определенной площадке. Что имеется ввиду под адекватными принципами деятельности:

- Формат публикации должен соответствовать формату медиаплощадки.
- Тематика публикации должна быть актуальна для широкого спектра аудитории.
- Содержание публикации должно быть фактически и логически обоснованно.
- В этическом плане содержание публикации не должно иметь агрессивный характер.

Вышеперечисленные пункты обуславливают направления работы с публикуемыми в социальных сетях материалами церковного характера.

Каждая площадка, относящаяся к социальным медиа, имеет свои уникальные форматы публикаций, определяющие стилистику контента, относящуюся к самым разным формам передачи информации. Такие форматы выдвигают негласные требования к публикуемому материалу:

- Текст в пространстве социальных сетей не должен быть сухим. Содержание в тексте такого рода различных церковных канцеляризов недопустимо, так как это сразу отталкивает потенциальную аудиторию от прочтения материала. Также светские специалисты данной области рекомендуют избегать архаизмов, употребления узких научных или профессиональных терминов, формализмов [4, с. 250].

– Изображения в пространстве социальных сетей должны отвечать как минимум простейшим требованиям эстетики, стиля и красоты. Желательно визуальное разнообразие изображений: портретные, репортажные, предметные фото, живопись, инфографика. Так же приветствуется выдержка всего визуального ряда в одной определенной стилистике.

– Видеоматериал в пространстве социальных сетей должен отвечать тем же рекомендациям и требованиям, что и фото и текст, если произнесение какого-либо текста присутствует в видео. Следует добавить, что для использования видеоформата должно быть смысловое обоснование. Трёхчасовое видео, направленное на голову читающего текст по бумаге человека, – явный пример отсутствия такого обоснования для использования видеоформата.

Данный аспект работы с контентом предполагает актуализацию христианских тем через связывание таковых с современной действительностью, в которой живут пользователи, составляющие целевую аудиторию вашей деятельности. Важно выделить необходимость избегания впадения в крайности в вопросе актуализации. Она должна быть аккуратной, обоснованной и органичной, в противном случае она может привести к опошлению церковного контента [10].

По причине доступности возможности, в том числе анонимно, публиковать свои мысли всем пользователям социальных сетей, социальные медиа наполнены бесосновательными материалами, которые искажают факты, выдают вымышленное за действительное, манипулируя общественным настроением и паразитируя на нём. Церковное сознание видит такой подход к любой общественной деятельности недопустимым. Однако ошибки такого рода могут быть допущены в церковных публикациях из-за небрежного отношения к проверке источника публикуемой информации. Церковь не может позволить себе публиковать материал сомнительного происхождения, не подтверждённый надёжным источником [11]. Также важной стороной работы над содержанием является адаптация церковного контента для понимания широкой аудиторией.

В содержании различного рода материалов необходимо соблюдать элементарную этику деятельности в медиaprостранстве [7]. Это значит, что недопустимо оскорбление или унижение лица или группы лиц. Негативное высказывание личного мнения или мнения Церкви относительно какого-либо явления не должно перетекать в осуждение личности какого-либо человека или группы людей. В своей про-

светительской деятельности Церковь не может опуститься до выражения своего мнения или приобретения симпатии аудитории через низменные методы, вошедшие в обиход светских СМИ, несмотря на доказанную эффективность черных методов PR.

Поддержание качества выпускаемого контента и контроль за его соответствием вышеприведенным требованиям и рекомендациям благотворным образом отразится на информационной связи Церкви и общества, которой сегодня нам так не хватает, особенно в сфере работы с молодёжью, для которой пребывание в медиaprостранстве социальных сетей – одна из важных, неотъемлемых сторон жизни. В социальных сетях современные молодые люди проводят ежедневно около трети свободного времени, воспринимая огромное количество информации самого разного плана [11]. Это говорит об актуальности данного медиaprостранства для просветительской деятельности Церкви в силу глубокого соприкосновения социальных медиа с повседневной жизнью огромного количества целевой аудитории. Актуальность эта, к сожалению, по моим наблюдениям, игнорируется большинством церковных организаций миссионерско-катехизаторского характера ввиду некачественной, формальной работы такого плана, чаще всего заключающейся в кросс-постинге епархиального сайта. Наша современность дает очень благотворные условия для религиозного просвещения общества. Церковь не преследуема, свободна в осуществлении своей деятельности, но во многих областях можно наблюдать статику, отсутствие прогресса, отсутствие работы. Качественные церковные медиаресурсы весьма немногочисленны, их охват аудитории не соответствует потребности общества в контакте с церковью [10]. С помощью такого контакта, пространством для которого послужат социальные медиа, церковь будет нести свое служение согласно основным принципам миссионерского служения православной церкви говоря с просвещаемыми на языке времени, места и культуры аудитории, к которой обращена миссия. Вероятно, такой поход к взаимодействию с обществом может послужить одной из причин возвращения отчасти утраченного определенными социальными слоями доверия к Русской Православной Церкви, и укреплению ее авторитета в обществе.

Литература

1. Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев). Пост-традиционное общество и катехизация. Проблемы и задачи. [Электронный ресурс]. // URL: https://azbyka.ru/ivliev/post-traditsionnoe_obschestvo_i_katehizatsiyaall.shtml (Дата обращения: 08.03.2019).
2. Богатова О. А. Религиозность студенческой молодёжи: социологическое исследование в регионе (республика Мордовия). // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. [Электронный ресурс]. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznost-studencheskoj-molodyozhisotsiologicheskoe-issledovanie-v-regione-respublika-mordoviya> (Дата обращения: 08.03.2019)
3. Кеннеди Д. Выжать из соцсетей максимум. – М.:2017. – С. 235
4. Морозов Е. М. Образ священника в средствах массовой информации // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2016. – № 6. – С. 184–193 [Электронный ресурс]. // URL: <http://web.snauka.ru/?p=26490> (дата обращения: 22.09.2013).
5. Рост объёма информации - реалии цифровой вселенной // Технологии и средства связи. – №1. – 2013. [Электронный ресурс]. // URL: <http://lib.tsonline.ru/articles2/fix-corp/rost-obema-informatsii-realii-tsifrovoy-vselennoy> (дата обращения: 22.09.2013).
6. Религиозность Россиян. // Аналитический центр Юрия Левады. [Электронный ресурс]. // URL: www.levada.ru/2017/07/18/religioznost/ (Дата обращения: 08.03.2019)
7. Российский кодекс профессиональных и этических принципов в области связей с общественностью [Электронный ресурс]. // URL: http://pracademy.ru/files/upload/07/8a/Российский%20кодекс%20профессиональных%20и%20этических%20принципов%20в%20PR_РАСО.pdf (Дата обращения: 08.03.2019).
8. Рекомендации по работе в социальных сетях для епархиальных и приходских информационных служб // Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ // URL: <http://sinfompr.ru/rekomendatsii-po-rabote-v-sotsialnyih-setyah-dlya-eparhialnyih-iprihodskihinformatsionnyih-sluzhb.html> (Дата обращения: 08.03.2019)
9. Святейший Патриарх Кирилл: Миссия в социальных сетях еще не освоена в полной мере [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5073058.html> (Дата обращения: 08.03.2019)

10. Танцирев К. Б. Современные модели катехизации русской православной церкви, интернет–технологии как форма катехизации. СПб., 2013. – 105. – С. 8.

11. David Meerman Scott. Newsjacking: How to Inject your Ideas into a Breaking News Story and Generate Tons of Media Coverage. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.davidmeermanscott.com/blog/2011/11/newsjacking.html/> (Дата обращения: 08.03.2019)

Подписано в печать 25.09.2019 г. Формат 60×84/16.

Бумага ксероксная. Печать трафаретная.

Усл. п.л. 7,44. Тираж 100 экз. Заказ № 25/09.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ИП Соколова А.Ю.

440600, г. Пенза, ул. Кирова, 49, оф. №3.

Тел.: (8412) 56-37-16.